

АНТОН КОЗЛОВ

Бегущий За Ветром

АНТОН КОЗЛОВ

Бегущий За Ветром

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Козлов А. М.

Бегущий За Ветром / А. М. Козлов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Волшебник Бегущий За Ветром живёт в плоском мире и управляет воздушной стихией. Он бессмертен, но не бесчувственен. Он герой и учитель, спаситель и пират, судья и палач, друг и возлюбленный. Он переменчив, непоседлив и неуловим, словно ветер. Он всегда появляется в нужное время в нужном месте.

© Козлов А. М., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Бегущий За Ветром в погоне за несбывшейся мечтой.	5
Бегущий За Ветром против культа Тло-Алипока.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Бегущий За Ветром в погоне за несбывшейся мечтой.

Большинство волшебных историй заканчивается свадьбой. Этот же рассказ с нее только начинается...

Молодой человек приехал в герцогство Гвардо за два года до женитьбы. Имея небольшой начальный капитал, он организовал рыболовецкую артель. Огромное озеро Кроган – кое-кто даже называл его “пресным морем” – славилось обилием рыбы, причем там встречались весьма редкие и ценные породы. Дела быстро пошли в гору, и, даже платя герцогу все положенные налоги и подати, пришелец вскоре обзавелся большим каменным домом на побережье, садом и несколькими большими лодками. Ему не надо было самому выходить на промысел, но довольно часто он на равных с другими рыбаками сидел на веслах и тянул сети. Говорили, что когда в рыбалке принимает участие сам хозяин, улов особенно велик.

Девушка была дочерью офицера замковой стражи. Ее отец по имени Сардон верой и правдой служил герцогу Гвардо-Липардо и пользовался его доверием и уважением. По меркам этой страны, она несколько засиделась в девицах, но жизнь в замке, вблизи благородных господ, не превратила ее ни в заносчивую гордячку, ни в распутную девку. Девушку не считали красавицей, однако все признавали, что она мила, приветлива и рассудительна. Эти качества, видимо, и пленили хозяина богатой рыболовецкой артели.

Союз двух молодых людей многие называли идеальным. Правда, любовь между ними не вспыхнула, едва они увидели друг друга впервые. Она медленно и постепенно разгоралась в течение нескольких месяцев, так что можно было быть уверенным, что и погаснет она не скоро. Свадьба была богатой, но не криливо-пышной, какие иногда закатывали зажиточные купцы и горожане. Тем не менее, она запомнилась всем жителям небольшого окружавшего герцогский замок городка какой-то особенной благородной, торжественной атмосферой, хотя сам герцог и не почтил ее своим присутствием: он отбыл в то время на коронацию нового короля – своего сюзерена.

Хозяйка из дочки офицера получилась превосходная, и вскоре большой каменный дом превратился в уютное гнездо для счастливых супругов. Вот только детей за три года, прошедших после свадьбы, у них так и не появилось. Но все почему-то были совершенно уверены, что милая хозяйка вот-вот осчастливит своего любимого мужа...

* * *

Беда пришла внезапно, в середине лета, когда сады и нивы уже отцвели, и крестьяне начинали подсчитывать осенние барыши. Однажды, вернувшись вместе с рыбаками с очередной путины, хозяин обнаружил свой дом пустым и холодным. Жена исчезла. Исчезла вместе со своей служанкой – местной девчонкой-подростком. Первый раз рыбаки видели своего друга (именно другом, а не хозяином, читали его артельщики) таким мрачным и задумчивым. Его лицо почернело еще больше, когда он узнал от соседа, что жену увезли люди герцога.

– Гвардо-Липардо переступил черту, – выдал из себя оскорбленный муж.

– Гвардо-Липардо? – удивился сосед-столяр. – Старый герцог уже несколько месяцев, как уехал отсюда. Теперь всеми делами в замке заправляет его племянник – Гвардо-Гвелли.

– Как быстро меняются правители, – задумчиво прошептал муж. – Когда счастлив, не замечаешь бег времени.

– Это ты верно подметил! – слишком громко воскликнул сосед, нервным смешком скрывая свою растерянность. Он не решался спросить, что теперь предпримет хозяин артели.

А тот молча развернулся и, ссутулившись, поплелся в свой пустой дом. Рыбаки не расходились по домам, вполголоса обсуждая случившееся. Не то, чтобы этот случай был очень редким – в те времена знать не редко силой отбирала приглянувшихся им женщин у простых людей – но еще никогда не затрагивалась честь уважаемого и богатого жителя. В воздухе витал призыв: «Мятеж!» но вслух это слово еще никто не произносил. Слишком силен был страх перед закованными в броню рыцарями на огромных конях, с длинными копьями, с острыми мечами.

Пока рыбаки и соседи шептались на улице, несчастный муж, словно призрак, ходил по дому. Он дотрагивался кончиками пальцев до платьев жены, до ее любимого кресла у камина. Наконец, он спустился в подвал, где были аккуратно сложены запасные рыболовные снасти. Кроме него их никто не трогал. Рыбаки артели имели собственный инструмент, а жена подобными предметами пользоваться не умела. Именно поэтому среди удочек хранился двухметровый шест, испещренный странными узорами и письменами давно забытых народов. Неискушенному человеку этот шест показался бы одной из деталей рыболовных снастей, украшенной от скуки прихотливой резьбой. Но когда мужчина, продолжая задумчиво глядеть куда-то вдаль, протянул руку, шест сам прыгнул в его ладонь.

Все собравшиеся у входа в дом люди вздрогнули и замолчали, когда дверь резко распахнулась, и на пороге появился хозяин артели с шестом в руках. Мужчина молча спустился по лестнице и внимательно оглядел лица собравшихся. Под его взглядом многие опустили взоры вниз. Один из тех немногих, кто выдержал, сказал:

- Мы пойдем с тобой.
- Куда? – устало спросил мужчина.
- К герцогу.
- Зачем?

Молчание было ему ответом. В задних рядах кто-то произнес:

– Не ходи. Молодой Гвардо-Гвелли, говорят, жесток и свиреп. С ним нельзя договориться.

– Кто сказал, что я хочу с ним договориться? – жестко сказал хозяин артели и вновь обвел взором людей. Теперь опустили глаза даже те, кто смотрел прямо в первый раз. – Я хочу справедливости.

Мужчина прошел сквозь толпу молчащих людей и направился в город.

– Не ходи! Будет худо! – крикнули ему вслед.

Несколько человек двинулись за ним следом.

Хозяин артели обернулся и взглядом поблагодарил тех, кто решился сделать шаг вперед.

– Не ходите за мной, – твердо произнес он. – У кого есть друзья и родственники в городе, скажите, чтобы к этому вечеру они покинули дома и постарались на время оказаться подальше от замка. Или, хотя бы, забрались в подвалы.

– Что ты говоришь? О чем это ты? – не поняли его слов люди.

– Будет худо, – ответил он их же словами. – Будет худо.

С этими словами мужчина несколько раз прокрутил в воздухе свой шест, так что воздух вокруг загудел, и, больше не оборачиваясь, медленно продолжил путь в замок. Нехорошее предчувствие овладело людьми, но они все еще не связали этого человека с персонажем древних легенд, считая шест чем-то вроде обычного дорожного посоха. Правда, для рыбака человек слишком ловко им размахивал. Тем не менее, за то время, что оскорбленный муж шел в замок, весть о преступлении герцога и о последних словах хозяина артели облетела почти весь город. Подобные новости в те времена распространялись быстро...

Мужчина нашел ворота замка открытыми. Молодой герцог, похоже, не воспринимал серьезность своих подданных. Стража лениво проводила взглядами хозяина артели. Но тот, пересекая двор, заметил, что из казармы выглянуло еще несколько человек, готовых к возможным

осложнениям. Увидев, что пришел всего лишь один человек, они удовлетворенно хмыкнули и вернулись к игре в кости, не стесняясь громко обсуждать появление оскорбленного мужа. Мужчина нахмурился и переложил шест из одной руки в другую.

– Чего тебе надо? – грубо спросил мужчину стражник у дверей во внутренние помещения замка.

– Я хочу переговорить с хозяином замка, – как можно вежливее ответил тот.

– Герцог Гвардо-Гвелли тебя не звал! – надменно усмехнулся стражник.

– Ты готов отдать жизнь за герцога? – тихо спросил мужчина.

Стражник открыл было рот, чтобы разразиться бранью, и положил руку на рукоять меча, чтобы подкрепить брань силой, но во взгляде человека с шестом промелькнуло что-то, что заставило его передумать.

– Я всего лишь солдат и выполняю приказ начальника, – словно оправдываясь, пробормотал стражник. – Честно говоря, его высочество Гвардо-Гвелли ждал твоего прихода и поручил мне привести тебя к нему, когда ты придешь, потому что он не хочет ссориться со своим народом, и надеется миром уладить возникшие проблемы.

Скороговоркой выдавив эту длинную и несколько запутанную фразу, стражник облегченно вздохнул и крикнул:

– Эй, Гвидо и Деркан! Проводите этого человека к его высочеству.

Словно из-под земли появились два здоровенных детины в кольчужных рубахах и с короткими широкими мечами на перевязях. Их одинаковые лица выражали тупую собачью преданностью своему господину. Положив тяжелые руки на плечи мужчины, они не то повели, не то потащили его внутрь замка. Шест у мужчины никто не удосужился отобрать. Стражники, так же, как и рыбаки, не считали его опасным, достойным внимания предметом.

Мужчина сперва решил, что его ведут прямо в темницу, но, оказалось, молодой герцог был достаточно легкомыслен и бессовестен, чтобы сперва лично встретиться с оскорбленным мужем. Впрочем, вполне возможно, герцог упивался сознанием собственной силы и получал удовольствие от созерцания своих жертв. Он сидел на большом резном троне, который покрывала шкура леопарда, а на его черных вьющихся кудрях сверкала золотая корона с кроваво-красным рубином. Вокруг герцога собралась подобающая ему свита из десятка разряженных юнцов, которых объединяли общее для всех раболепствующих прихлебателей выражение лиц и желание хоть как-то выделиться в глазах господина.

Герцог презрительно, с ног до головы, оглядел хозяина рыболовной артели, которого грубо втокнули в зал его телохранители. Однако, его несколько смутило молчание этого человека. Гвардо-Гвелли привык, что в подобных обстоятельствах люди прямо с порога начинают кричать, умолять, требовать, угрожать, пресмыкаться – все, что угодно, только не молчать.

Чтобы прервать затянувшуюся паузу, герцог спросил:

– Что привело тебя в мой замок, верный слуга?

– Я не слуга, я вольный человек, – твердо произнес мужчина. – И ты хорошо знаешь, что привело меня сюда.

– Да как ты смеешь?! – визгливо воскликнул один из прихлебателей и сделал шаг вперед, чтобы ударить дерзкого человека. Однако сделать вид, что хочешь ударить, и действительно ударить – это очень разные вещи. Натолкнувшись на спокойный взгляд пришельца, юноша растерянно отшатнулся.

– Да, я знаю, почему ты сюда явился, – небрежно махнул нежной холеной рукой герцог. – Но, должен сразу сказать, пришел ты зря. Давай поговорим, как мужчина с женщиной?

Хозяин артели удивленно поднял брови. Он так же, как и ранее герцог, не ожидал подобного хода от своего противника.

Герцог принял эту гримасу за согласие и воодушевленно продолжил:

– Постараюсь быть кратким. Этой весной, когда ты часто... слишком часто и надолго покидал дом, чтобы вместе с рыбаками ставить сети, твоя жена скучала в одиночестве. Она приходила сюда, к своему отцу, чтобы поделиться с ним своими печалью. Когда я приехал сюда, меня сразу заинтересовала эта грустная красавица. Да и она смотрела на меня... Что?

В глазах хозяина артели промелькнула такая вспышка гнева, что Гвардо-Гвелли невольно вжался в спинку кресла. Однако огонь быстро погас и мужчина спокойно, очень спокойно сказал:

– Продолжай.

Даже не заметив того, каким повелительным тоном было произнесено это слово, герцог заговорил:

– Мы... э-э-э... подружились с твоей женой. Она рассказала мне о своей жизни, я ей – о своей. Знаешь, ведь я участвовал в походе его величества Криора Шестого на Паверию, и даже сразил на поединке одного рыцаря – Нарла Кольсена... Впрочем, я вижу, тебе это безразлично. А вот твоей жене – нет. Она слишком... возвышенна для тебя. Она... гораздо ближе по духу мне, чем тебе. Короче... мы полюбили друг друга.

– Ложь! – жестко сказал хозяин артели. – Она рассказала бы мне о ваших встречах. Она никогда ничего не скрывала от меня. Я знаю – твои люди увезли ее насильно.

– Для ее же блага! – быстро возразил герцог. – Я знаю, она никогда не оставила бы тебя. В ней слишком много честности. Даже любя другого, она постаралась бы сделать все, чтобы ты не заметил, как остыли ее чувства по отношению к тебе. Ты сказал, что она ничего от тебя не скрывала. А ты от нее? Ты, чужак в наших краях, прошлое которого никому не известно, даже твоей жене? Имеешь ли ты право требовать ее обратно?

Взгляд хозяина артели потух. Гвардо-Гвелли решил, что победа близка и заговорил еще более горячо и уверенно:

– Я приказываю тебе: отступись от своей жены, освободи ее от брачной клятвы. Тогда я не буду ворошить твое прошлое. Живи спокойно, найди себе новую жену. Любая девушка с радостью выйдет за тебя замуж. Я не стану увеличивать налоги с твоих доходов...

– Ты покупаешь мою честь? – криво усмехнулся мужчина. – И моя жена станет твоей женой?

– Ну... – заколебался герцог, – не женой конечно... она же не благородного происхождения...

– Так-так, – покачал головой мужчина, – и она согласна на эту роль?

– Пока мы не обсуждали планы на будущее, – уклончиво ответил герцог. – Твоя жена слишком романтична и возвышенна для низкой правды жизни.

– Тогда распорядись, чтобы ее позвали сюда. Пусть она сама сделает выбор между нами двоими. – Предложил мужчина.

– Ты ничего не понял! – в преувеличенно-притворном огорчении всплеснул руками Гвардо-Гвелли, и его прихлебатели заулыбались, предчувствуя веселую развязку всего спектакля. – Я не хочу возлагать ответственность выбора на мою любимую... твою жену. Я уже все решил сам.

– Ты боишься пригласить ее сюда, потому, что она скажет, что ее похитили силой. Да, я допускаю, что она могла не говорить мне о своем знакомстве с молодым герцогом. Ведь я не раз высказывал ей свое невысокое мнение по поводу весьма сомнительных честности, благородства и достоинства господ дворян. Но никогда она не предала бы меня, не променяла бы на ничтожество, подобное тебе.

– Что?! – скорее удивленно, чем разгневанно, воскликнул герцог. – Ты пришел в мой замок и смеешь угрожать мне – властителю всех этих земель?

– Ты предложил поговорить, как мужчина с мужчиной, – напомнил хозяин артели. – Твои слова я выслушал. Теперь выслушай и ты меня.

– Ну, давай, – раздраженно бросил Гвардо-Гвелли. – Только коротко, и следи за своим языком, я ведь могу и рассердиться.

– Постараюсь коротко, – усмехнулся мужчина. – Итак: по дороге сюда я узнал, что с моей женой твои люди обращались вполне сносно. Я знаю, что сейчас она вместе с отцом находится в северной башне. Она слегка испугана, но ты еще не совершил непоправимой ошибки. Поэтому я не стал начинать войну. Сначала я предлагаю: ты немедленно с почетом и с подобающими извинениями отпускаешь ее домой, и мы забываем об этом инциденте.

– Ты?! Начинать войну? – от приступа смеха герцог едва не скатился с трона. Его прихлебатели дружным гоготом поддержали веселье господина.

Мужчина спокойно смотрел на свиту герцога. Постепенно юнцы успокоились. Гвардо-Гвелли, отсмеявшись, воскликнул:

– Да ты, похоже, рехнулся! Эй, стража, уведите сумасшедшего и заприте его в подземелье, а то он, того и гляди, начнет кидаться на людей.

Два безмозглых здоровяка приблизились к хозяину артели, но, повинуясь движению желающего продолжить представление герцога, не торопились скрутить ему руки.

– Я так понимаю, – произнес мужчина, – ты отказываешься выполнить мои условия?

– А ты сам-то понимаешь их абсурдность? – спросил Гвардо-Гвелли. – Неужели ты все-ррез считаешь, что я – благородный герцог – стану извиняться перед тобой – простолюдином?

– А почему бы и нет? – Искренне удивился мужчина. – Если ты не прав, а я – прав, почему бы тебе не постараться загладить ошибку?

– Бред! – констатировал герцог и обратился к своей свите. – Он же несет полный бред!

Свита угодливо закивала, наперебой поддерживая мнение сидящего на троне.

– Наверное, все-таки это моя вина, – как бы сам себе сказал мужчина. – Зря я не рассказал жене всю правду о себе. Тогда, возможно, она не попала бы в ловушку этого негодяя. Ее тяга к возвышенному восполнилась бы с лихвой.

– Что ты там бормочешь? – насмешливо спросил герцог, отлично расслышавший все слова, но не понявший их смысла. – Не беспокойся, пока ты будешь сидеть в тюрьме, мои доверенные люди проведут тщательное дознание и раскопают каждый темный уголок твоего сомнительного прошлого. Они узнают, каково твои настоящие имя. Впрочем, я даже нынешнего твоего имени не помню.

– Интересно, как это им удастся, – рассмеялся хозяин артели, хотя глаза его оставались серьезными. Этот смех казался настолько неуместным при данных обстоятельствах, что герцог засомневался, не сошел ли мужчина с ума по-настоящему. – Как вы, люди, сможете познать жизнь того, кто уже прожил десять тысяч лет и собирается прожить еще в сто раз больше?

Лицо хозяина артели осветило выражение яростного торжества. Герцог сделал знак своим телохранителям, чтобы те схватили безумца, но два коротких удара шеста отшвырнули грузные тела к дальней стене зала. Свита герцога обнажила мечи и попыталась атаковать мужчину, однако ледяной ветер хлестнул им в лицо, ударил в грудь, порвал тонкие цветастые одежды, сбил с ног и бросил на пол. Герцога вжала в спинку трона упругая воздушная волна.

– Ты хочешь знать, как меня зовут? – грозно спросил мужчина, высоко подняв над головой свой шест. – Мое нынешнее имя неважно, мое истинное имя погребено под курганами времени. Большинство знает меня по прозвищу Бегущий За Ветром. Именно поэтому я скрывал его от людей и даже от жены, которую любил. Сейчас я уйду, но вернусь на закате солнца. Я хочу, чтобы здесь, в этом зале, меня ждали ты и моя жена. Зная теперь, кто я есть на самом деле, она сделает свой выбор. Если она испугается моей сущности и предпочтет тебя – обычного человека – ты женишься на ней и до конца жизни будешь хранить ей верность и окружать заботой и уважением. Если же она поверит в мою любовь и останется со мной – я пощажу тебя. До встречи, герцог Гвардо-Гвелли! До заката!

С этими словами мужчина оседлал свой шест и вылетел в открытое окно. Буря в зале мгновенно стихла, а охавшие и стонавшие прихлебатели поползли к подножию трона – туда, где сидел окаменевший от ужаса герцог.

С именем Бегущего За Ветром было связано столько историй и легенд, что многие считали этого величайшего из волшебников плодом воображения бродячих сказочников. Он создавал и разрушал города, он возводил на трон и низвергал в прах могущественных королей, он побеждал армии нечисти из Темных Миров и укрощал колдунов-некромантов. Его любили и боялись, его славил и ненавидели, ему поклонялись и предавали проклятиям. Никто не знал, откуда начался его путь, никто не понимал мотивов его поступков. Говорили, что он поддерживает какое-то Равновесие, и поэтому иногда сражается то на одной, то на другой стороне, а иногда и сразу на обеих. Еще говорили, что в минуты затишья (минуты – для него, столетия – для людей) он ведет жизнь обычного человека, что ему не чужды человеческие чувства и переживания.

Теперь герцог Гвардо-Гвелли отчаянно пытался решить, встал ли на его пути тот самый Бегущий За Ветром, или же великим именем прикрылся какой-нибудь мелкий чародей. От этого решения зависела его жизнь.

* * *

Покинув замок, Бегущий За Ветром вихрем промчался над замершим в напряженном ожидании городком.

– Не бойтесь, хорошие люди! – раздался с неба его громкий голос. – Не на вас направлен мой гнев. И все же постарайтесь в этот вечер оказаться подальше от стен герцогского замка.

Вскоре некоторые жители на телегах и возах потянулись прочь из города к родственникам, живущим в окрестных поселках и деревнях. Однако, большинство людей не покинуло свои дома, проведя остаток дня за укреплением дверей и оконных ставней. Как утверждали легенды в этой части мира, Бегущий За Ветром никогда не творил зла над простыми людьми. Многие даже были рады тому, что на молодого герцога вовремя нашлась управа. Ведь еще неизвестно, до каких бесчинств дошел бы Гвардо-Гвелли, если свое правление уже начал с грабежей и насилия.

Впрочем, Бегущего За Ветром мало интересовало мнение людей. Он давно уже привык руководствоваться собственными, порой несовременными, понятиями о чести и справедливости. Весь остаток дня он потратил на подготовку к магическому действию. В мифах и сказаниях его называли всемогущим и всеведущим. Сказители утверждали, что Бегущий За Ветром умеет повелевать воздушной стихией, знает секрет вечной жизни. Некоторые называли его не то Богом, не то сыном Бога. В действительности, его силы имели свои пределы, кроме того их надо было пополнять и восстанавливать. Слухи о его возможностях, как обычно бывает в легендах, со временем многократно преувеличивались. Иногда Бегущий За Ветром пользовался людскими заблуждениями, вместо того, чтобы использовать свое волшебство.

Больше всего волшебника сейчас волновала судьба его жены. Он ведь, действительно, любил ее, как любит обычный человек: всем сердцем, всей душой, всем телом. Он не был силен в розыске людей, и чувствовал человеческую ауру лишь на небольшом расстоянии. Поэтому, смотря с заросшего кустарником холма на стены замка, он не знал, что происходит внутри. От тревоги за жену его сердце сжималось в ледяных тисках.

Когда солнце своим краем коснулось широкой спокойной глади озера Кроган, Бегущий За Ветром оказался перед воротами замка. Ворота были закрыты, а перекидной мост через ров поднят. На стенах виднелись шлемы солдат, поблескивавшие в лучах заходящего солнца. Замок был готов к осаде.

Бегущий За Ветром огорченно вздохнул. Он все еще надеялся решить дело мирным путем. Похоже, заносчивость и гордыня, которые дворяне называли честью и благородством, ослепили молодого герцога. Или он не поверил в то, что к нему явился сам Бегущий За Ветром, или же решился бросить вызов великому волшебнику.

Конечно, Бегущий За Ветром с легкостью мог бы перемахнуть через стену на крыльях воздушного потока. Он даже мог бы во время своего первого прихода покончить с герцогом и его солдатами, освободить жену и вернуться в свой дом. Единственное, что его останавливало – это то, как воспримет его любимая женщина превращение хозяина рыболовецкой артели в древнего легендарного волшебника. Не испугается ли она? Будет ли она любить его по-прежнему?

У Бегущего За Ветром и раньше были жены. Немного, правда. Он очень редко влюблялся, а без любви не мыслил близости с женщиной. Те жены, которые узнавали о его истинной сущности, или замыкались, представляя себя жертвами волшебника, плененными его магической силой, или, наоборот, начинали одолевать жаркими ласками. За прошедшие тысячелетия он слишком хорошо изучил человеческую натуру. Он знал, что означают эти ласки: или тщательно скрываемый панический ужас и желание умиловить всемогущего повелителя, или стремление использовать его силу для достижения собственных целей. И то, и другое больно ранили открытую душу Бегущего За Ветром. До сих пор он не встретил ту, которая приняла бы его, как обычного любящего человека, и до сих пор не терял надежды на то, что когда-нибудь это произойдет.

– Чего ты там встал?! – громкий окрик со стены замка прервал невеселые воспоминания волшебника.

– У меня есть договоренность с герцогом Гвардо-Гвелли. Впустите меня! – Требовательно прокричал в ответ Бегущий За Ветром.

– Уходи подобру-поздорову! Или мы будем стрелять.

Бегущий За Ветром понял, что ему вновь придется обратиться к своей магии. Люди не понимали языка мира. Они признавали, уважали и ценили лишь силу. Это было грустно, очень грустно.

Нервы солдат были на пределе. Увидев, что человек у ворот сделал шаг вперед, они спустили тугие тетивы своих луков. Несколько десятков стрел полетели в одинокую фигуру. Бегущий За Ветром махнул шестом, и все они упали к его ногам.

– Я не хочу войны! – отчаянно закричал волшебник, хотя понимал, что она уже началась. – Я хочу поговорить с герцогом, я хочу увидеть свою жену.

– Их нет в замке, – ответили ему.

– Это не может быть правдой, – возмутился он.

– Это так! Герцог сбежал со своей свитой и с твоей женой еще за два часа до заката.

– Вы лжете. Я их не видел. Пусть на стену поднимется отец моей жены.

– Он тоже уехал.

– Раз замок пуст, впустите меня, я хочу сам в этом убедиться.

– Нет! Герцог приказал нам убить тебя, если ты попытаешься проникнуть внутрь.

– Убить?! – гневно воскликнул Бегущий За Ветром. Он махнул шестом, и тяжелые замковые ворота рухнули внутрь, выдрав из каменной кладки несколько огромных глыб. Воротная башня стала рассыпаться, а подъемный мост упал поперек рва, не удерживаемый более запорным механизмом.

Солдаты бросились прочь со стен. Убедившись, что все люди находятся в относительной безопасности, Бегущий За Ветром поднял свой шест вертикально вверх и начал постепенно раскручивать его, как будто создавая воздушный водоворот. Черные тучи заволокли небо, сверкнули молнии. Над головой волшебника, повинаясь движениям шеста, начал образовываться смерч. Он быстро разросся от маленькой струйки до свирепого урагана-торнадо.

От его неистового воя закладывало уши даже у жителей городка, которые дрожали от страха в своих глубоких подвалах. Но Бегущий За Ветром тщательно следил, чтобы ни один дикий воздушный поток не удалялся от замка. Раскрутив вихрь, он бросил его на каменную стену. В несколько мгновений каменная кладка пошла трещинами, стала рассыпаться и втягиваться в жерло смерча.

Бегущий За Ветром действовал своим шестом, словно дирижерской палочкой. Когда пришла пора последнего аккорда, он резко взмахнул им вверх, и ураган мгновенно вознесся в небеса, увлекая за собой остатки камней. Волшебник удовлетворенно любовался результатами своего труда: крепостная стена была срезана чисто, до фундамента, а сам замок и город вокруг него не пострадали. Бегущий За Ветром перешел через мост и уверенно направился в замок. Позади него, спотыкаясь и поминутно оглядываясь, ринулись прочь полуоглохшие горе-солдаты, оставленные герцогом защищать пустой замок и прикрывать его бегство.

То, что Гвардо-Гвелли, действительно, скрылся с его женой, волшебник уже понял. Ни один человек не смог бы выдержать зрелища разбушевавшейся воздушной стихии, во много раз превосходящего по масштабу обычное природное явление, и продолжать после этого упорствовать перед его, Бегущего За Ветром, волей. Раз никто не спешил ему навстречу с мольбами о прощении, значит, он напрасно потерял здесь время. Но тогда где искать герцога Гвардо-Гвелли? Куда он мог отправиться?

Волшебник некоторое время бродил по замку, пытаясь отыскать хоть какие-нибудь следы. Вскоре Бегущий За Ветром понял, что беглецы покинули замок через довольно широкий подземный ход, расположенный, к несчастью, с противоположной стороны от холма, на котором он ждал заката солнца. Волшебник прошел до конца хода и обнаружил следы многих лошадиных копыт. Они вели в глубь страны, в сторону центральных королевских владений.

Бегущий За Ветром покачал головой. Если молодой герцог рассчитывал получить помощь у короля Криора Шестого – своего дальнего родственника, то он глубоко заблуждался. Волшебник, конечно, не хотел повторения истории Империи Хаг-Турап, которая сейчас была погребена под песками Поющей пустыни. Тогда он был молод и несдержан, да и преступления Императоров и их воинственных орд нельзя было сравнивать с довольно-таки сносным правлением этой королевской династии. Но, если потребуется...

Смущало Бегущего За Ветром только одно. Ни в комнате, где держали его жену, ни по дороге через потайной ход, ни там, где беглецы пересели на коней, он не встречал следов борьбы. Значит, его жена отправилась за герцогом более или менее добровольно, или, по крайней мере, к ней не применяли насилие. Да и ее отец, к которому волшебник испытывал уважение, был рядом со своей единственной любимой дочкой. Теперь Бегущий За Ветром переживал не столько за жизнь и честь жены, сколько за то, что герцог Гвардо-Гвелли мог наговорить ей на его счет. Неужели история повторится вновь? И в ответ на любовь и нежность он получит глубоко скрываемый ужас перед его волшебной сущностью?

Обуреваемый мрачными мыслями, Бегущий За Ветром быстро зашагал по следам всадников. Лететь он не мог – слишком много сил было потрачено на управление ураганом.

* * *

Четыре дня Бегущий За Ветром шел, не останавливаясь ни днем, ни ночью. Пищей ему служили листья деревьев и незрелые плоды. Своим волшебством он превращал их в более-менее съедобные продукты, которые не блистали вкусом, но были очень питательны. В сне Бегущий За Ветром необходимости пока не испытывал. По его расчетам выходило, что он ненамного отстает от всадников, которые время от времени должны останавливаться для ночлега и приема пищи.

Посланцы короля встретили Бегущего За Ветром на половине дороги к столице. Два герольда – седоусый мужчина с выправкой бывалого солдата и молодой парнишка, у которого едва начал пробиваться пушок на подбородке, во весь опор гнали коней навстречу торопящемуся волшебнику. Завидев на дороге одинокую фигуру с длинным шестом в руках, они переглянулись и резко натянули поводья, осадив коней на таком расстоянии перед пешеходом, чтобы это не казалось вызовом, но в то же время могло бы считаться настоятельным требованием внимания. Всадники с одинаковым выражением страха и любопытства оглядели того, о ком столько слышали из древних преданий.

– Имеем ли мы честь приветствовать того, кто зовется Бегущий За Ветром? – спросил старший герольд.

– Имеете, – ответил волшебник, недовольный тем, что ему придется задержаться для этого, пусть даже короткого, разговора.

– От имени его величества Криора Шестого, волею Богов короля Артиоры, Бриары, Веснейи, Галиоды...

– Короче! – резко прикрикнул Бегущий За Ветром, боясь, что герольд собирается пройти все герцогства, графства и маркизеты от “А” до “Я”.

– ...Мы приветствуем великого волшебника, – ловко свернул речь опытный герольд.

– Это все?! – воскликнул Бегущий За Ветром, все более и более раздражаясь.

– Его величество просит передать вам, что герцог Гвардо-Гвелли покинул пределы королевства.

– Этого не может быть, – отрезал волшебник. – Если король рассчитывает провести меня такой наивной ложью, то он, похоже, меня недооценивает. Я все равно приду в столицу.

– Воля ваша, – пожал плечами герольд, – только это правда. Его величество оценивает вас по достоинству, именно поэтому он отказал в защите герцогу Гвардо-Гвелли – своему двоюродному племяннику – и повелел ему покинуть страну, дабы отвести беду от мирных жителей.

– Король поступил разумно, – усмехнулся Бегущий За Ветром. – Еще разумнее он поступил бы, если бы повелел герцогу отпустить мою жену. Или, еще лучше, просто сам освободил бы ее и вернул мне.

Старый герольд нахмурился:

– Герцог не глуп. Он послал гонца впереди себя, пока сам со свитой двигался к столице. Гонец передал королю обстоятельства дела... конечно же так, как это выглядит с точки зрения герцога. Но даже среди груд словесного мусора его величество отыскал зерна истины. Поэтому он послал нас. Мы встретили герцога Гвардо-Гвелли и передали ему приказ изменить направление движения, а потом направились навстречу вам – сообщить о том, что нет необходимости переворачивать верх дном наше мирное королевство.

Молодой герольд, подпрыгивавший в седле от нетерпения и буквально пожиравший глазами легендарного героя, наконец-то вставил слово:

– Придворные маги до сих пор не пришли в себя после того волшебного урагана, которым вы разрушили стены замка герцога. Это они убедили короля, что вы – это ВЫ.

– Лучше бы они убедили его послать навстречу герцогу не герольдов, а отряд рыцарей, чтобы арестовать подлого похитителя жен.

Старый герольд дернул за рукав молодого, грозно сверкнув на него глазами из-за того, что тот перевел разговор на скользкую тему. Бегущему За Ветром он сказал:

– Вы же должны понимать, что король никогда не выдаст своего вассала. Другие дворяне не простят этого предательства.

– Я понимаю, – кивнул головой волшебник. – Король оказался меж двух огней. С одной стороны – мнение знати, с другой – мой гнев. Наверное, он выбрал наилучшее решение. Так куда же отправился герцог Гвардо-Гвелли?

Герольды переглянулись. Они ожидали этого вопроса, и много спорили по дороге.

– Вообще-то, – нерешительно начал старший, – король запретил нам говорить это. Бегущий За Ветром молчал и выжидающе смотрел на послов.

– Мы-то сами люди простые, – добавил молодой. – Многие наши родственники так или иначе имеют обиды на господ.

Волшебник не произнес не слова.

– Ведь вы же могли получить от нас сведения каким-нибудь волшебным способом? – осторожно спросил старший.

Бегущий За Ветром слегка наклонил голову.

– Герцог направился на восток! – нетерпеливо воскликнул юноша. – Он собирается скрыться на архипелаге Шори-Галдо. Мы передали герцогу письмо от придворного мага Крианда к его старому знакомому колдуну Вих-Дар-Лохару. Колдун должен спрятать герцога и его свиту на одном из пяти тысяч островов.

– К сожалению, нам неизвестно точное содержание письма и карты, где указано место обитания Вих-Дар-Лохара, – извиняющимся тоном произнес старший герольд.

– Спасибо вам, – с чувством произнес Бегущий За Ветром. – Будьте счастливы!

Он вспрыгнул на свой шест и, всколыхнув листья на деревьях потоком воздуха, унесся в сторону восхода солнца. Молодой герольд разинул рот и широко открытыми от восторга глазами проводил отлет волшебника. Пожилой задумчиво покрутил седые усы и тихо сказал:

– Поехали домой, парень. Думаю, что мы с тобой не увидим в жизни ничего более важного.

* * *

Три города: Шарандар, Барандар и Гарандар стояли на торговом пути между портами Восточного моря и западными королевствами. Этот путь проходил через вытянутые с севера на юг Каросские горы. Возле трех удобных для караванов пологих перевалов и были построены эти города. Издавна между ними существовала жестокая конкуренция. Ведь купцы могли воспользоваться любым из трех путей через горы. Много крови, пота, яда и магических зелий было пролито людьми ради того, чтобы стать единоличными хозяевами перевалов. Однако, несмотря на все их усилия, три города росли и развивались примерно одинаково.

Конечно, каждый из городов обладал своими особенностями. Самый северный – Шарандар – был республикой и управлялся Советом Старейшин. Средний – Барандар – находился под властью эмиров династии Бех-Хамаллан. Южным – Гарандаром – правил Теократ Инлам – Наместник Трехликого и Шестирукого Бога Гилахила. Так что каждый из купцов, паломников, странников и путешественников мог выбрать место для перехода через горы по своему вкусу.

Но предприимчивые жители трех городов не ограничились подобным делением. С запада и востока, там, где единый торговый путь разделялся на три дороги через перевалы, постепенно выросли поселки зазывал – людей, в чьи обязанности вменялось уговорами, обещаниями и призывами соблазнять проезжавших путешественников избирать именно их город для перехода через горы. Так что кровавые войны прошлых веков сменились спорами и ссорами между зазывалами. Неумолчный крик днем и ночью стоял на развилках трех дорог. Всех проезжавших на дальних подступах встречали толпы орущих голопузых ребятишек, потом эстафета передавалась ученикам-подросткам, а на самой развилке работали профессионалы – почтенные старцы и мужчины среднего возраста. Иногда проезжавшие купцы останавливались только ради того, чтобы послушать их цветистую речь и набраться новых выражений для последующего восхваления собственных товаров.

Торговля между Востоком и Западом процветала. Караваны двигались непрерывной вереницей. Поэтому среди груженных поклажей верблюдов и табунов лошадей лишь немногие зазывалы разглядели одинокого пешехода в простой, но добротной, хорошо пошитой одежде.

Это был не купец – он не имел поклажи, не гонец – какой же гонец без коня, не скрывающийся преступник – слишком уж уверенно он держался, и уж, конечно, не странствующий рыцарь. Тем не менее было видно, что человек этот внимательно смотрит по сторонам, словно ищет чего-то, и ему следовало оказать достойный прием на перекрестке трех дорог.

– Добро пожаловать в прекрасный город Шарандар! – подскочил к одинокому путнику зазывала из низшей касты, которому еще не хватало умения для работы с богатыми купцами.

– Приветствую тебя, о добрый человек, от имени великого и славного Барандара! – немедленно встрял конкурент.

– Да пребудет с тобой милость Гилахила Трехликого, покровителя уютного Гарандара! – дополнил картину еще один зазывала.

– Всего один вопрос, – резко оборвал готовые начаться словоизлияния путник. – Знаете ли вы, по какой дороге проследовал герцог Гвардо-Гвелли со своей свитой примерно полтора дня назад?

Лишь на секунду изумленные зазывалы замерли, а потом почти хором ответили:

– Конечно, знаем! Он предпочел Шарандар!

– ...поехал через Гарандар!

– ...оказал честь Барандару!

Бегущий За Ветром разочарованно отмахнулся рукой. Он понял, что ни один человек здесь не скажет ему правду. Каждый будет лгать, чтобы убедить путешественника избрать путь именно через его город. Так что надеяться можно только на себя. Немного поразмыслив и взвесив все “за” и “против”, волшебник выбрал дорогу на Барандар. Во-первых, ему показалось, что герцог, наверняка, выберет город, управляемый титулованной особой. Во-вторых, Бегущий За Ветром уже не рассчитывал догнать беглецов в горах, так что выбор пути был, в общем-то, не важен. Главным теперь было оказаться на побережье одновременно со всадниками герцога.

Бегущий За Ветром не мог лететь на своем шесте долгое время. Поэтому быстрые перелеты ему приходилось чередовать с ходьбой. Так что двигался он ненамного быстрее, чем скрывающиеся от него беглецы. Кроме того, он потерял целых два дня. Расставшись с герольдами, он почему-то решил, что герцог постарается побыстрее оказаться на морском берегу, и поэтому сперва направился в главный королевский порт Ритроний. Но, как оказалось, Гвардо-Гвелли там не появлялся.

Бегущему За Ветром больших трудов стоило отыскать следы беглецов на главном торговом пути через Каросские горы. К этому времени волшебника начала одолевать усталость от бессонных ночей и частого использования магических сил. Дорога на Барандар была выбрана еще и потому, что династия эмиров Бех-Хамаллан была кое-чем обязана волшебнику. Во дворце правителя он рассчитывал получить хорошего коня, чтобы продолжить путь к морю верхом.

Вообще-то, Бегущий За Ветром не любил ездить на каких-либо животных. Он предпочитал или пешие прогулки, или волшебный полет. Но, когда обстоятельства вынуждали, он мог становиться неплохим наездником. На караванном пути никто не захотел продать коня странноватому одинокому пешеходу, а объявлять свое имя волшебник не торопился.

Миновав развилку трех дорог утром, к вечеру Бегущий За Ветром уже проходил через ворота Барандара. Не теряя понапрасну времени, он отправился прямо во дворец эмира. По пути волшебник с удивлением разглядывал многолюдный город, сильно разросшийся со времени его последнего посещения. Даже постоялые дома для купцов походили на маленькие дворцы, а резиденция правителя, окруженная прекрасными садами и фонтанами, поражала своим великолепием и неповторимым колоритом.

– Куда лезешь, простолюдин? – грубо остановили его четверо стражников у входа во дворец.

Бегущий За Ветром подумал, что в тысячах различных стран, меж сотен веков неизменным остается лишь обращение людей, наделенных властью, со своим народом, который, собственно, их кормит и одевает.

– Я хотел бы встретиться с нынешним эмиром, – вежливо ответил волшебник. – Кстати, как его зовут?

Стражники довольно ухмыльнулись. Весь день они простояли на солнцепеке в толстых кожаных панцирях, и теперь, наконец-то, нашли того, на ком можно было сорвать накопившуюся злобу.

– Подойди-ка поближе, добрый странник, – с преувеличенной лаской позвал один из них, – сейчас мы с радостью ответим тебе на все вопросы, а потом проводим и к самому эмиру Гохуну Бех-Хамаллану, да славится его имя десять тысяч лет.

Услышав про “десять тысяч лет”, Бегущий За Ветром невесело усмехнулся, вспомнив о своем собственном возрасте. Он, конечно, догадался, что затевают стражники, и пожалел, что сразу не представился. Все равно, так или иначе, ему придется открыть свое истинное имя.

– Передайте эмиру Гохуну, что к нему прибыл Бегущий За Ветром.

На какое-то мгновение в маленьких тупых глазках стражников промелькнул страх, сменившийся злобным презрением. Они не поверили. Тем хуже для них! Бегущий За Ветром слегка повел своим шестом, и сверху на плечи сторожей навалилась тяжелая воздушная волна. Она повалила их и прижала к мраморным плитам, которыми была выложена площадь перед входом во дворец.

Несмотря на довольно большое количество людей на площади, никто не обратил внимания на творящееся волшебство. Смеркалось, купцы, путешественники и просто зеваки спешили в караван-сарай, чтобы занять лучшие места. Ведь помимо дорожных сборов, Барандар, также как и Шарандар с Гарандаром, существовал за счет многочисленных увеселительных заведений, игорных и публичных домов, курилен опиума и гашиша.

Без препятствий Бегущий За Ветром прошел во дворец эмира. Тайная стража, несущая свою службу намного более профессионально, чем ленивые солдаты, поспешила оповестить всех сановников о появлении волшебника. Встречавшиеся по дороге слуги в алых, расшитых золотом и жемчугом шароварах, низко кланялись Бегущему За Ветром и молча указывали ему нужное направление. Это было весьма кстати, так как дворец неоднократно перестраивался, и память волшебника не могла подсказать дорогу в покои эмира.

Наконец, он вошел в небольшую полутемную комнату, заваленную толстыми дорогами коврами и огромными мягкими подушками. Огромные золотые блюда глубоко вдавливались в густой ворс ковров от щедро наваленных на них сладостей и фруктов. Подносы с чашами и кувшинами источали тонкие ароматы драгоценных вин из далеких стран. Шесть мужчин сидели, скрестив ноги, или полулежали на подушках. Их тонкие шелковые одежды переливались в свете больших масляных светильников всеми цветами радуги от множества драгоценных камней.

– Потомки аскетов-кочевников научились ценить удобство, – заметил Бегущий За Ветром, не зная, кто из присутствующих является эмиром.

– Это комната, куда входят только самые знатные люди города, – сказал один из людей, когда-то, наверное, широкоплечий и мускулистый, но теперь, к старости, заплывающий жирком. – Мы бросили все свои дела, чтобы собраться тут. Стража сообщила, что к нам прибыл...

– Бегущий За Ветром, – склонил голову в легком поклоне волшебник.

– Надеюсь, ты не рассердишься на нас, если мы не поверим тебе на слово?

– Нисколько. Я успел к этому привыкнуть.

Бегущий За Ветром взмахнул шестом, и ледяная струя воздуха, словно гигантская змея из далеких южных болот, плотными кольцами обвила собравшихся. Люди побледнели, но постарались скрыть свой страх. Волшебник едва заметно усмехнулся, и теплые струи нежно

лизнули тела под шелковыми одеждами. От их приятного щекотания стало невыразимо приятно, как от ласк десятка наложниц. Шестеро расслабились.

– Благодарим тебя. Ты, действительно, Бегущий За Ветром... или маг, равный ему по силам, – произнес худощавый мужчина средних лет.

– Могу я теперь узнать, кто из вас является эмиром Гохуном? – спросил волшебник.

– Я, – коротко ответил сидящий немного позади в тени молодой человек, на вид – ровесник Бегущего За Ветром. Он встал, подошел к волшебнику, взял его за локоть и усадил на лучшее место в комнате. Это было проявлением высшей степени гостеприимства. – Отдохни с дороги, о могущественнейший. Я рад видеть тебя в своем городе.

– Министр магии и оккультных наук приветствует долгожданного гостя и надеется, что старинный друг династии Бех-Хамаллан по-прежнему испытывает к нам расположение, – сказал худощавый.

– Военный министр Хоса-Ват-Лин, – представился тот толстеющий мужчина, который заговорил первым.

Остальные также назвали себя:

– Министр гостиничного хозяйства Хорани-Раян.

– Хранитель городской казны Лот-Бан-Хуман.

– Смотритель перевалов и дорог Рихар-Рубалих.

После этого повисла неловкая пауза. Бегущий За Ветром оценивающе смотрел на своих собеседников, те, в свою очередь, ожидали от него объяснения столь неожиданного визита. Наконец, молчание решил прервать сам эмир:

– Не покажется ли дорогому гостю невежливым, если я спрошу у него, чем мы можем услужить ему, что можем предложить?

– Мне нравится ваш стиль, – сказал Бегущий За Ветром. – Вначале я думал, что встречу здесь скользких и хитрых царедворцев, подобных другим правителям Востока. Однако я вижу, что вы ненамного отличаетесь от своих предков – северных кочевников, которых я когда-то привел к этому перевалу и указал место для закладки будущего города. Так что и я не стану хитрить – мне нужна ваша помощь.

Шесть ртов одновременно открылись от изумления. Ни в одной легенде о Бегущем За Ветром не говорилось, что всемогущему волшебнику когда-либо нужна была чья-нибудь помощь.

– Все что имею я – принадлежит и тебе, – осторожно произнес эмир Гохун.

– Многого я не требую, – постарался улыбнуться волшебник. – Сейчас мне нужно безопасное место для сна, а рано утром – оседланный конь и информация.

Военный министр Хоса-Ват-Лин облегченно вздохнул. Он-то предполагал, что великому волшебнику нужна не менее великая помощь – по меньшей мере, срочная мобилизация всех жителей Барандара, способных держать в руках оружие. Министр магии и оккультных наук, который так и не назвал своего имени, наоборот, занервничал.

– Информация какого рода интересует величайшего из могущественнейших волшебников? – Вкрадчиво спросил он.

– Примерно полтора дня назад через один из трех городов проезжал некий герцог Гвардо-Гвелли в сопровождении двадцати-тридцати всадников. Я хочу знать, где он останавливался, что говорил, какие вопросы задавал, что делали его спутники, особенно молодая женщина с волнистыми русыми волосами до плеч. И, главное, не упоминал ли в разговоре герцог места, куда он держит путь? Я знаю, что для вас это не составит особого труда. Ведь вы не только собираете сведения о проезжающих через ваш город, но и имеете шпионскую сеть в Шарандаре и Гарандаре.

– Мы рады услужить Бегущему За Ветром, – торжественно произнес эмир. – Правда, выполнить его распоряжения будет непросто. Нужно опросить сотни людей, выпустить и принять десятки почтовых голубей. И все это, как я понимаю, за одну ночь.

– Даже не за одну ночь, а примерно к часу до рассвета, – уточнил Бегущий За Ветром. Он понимал, что сейчас, как всегда, начнется торг. В обмен на помощь от него попросят соответствующей оплаты. Он не ошибся.

– Бегущий За Ветром всегда помогал династии Бех-Хамаллан во дни бедствий и потрясений, – осторожно напомнил министр магии и оккультных наук.

– Что-то я не видел в Барандаре никаких бедствий и потрясений, – усмехнулся волшебник, прекрасно понимая, к чему клонится разговор. – Наоборот, я нашел город процветающим и благополучным и хочу поздравить его счастливого правителя – эмира Гохуна Бех-Хамаллана.

Эмир легким изящным движением кисти правой руки подал знак хранителю казны. Тот набрал в грудь побольше воздуха и на одной ноте затянул жалобную песню, больше подобающую какому-нибудь базарному нищему:

– В последнее время число проезжающих через наш город сильно сократилось. Шарандар и Гарандар обманом, а подчас и силой отбивают наших клиентов. О доходах уже никто не вспоминает. Чтобы поддержать достойный уровень гостеприимства, мы несем огромные убытки. Скоро нам нечего станет есть и пить, прекрасный Барандар опустеет, обезлюдит, лишь летучие мыши да стаи крыс будут обитать на его развалинах. Никто не может предотвратить падение доброго гостеприимного города... кроме, быть может, самого величайшего из могущественнейших, самого благороднейшего из достойнейших, самого...

Пока министр дрожащим голосом описывал гипотетического спасителя, Бегущий За Ветром красноречиво обвел взглядом невообразимо роскошное убранство комнаты. Шесть пар глаз пристально следили за выражением его лица, совершенно не смущаясь тому, что жалобы казначея несколько не соответствуют реальному положению дел.

– Так чего вы от меня хотите? – спросил волшебник.

Шестеро мужчин растерянно переглянулись. Появление Бегущего За Ветром было слишком неожиданным, они собрались в этой комнате, не успев обсудить, чего бы им хотелось больше всего.

– Только не просите меня разрушить Шарандар с Гарандаром, – предупредил волшебник.

Военный министр открыл было рот, но после слов Бегущего За Ветром быстро захлопнул его и сделал вид, что подавил кашель. Ведь именно полное уничтожение старинных соперников он и собирался предложить.

– Не соблаговолит ли непобедимейший из великолепнейших волшебников подождать, пока мы в соседней комнате немного посоветуемся? – заискивающе попросил министр магии и оккультных наук.

– Да, да! – оживился эмир Гохун. – Все это так... внезапно, мы не готовы вот так, сразу...

– Боюсь, что вы будете принимать решение до следующего вечера, – заметил Бегущий За Ветром. По смущению сановников он понял, что и этот срок слишком мал для единогласного решения. – Я могу сам предложить вам достойную плату за ваши услуги.

– Зачем сильнейший из непревзойденных говорит о плате? – забеспокоился эмир. – Мы бы не осмелились диктовать условия Бегущему За Ветром. Мы хотим лишь добровольной и бескорыстной помощи от великодушнейшего из добрейших волшебников.

– Конечно, конечно, – усмехнулся Бегущий За Ветром, – будем называть это взаимовыгодным сотрудничеством. Итак, я могу засыпать восточные дороги на Шарандар и Гарандар песком, а перевалы камнями так, что на их расчистку потребуется около месяца. Все это время караваны будут идти через ваш город, и ваше...м-м-м, пошатнувшееся материальное положение поправится.

– А почему только восточные дороги? – удивился эмир.

– Потому, – терпеливо объяснил волшебник, – что сейчас в этих городах ночуют многие купцы. Если я закрою дороги с обеих сторон, начнется голод и мор. А так купцы смогут вернуться к развилке и проехать через ваш город.

Кроме того, подумал про себя Бегущий За Ветром, если Гвардо-Гвелли сейчас находится в одном из этих городов, то закрытие восточных дорог помешает ему добраться до побережья.

– Что скажешь, Лот-Бан-Хуман? – спросил эмир, стараясь скрыть свое смущение.

Хранитель казны беззвучно шевелил губами, подсчитывая барыши от месячной единоличной монополии на торговый путь. Внезапно его глаза округлились – он закончил вычисления и сам поразился величине получившейся суммы. Министры возбужденно заерзали на своих подушках.

– А если купцы, напуганные заваленными дорогами и перевалами, теперь всегда будут ездить через Барандар? – вслух спросил Лот-Бан-Хуман сам у себя, закатил глаза и вновь погрузился в свои расчеты.

Бегущий За Ветром решил поторопить принятие решения:

– Советую тебе, эмир, принять мое предложение. Боюсь, что в ответ на более высокие требования мне придется и с тебя спросить дополнительные услуги.

Все министры устремили взоры на эмира. Конечно, они бы рискнули поторговаться, но двусмысленный намек на дополнительные услуги заставил их призадуматься. Бегущий За Ветром с легкой ироничной улыбкой наблюдал за игрой взглядов. Он-то понимал, что молодой эмир слишком долго находился под контролем своих опытных министров. Теперь, когда волшебник обратился непосредственно к Гохуну, он сразу же указал место советников. В конце концов, молодой правитель прямо сейчас мог попросить у волшебника обеспечить ему единоличное и полномочное управление городом. Не важно, уничтожил бы Бегущий За Ветром министров или нет. Главное, что они верили в его равнодушие к человеческим жизням.

После недолгого размышления эмир медленно оглядел своих министров, дождался, когда все они склонились в глубоких подобострастных поклонах, и только после этого величественно произнес:

– Эмир Барандара с благодарностью принимает предложение Бегущего За Ветром.

И министры, и сам волшебник незаметно вздохнули с облегчением. Устраивающая все стороны сделка была заключена. Теперь можно было немного расслабиться и отдать должное винам и яствам. Эмир подозвал к себе министра гостиничного хозяйства и прошептал ему на ухо несколько приказов. Тот быстро удалился за дверь, а через некоторое время вернулся.

– Гонцы отправлены, – прямо с порога доложил он одновременно и эмиру, и волшебнику. – Еще до рассвета вам доставят требуемую информацию о герцоге Гвардо-Гвелли.

Из вежливости Бегущий За Ветром некоторое время отвечал на вопросы эмира о его предках-кочевниках, о старых временах, об истинности тех или иных легенд о нем самом. Наконец, видя что волшебник старается аккуратно свернуть беседу, гостеприимный эмир предложил отвести его в приготовленные для отдыха покои.

Со всеми возможными почестями эмир лично сопровождал Бегущего За Ветром по тихому ночному дворцу. Двенадцать мускулистых чернокожих слуг с факелами и длинными мечами освещали им дорогу. Кроме того, волшебник знал, что незаметные агенты тайной стражи постоянно находятся вокруг, резко пресекая попытки не в меру любопытных обитателей огромного дворца узнать, что за таинственный ночной посетитель нарушил установленный распорядок дня эмира и его главных министров.

Комната волшебнику понравилась: с толстой дверью, запиравшейся на железный засов, без каких-либо потайных дверей или смотровых окошек. Обилие ковров и подушек делало ее похожей на покои самого эмира. Слуги поставили на пол подносы с едой и напитками. Бегущий За Ветром вежливо отказался от предложенных ему наложниц, даже от такой редкости, как три сестры-близняшки, объяснив, что ему сейчас больше всего нужны покой и крепкий сон.

Когда эмир Гохун и слуги покинули комнату, Бегущий За Ветром еще раз тщательно проверил стены, пол, потолок и засов на двери. Никакой опасности. Похоже, правитель Барандара держал свое слово. Но на всякий случай волшебник поставил на страже своего покоя легкие ночные сквозняки, чтобы они немедленно разбудили его в случае возможного предательства. К сожалению, долгая жизнь научила Бегущего За Ветром не доверять никому, кто знал о его истинной сущности. После этого он лег на мягкие подушки и мгновенно забылся сном обычного смертельно уставшего человека.

* * *

Бегущий За Ветром проснулся в точно назначенное время – за два часа до рассвета. От одного горевшего масляного ночника он запалил большой факел и вышел в коридор. Его уже ждали. Четыре человека сидели на корточках посередине коридора. Увидев, что дверь открывается, они немедленно упали на колени и прижались лбами к мраморным плитам.

– Что все это значит? – спросил волшебник.

– О великий господин! – произнес один, не поднимая глаз. – Мы пришли, чтобы рассказать тебе все, что нам известно о пребывании герцога Гвардо-Гвелли и его спутников в нашем благословенном городе.

– Так значит, я не ошибся, и герцог, действительно, проехал через Барандар, – удовлетворенно сказал Бегущий За Ветром.

– Совершенно верно, великий господин. Две ночи назад он останавливался на постоялом дворе “Свет прекраснейшей звезды Эр-Рулиян”. Мы случайно оказались рядом, и поэтому по приказу благороднейшего и достопочтеннейшего эмира нас привели сюда, чтобы мы ответили на вопросы великого господина.

Случайно, как же. Бегущий За Ветром сразу понял, что перед ним находятся шпионы, которым поручено следить за всеми проезжающими через город людьми.

– Была ли с ним высокая стройная светловолосая женщина?

– Да.

– Ее охраняли?

– Конечно, – удивленно ответил шпион. – Молодую красивую женщину никто не оставит без охраны на постоялом дворе.

– Ее держали под стражей? – уточнил вопрос Бегущий За Ветром.

– Нам так не показалось. Рядом с ней всегда находился пожилой офицер с длинными седыми усами и еще один-два солдата, которые периодически менялись. Да, и еще с ней была юная девушка – видимо, служанка. Офицера женщина называла “папой”, а на солдат демонстративно не обращала внимания. Женщина один раз покинула постоялый двор, чтобы купить всякие безделушки в лавках купцов, а потом вернулась в свою комнату.

– Она ночевала в одной комнате с герцогом? – с замиранием сердца спросил волшебник.

– Нет. Она жила в отдельной комнате со своей служанкой.

– Так, так, – задумчиво пробормотал Бегущий За Ветром. Его жена находилась в относительной свободе. Если бы она хотела бежать, ее отец легко мог бы разделаться с сопровождавшими их солдатами. Но она не захотела. . . – А сколько всего людей было вместе с герцогом?

– Он сам, женщина со служанкой, пожилой офицер, семь молодых дворян рангом пониже и пятнадцать солдат.

– Говорили ли они о том, куда держат путь?

– Нет, великий господин. Они, вообще, старались не общаться с другими путешественниками. Только сам герцог интересовался у двух купцов с восточного побережья, где можно нанять судно до южной части архипелага Шори-Галдо.

– И что они посоветовали?

– Они сказали герцогу, что ему лучше обратиться к капитану Роминаки из города-порта Со-Супак.

– Вы можете мне сообщить еще что-нибудь об этих путешественниках?

– Больше ничего, великий господин. Эти люди старались ни привлекать к себе внимания. Они были как-будто чем-то сильно напуганы, и отправились в дорогу, едва встало солнце.

– Все ясно, – кивнул головой Бегущий За Ветром. – Я удовлетворен. Можете идти.

Не поднимаясь на ноги, шпионы отползли на коленях за угол. Тотчас же оттуда появился эмир в сопровождении своих министров и слуг с факелами.

– Доброе утро, Бегущий За Ветром, – приветствовал он волшебника. – Доволен ли почтеннейший гость оказанным ему приемом?

– Гостеприимнейший из бескорыстнейших правителей, несмотря на упадок в делах, сделал все, чтобы мое пребывание во дворце было наполнено заботой и вниманием, – с улыбкой произнес Бегущий За Ветром, – Так пусть не держит он на меня обиду, если я изъявлю желание покинуть город и немедленно отправлюсь в путь на подаренном скакуне.

Эмир по-достоинству оценил иронию и недвусмысленные намеки волшебника.

– Снаряженный в дорогу лучший конь из моей личной конюшни ждет величайшего волшебника, – сказал он. – Я выполнил все, о чем просил меня почтеннейший гость?

– Да. Я желаю Барандару процветания и благополучия, а его благородному и достойному правителю – счастья и могущества. Как только я окажусь за пределами городских стен, то незамедлительно выполню свою часть уговора.

Министры заметно оживились, и все люди двинулись к выходу из дворца. На дворцовой площади нетерпеливо перебирали копытами два десятка прекрасных жеребцов.

– Мне же нужен всего один конь! – удивленно воскликнул Бегущий За Ветром.

Ему подвели белоснежного жеребца с умными карими глазами и отделанной золотым шитьем сбруей.

– Мы немного проводим дорогого гостя, – сказал эмир, легко вспрыгивая в седло другого коня.

Министры и десяток хорошо вооруженных воинов повторили его движение.

Бегущий За Ветром пожал плечами и тронул пятками бока своего скакуна. Конь резво пошел рысью. Эмир пристроился рядом, следом вытянулись министры и солдаты. Вскоре блистающая роскошными одеждами и бряцающая оружием кавалькада понеслась по темным улицам спящего Барандара.

Когда всадники достигли запертых на ночь городских ворот, военный министр выехал вперед и зычным голосом прокричал сторожам:

– Открывайте!

– Неужели гостеприимство эмира Гохуна Бех-Хамаллана распространяется и за пределами городских стен? – поинтересовался Бегущий За Ветром.

– Столь дорогой гость достоин того, чтобы его проводили до перевала, – ответил эмир.

– Бегущий За Ветром еще никогда не нарушал своего слова, – строго сказал волшебник.

– Все это знают, – обезоруживающе улыбнулся эмир.

– Тогда вам лучше посмотреть на мое волшебство со стены. Не многие люди выдерживают это зрелище.

Не дожидаясь, пока сонные сторожа распахнут створки ворот, Бегущий За Ветром высоко поднял свой шест и как бы написал им в воздухе некое длинное замысловатое слово. В то же мгновение на глазах потрясенного эмира и его спутников испуганно заржавший конь волшебника оторвался от земли и вместе со своим всадником вознесся в воздух. Он проплыл над зубцами высокой городской стены и исчез из виду. Хорошо отдохнувший волшебник решил продемонстрировать недоверчивым людям небольшую часть своих возможностей.

– Открывайте быстрее, лентяи! – заорал военный министр.

Солдаты сопровождения по его знаку прыгнули со своих коней и дружно навалились на ворота. Когда образовался достаточный для всадника проход, эмир первый выехал наружу. Бегущий За Ветром исчез в темноте. Министры окружили поникшего правителя. Никто не решился первым высказать свои подозрения.

– Смотрите! – внезапно крикнул один из солдат. – Там, над горами.

Люди подняли взоры и изумленно замерли.

– За мной, на башню! – приказал эмир, разворачивая коня.

Следом за ним помчались и его министры. Но даже с высоты воротной башни люди затруднялись оценить масштабы далекой бури. Вернее, двух бурь: на севере и на юге от Барандара. Вообще, в горах день и ночь сменяют друг друга очень резко. Тут нет ни вечерних, ни утренних сумерек. Вот и сейчас, находившийся в низине Барандар еще был погружен во мрак, а вершины окружающих его гор уже золотили лучи восходящего солнца. Но там, где находились перевалы Шарандар и Гарандар, утро так и не наступило. Там клубились черные тучи, сверкали молнии, грохотали громы. Даже вдали от разгула стихии людей пробирала холодная дрожь.

– Хорошо, что прозорливость и дальновидность Вашего Величества не позволили Бегущему За Ветром вызывать бурю прямо из нашего мирного Барандара, – почтительно обратился к эмиру министр магии и оккультизма.

Остальные министры ошеломленно замерли. Они прекрасно понимали, что эмир тут совершенно ни при чем. Более того, еще полчаса назад все они хором советовали Гохуну не выпускать сомнительного волшебника из-под стражи, опасаясь, что тот, получив обещанное, попросту смоемся, не заплатив. Теперь же, увидев могущество Бегущего За Ветром, они почувствовали облегчение от того, что он покинул их город. Но остался эмир Гохун, потомок и наследник Бех-Хамалланов. И теперь следовало выказывать любовь и преданность этому правителю, на которого пало расположение великого волшебника.

Перебивая друг друга, министры начали восхвалять молодого эмира, превозносить его несуществующие заслуги и приписывать ему несказанные мудрые речи. А в это время одинокий всадник на белом коне во весь опор скакал по пустынной дороге на восток. За его спиной постепенно оседали песчаные бури, занесшие две из трех дорог через Каросские горы. Бегущий За Ветром был уверен, что Шарандар и Гарандар недолго будут страдать из-за нанесенных убытков. Перевалы расчистят, песок уляжется, и вскоре все три города вновь на-равных станут соперничать из-за торговых караванов.

* * *

Добравшись до города Со-Супак на утренней заре, Бегущий За Ветром узнал, что большой двухмачтовый корабль капитана Роминаки покинул порт прошлым вечером. Волшебник опоздал всего на несколько часов. В сердцах он готов был вызвать бурю, которая пригнала бы судно обратно, но, немного поразмыслив, понял, что оно уже слишком далеко от берега. Кроме того, Бегущий За Ветром не знал, каким путем пойдет корабль к архипелагу Шори-Галдо, и, следовательно, не смог бы точно сфокусировать ураган в нужном месте.

Постояв на причале еще некоторое время, волшебник отвел взгляд от безбрежной водной глади и пошел вдоль причалов, ведя на поводу своего усталого коня. Он внимательно разглядывал пробуждавшийся с первыми лучами солнца порт. Грузчики и моряки из разных стран, почтенные купцы и подозрительные личности, более похожие на пиратов, чем на честных торговцев, солдаты береговой стражи и праздношатающиеся люди – все они мельтешили перед глазами Бегущего За Ветром, суетились, галдели, что-то переносили или торопились по своим делам. Порт жил своей привычной жизнью и волшебник внезапно почувствовал себя совершенно чужим среди этого гомона, топота и толчеи.

Бегущий За Ветром задержался у двух огромных триер(1) с далекого Восточного континента. Борта кораблей ниже ватерлинии(2) были обшиты листовой медью, а выше – выкрашены в угольно-черный цвет. Носовые тараны были сделаны в виде крокодилийх голов. На высоких кастелях(3) взад и вперед лениво прохаживались хорошо вооруженные воины. Волшебник почувствовал магическую ауру, исходящую от триер. Видимо, восточные маги наложили на корабли мощные чары, защищающие их от огня и от гниения. Триеры возвышались над остальными суденышками, как могучие боевые слоны над пешими воинами.

Бегущий За Ветром ухватил за локоть пробежавшего мимо мальчишку и спросил:

– Скажи-ка, сорванец, что, в город прибыли послы с Восточного континента?

Мальчик с ног до головы оглядел незнакомца. На его хитрой мордашке попеременно отразились испуг, размышление и ожидание выгодной сделки. Прекрасно изучив человеческую натуру, волшебник достал из кармана медную монетку, подкинул ее высоко в воздух и ловко поймал.

От возбуждения у мальчика округлились глаза, и он на одном дыхании выпалил:

– Правитель Тласколана по всему побережью вербует наемников для войны с колдунами культа Тло-Алипока.

– Но ведь культ был уничтожен сотни лет назад! – удивленно воскликнул Бегущий За Ветром, едва не проговорившись, что он сам же его и уничтожил.

– Так то было давно! – ухмыльнулся мальчик, не сводя взгляда с зажатой в кулаке волшебника монетки. – А теперь в Хочитлане колдуны вновь быют в каменные барабаны и приносят человеческие жертвы к престолу Тло-Алипока.

Это была плохая новость, заставившая Бегущего За Ветром призадуматься. Но он рассудил, что Восточный континент может немного подождать, тогда как спасение жены не терпит отлагательства, и потому спросил:

– Как ты считаешь, где в Со-Супаке лучше всего нанять корабль до Шори-Галдо?

Мальчик еще раз внимательно оглядел простую запыленную одежду волшебника. На его взгляд, не так должен был бы выглядеть человек, желавший нанять целый корабль. Однако, прекрасный жеребец и спокойная уверенность незнакомца внушали уважение. Так что юный сорванец задорно ответил:

– Да где угодно!

– А до южных островов?

Мальчик наморщил лоб, старательно изображая работу мысли:

– Вон там, – взмах маленькой грязной ладошки, – в таверне «Глупый мудрец». Спросите капитана Лао Таджина. Он обошел весь архипелаг вдоль и поперек. Если еще что-нибудь хотите спросить, то неплохо бы накинуть еще денег!

Бегущий За Ветром едва не рассмеялся от такого нахальства.

– Если я продолжу с тобой разговаривать, – сказал он, – то, боюсь, мне нечем будет заплатить капитану.

Волшебник подкинул высоко вверх монетку и быстрым шагом направился к указанной таверне, тогда как мальчик, высоко подпрыгнув, поймал не лету свое вознаграждение. То, что вначале выглядело медяком, на самом деле оказалось полновесной золотой маркой одного из западных королевств. Мальчик испугался, что незнакомец ошибся и сейчас может вернуться и отобрать необычайно щедрый дар. Он резво бросился наутек, и только потом, основательно затерявшись в толпе, издал звонкий радостный вопль.

А Бегущий За Ветром в это время уже входил в дверь таверны «Глупый мудрец». Его конь был принят почтительным конюхом, сразу же признавшим нового посетителя за важного господина. Опытный глаз старого конокрада мгновенно оценил стоимость скакуна. Подобное животное могло принадлежать либо восточному принцу, либо главарю банды, так что ухо в

любом случае следовало держать востро. Не успел волшебник дойти до середины обеденного зала, как навстречу ему выскочил предупрежденный хозяин и радостно залопотал:

– Для меня большая честь... лучшая комната... лучшее вино... лучшая женщина...

Поморщившись, Бегущий За Ветром махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху. Этот жест еще раз доказал хозяину, что его посетитель не простой человек, а один из сильных мира сего. Он низко согнулся и плавным жестом указал на лучшее место в зале – возле окна, лицом к двери. Такая позиция вполне устраивала волшебника, поэтому он позволил усадить себя на деревянный стул и заказал ровно столько еды и питья, чтобы поддержать в хозяине веру в собственную значительность.

Хозяин опрометью бросился на кухню, дав Бегущему За Ветром, наконец, возможность рассмотреть остальных посетителей таверны. Мальчик не солгал. Тут, действительно, собирались не простые портовые рабочие, а вполне зажиточные люди: купцы, капитаны, странствующие аристократы.

В просторном обеденном зале было светло, чисто и уютно до такой степени, до какой это может быть в общественных заведениях.

Когда хозяин принес аппетитно пахнущие кушанья и склонился над столом, наливая в бокал рубиновое вино, Бегущий За Ветром тихо спросил:

– Правда ли, что в твою таверну изредка навещается знаменитый Лао Таджин?

– Конечно, правда, – недоуменно пожал плечами хозяин, – он и сейчас находится тут. Видите того господина в расшитом золотыми солнцами халате? Он сейчас как раз о чем-то спорит с бородатым купцом.

– Могу ли я пересесть за их стол?

Хозяин замаялся, смутившись перед напором странного посетителя, а Бегущий За Ветром, приняв его молчание за согласие, быстро проследовал к другому столу. Оба мужчины мгновенно прервали свою оживленную беседу и выжидающе посмотрели на внезапно появившегося соседа.

– Я прошу прощения, если случайно нарушил какие-нибудь местные правила приличия, – начал волшебник, – но обстоятельства вынуждают меня действовать столь прямо и решительно. Мне необходимо как можно быстрее добраться до колдуна Вих-Дар-Лохара. Я слышал, что капитан Лао Таджин может оказать мне эту услугу.

Мужчины недоуменно переглянулись. Какой-то бродяга в пыльной одежде осмелился отвлечь их от важного разговора! Они уже собирались дать нахалу суровую отповедь, однако суетливый хозяин, торопливо поставивший перед новым соседом изысканные кушанья, заставил их изменить мнение. Когда же Бегущий За Ветром расплатился двумя золотыми монетами, купец и капитан окончательно убедились, что имеют дело с равным себе по положению человеком.

– Вы обратились не по адресу, – вежливо ответил капитан, сверкнув хитрыми раскосыми глазами. – Лао Таджин – это я. Но мне неизвестно местонахождение колдуна. Попробуйте поговорить с капитаном Роминаки.

– Он покинул порт сегодня утром, – сказал Бегущий За Ветром. – Мне нужно попасть к Вих-Дар-Лохару раньше него. В крайнем случае, одновременно.

– Это невозможно! – воскликнул капитан.

– Невозможное хорошо оплачивается, – намекнул волшебник.

– Подождите! – встрял бородатый купец. – Ведь я уже зафрахтовал твой корабль, Лао.

– Еще нет, – возразил тот. – Мы еще не сошлись в цене.

– Я заплачу больше, – твердо произнес Бегущий За Ветром.

– Да кто ты, вообще, такой?! – напористо выставил бороду купец.

– Путешественник, – просто ответил волшебник.

– Подождите, господа, – примиряюще поднял руки Лао Таджин, – не ссорьтесь. Я не знаю пути к острову Вих-Дар-Лохара, так что и говорить об этом нечего.

Купец сразу же остыл, но Бегущий За Ветром не сдавался:

– А вы можете порекомендовать кого-нибудь, кто знает дорогу?

– На юг сейчас плавают мало, – задумчиво произнес капитан. – Опасно. Много пиратов, мало выгоды. Походите по порту, поспрашивайте, может, в Со-Супаке и найдется кто-нибудь кроме меня и Роминаки, кто знает южные воды.

– Тогда у меня есть другое предложение, – нетерпеливо сказал волшебник. – Вы довезете меня до Тхо-Хеджа, а там я пересяду на другой корабль.

– Тхо-Хедж – плохой город, – поморщился Лао Таджин. – Туда собирается все отребье архипелага. Местные царьки сквозь пальцы смотрят на пиратство, а, может быть, даже имеют свою долю.

– Но зато в этом городе наверняка знают, где живет Вих-Дар-Лохар, – возразил Бегущий За Ветром.

– Да, – кивнул головой капитан, – многие пираты бывают у колдуна. Они чтут его силу, стараются задабривать подарками, чтобы тот не насылал на них проклятия.

– Так отвезите меня в Тхо-Хедж, а дальше я сам доберусь до острова колдуна! – воскликнул волшебник.

– Это будет дорого стоить. Очень дорого.

Бегущий За Ветром склонился к уху капитана и что-то тихо прошептал. Лао Таджин откинулся на спинку стула с выражением крайнего потрясения. Названная сумма соответствовала его годовому доходу.

– ...И моего коня в придачу, – добавил волшебник.

– Коня? – переспросил капитан, и без того потерявший всякое желание торговаться.

– Да, коня, – повторил Бегущий За Ветром. – Вообще-то, мне его подарил Гохун Бех-Хамаллан, эмир Барандара, но, раз я отправляюсь в плавание, конь мне больше не нужен.

Восточные глаза Лао Таджина расширились так, что едва не вылезли из орбит. Он смог только выдать:

– Подарок? Эмира? Конь?

– Совершенно верно, – немного небрежно подтвердил волшебник, – он сейчас в конюшне. Можете пойти и посмотреть.

– А как же я? – возмущенно вскричал купец.

– Вы тоже можете пойти и посмотреть, – приторно улыбнулся Бегущий За Ветром.

– Я говорю о нашем договоре! – вспыхнул бородатый. – Лао, неужели наши старые деловые связи не перевесят эту сомнительную сделку?!

Но по глазам Лао Таджина было видно, что чаша весов с предложением Бегущего За Ветром взлетела до небес, тогда как все доводы купца опустились на глубину океанского дна. Словно сомнамбула, капитан встал из-за стола, сделал несколько медленных шагов, а потом, не выдержав, опрометью ринулся в конюшню.

Волшебник неторопливо пошел за ним следом, внутренне ликую. Он не ошибся: от роскошного парчового халата Лао Таджина исходил тончайший запах конюшни, который ни за что не учуял бы обычный человек. Капитан являлся истовым любителем лошадей, и за коня из табуна эмира Барандара он готов был бы отправиться не только в логово пиратов, но и в кровавый Хочитлан – столицу колдунов Тло-Алипока.

* * *

На второй день плавания Лао Таджин, похоже, начал догадываться, что его пассажир – волшебник. Ровный упругий ветер дул точно в корму джонки с такой силой, чтобы заставлять

ее идти с максимально возможной скоростью, но при этом не срывать большой косой парус. Когда рулевой переключивал румпель(4) и менял курс, ветер также менялся, как будто за джонкой шел огромный великан и непрерывно надувал ее парус.

На третий день капитан решился подойти к стоящему на палубе волшебнику и попросить:

– Я понимаю, что вы, господин путешественник, чрезвычайно спешите, но тем не менее я вынужден предупредить вас о том, что скоро мы должны будем пройти через Коралловую отмель. Боюсь, что на такой скорости мы не сможем маневрировать среди рифов. Моя джонка может сесть на мель или даже получить пробоину.

Бегущий За Ветром молча кивнул головой, повел шестом вправо, и в то же мгновение напор ветра немного ослаб.

– Благодарю... – выдохнул изумленный капитан.

Волшебник посмотрел ему прямо в глаза и улыбнулся:

– Когда вы минуете отмель, пожалуйста, не забудьте предупредить меня об этом. Видите ли, я, действительно, очень тороплюсь.

– Будет исполнено, будет сделано... – Лао Таджин пятился назад и беспрестанно кивал головой.

На пятый день джонка вошла в порт Тхо-Хедж. Бегущий За Ветром когда-то очень давно бывал здесь и теперь с любопытством разглядывал сильно разросшийся город, длинные деревянные причалы, а также насыпанную из огромных валунов дамбу, защищавшую бухту от штормовых волн. Проход для кораблей обозначался двумя башнями, на которых волшебник разглядел широкие медные чаши. Должно быть, ночью в них зажигали огонь, чтобы корабли не сбивались с курса.

Лао Таджин с не меньшим интересом разглядывал порт.

– Здесь что-то не так, – сообщил он волшебнику. – Нет ни пиратских галер с грязными парусами, ни плавучего городка, где селились обнищавшие или не поладившие с законом жители. Зато я вижу четыре большие джонки с флагами военно-морского флота царей Тхо-Хеджа. Странно, раньше весь военный флот состоял из десятка пирог, собиравших в порту налоги с купцов, которым удалось ускользнуть от пиратов в открытом море. Может быть, тут началась война?

– Не все ли равно? – Пожал плечами Бегущий За Ветром. – Меня интересует лишь то, как скоро я смогу добраться до острова колдуна Вих-Дар-Лохара.

– Тогда я отправлюсь в порт, раз узнаю, что тут происходит, поспрашиваю среди своих друзей об этом острове.

Когда лодка с двумя гребцами и капитаном отвалила от борта джонки, волшебник сел прямо на палубу, скрестил ноги и погрузился в ожидание. Не в его характере было сидеть вот так, ничего не делая, когда душа рвалась на спасение похищенной любимой женщины. Но он убеждал себя, что не сможет найти дорогу к ней быстрее, чем это сделает Лао Таджин, так что временное бездействие не является предательством или равнодушием по отношению к жене.

Через некоторое время лодка вернулась, и на палубу джонки вскарабкался возбужденный капитан. Он пригласил Бегущего За Ветром в свою каюту и там пересказал ему все последние события, происшедшие в Тхо-Хедже:

– Год назад умер старый царь, и на трон сел его сын – молодой Хошин Джос. Он получил образование на континенте, и буквально пропитался идеями о единоличной власти. С первых дней правления он объявил войну пиратам, контрабандистам и коррумпированным чиновникам. За короткие сроки был построен мощный военный флот, который стал патрулировать окрестные воды. Произошло несколько сражений с пиратскими флотилиями. Разбойники потерпели поражение и вынуждены были скрыться на южных островах. Кроме того, к пиратам присоединились князья, недовольные усилением царской власти. Фактически, идет война между царским севером и повстанческим югом. Так что сейчас плавание в ту сторону

стало втрое опаснее. В самом Тхо-Хедже не осталось никого, кто хорошо знает южные воды, многие объявлены шпионами и брошены в тюрьмы, многие казнены.

Бегущий За Ветром стиснул зубы. Казалось бы, такое благое дело, как война с морскими разбойниками, нарушило все его планы.

– Неужели, нет ни одной зацепки? – спросил он.

Лао Таджин хитро прищурился, так что его и без того узкие глаза превратились в две щелочки:

– Я узнал, что на одной из джонок в данный момент находится Фаэй Милли с остатками своей команды.

– Фаэй Милли? – переспросил волшебник, которому это имя ничего не говорило. – Кто это такой?

– Это не он, а она, – поправил его Лао Таджин. – Знаменитая разбойница. Единственная женщина-капитан среди пиратов. Ее корабль был захвачен на днях, сама она и оставшиеся в живых пираты взяты в плен. Так как тюрьмы Тхо-Хеджа переполнены, их все еще держат на одной из военных джонок.

– Она знает, где живет Вих-Дар-Лохар? – оживился Бегущий За Ветром.

– Конечно! Ее отец считался почти что другом колдуна, и сама она не раз бывала на его острове.

– Превосходно! Где та джонка?

Лао Таджин усмехнулся:

– Пиратов ждет казнь. Солдаты вас к ним не пропустят. Теперь в Тхо-Хедже законы очень суровые.

– Это мои проблемы, – махнул рукой волшебник.

– Ну-ну, – с сомнением покачал головой капитан. – Насколько я понимаю, дальше наши пути расходятся. Честно говоря, мне не хотелось бы оставаться в порту, когда Вас схватят солдаты и обвинят в связях с пиратами. Не сообразите ли оплатить проезд и сойти на берег?

Бегущий За Ветром достал из-за пазухи кожаный мешочек, развязал его и высыпал на стол несколько прозрачных ограненных камешков размером с ноготь большого пальца. Он прекрасно знал, насколько высоко люди ценят серебро, золото и драгоценности, поэтому всегда имел при себе их запас, чтобы при необходимости покупать вещи и услуги. Слегка дрогнувшими пальцами Лао Таджин взял один из камней и посмотрел на свет, идущий из окна в каюту.

– Это чудесно, – пробормотал он, – я и не подозревал, что существуют бриллианты такой чистой воды. Откуда они у вас?

– Это сувенир издалека.

– Издалека? Скажите мне, где это место, я снаряжу туда корабли.

– Бесполезно, – отрицательно покачал головой Бегущий За Ветром. – Вы погибнете, не пройдя и половины пути.

– Ради такого богатства я бы рискнул... – Лао Таджин внимательно посмотрел на волшебника. – Конь эмира Барандара, бриллианты, на которые можно купить целый флот... Вы слишком щедры, господин путешественник без имени.

– У меня есть имя, – усмехнулся Бегущий За Ветром.

– Тогда я не ошибусь, если буду называть вас...

– А вот это лишнее. Скажите мне, где находится Фаэй Милли, и расстанемся друзьями.

– О, да! Теперь я понимаю, что перед вами откроются любые двери! – воскликнул Лао Таджин. – Пиратов держат на джонке с парусом, на котором нарисован красный дракон, сжимающий в лапе огненную чашу.

– Благодарю, – Бегущий За Ветром встал из-за стола и слегка склонил голову. – Боюсь, что больше мы не увидимся. Желаю удачи!

Он стремительно покинул каюту.

– А как же лодка?! – крикнул вслед капитан. – Как вы доберетесь до джонки?

Он выскочил следом за своим пассажиром, но того на палубе уже не оказалось. Посмотрев в сторону военных кораблей, Лао Таджин увидел серую тень, быстро летящую прямо над поверхностью воды. Тень промелькнула и исчезла за кормой одной из джонок.

Капитан почесал подбородок:

– Вот, значит, как...

Потом он посмотрел на матросов, дремавших в тени спущенного паруса, и заорал:

– Поднять якорь! Поднять рей(5)! Живее, живее! Отваливаем, тысяча демонов вам в пятки, дети ленивой морской коровы!

* * *

Матрос, дежуривший на корме джонки «Огненный дракон», увидел человека, поднимавшегося на борт корабля по спущенному веревочному трапу. Странно, что он не заметил приближения лодки, которая привезла его сюда. Впрочем, честно говоря, матрос не очень-то внимательно смотрел за борт. Мог и прозевать.

– Стой! Кто идет?! – крикнул он и положил ладонь на эфес широкого кривого меча.

– Мне нужен капитан. По срочному делу! – ответил незнакомец, ступив на палубу.

– Капитан на берегу, – заявил матрос, скептически оглядывая скромную одежду гостя. Даже длинный шест был удостоен мимолетного взгляда – солдаты и матросы Тхо-Хеджа ценили только железное оружие.

– Тогда позови старшего офицера! – повысил голос Бегущий За Ветром.

Матрос счел, что, действительно, лучше снять с себя ответственность и переложить ее на командира. Поэтому он сложил ладони рупором и прокричал:

– Господин Хидолай, тут какой-то чужеземец спрашивает капитана!

Из кормовой надстройки на палубу вышел начинающий полнеть офицер в кирасе из черной лакированной кожи и в тюрбане из дорогой ткани.

– В чем дело? – грубо бросил он, еще более презрительно, чем матрос, посмотрев на волшебника.

– Мне нужно переговорить с предводительницей пиратов, некоей Фаэй Милли.

– Ты – шпион?! – гневно вскричал офицер. – Эй, солдаты, взять его!

– Подождите! – воскликнул Бегущий За Ветром, и Хидолай движением руки остановил выскочивших на крик солдат с копьями. – Я не шпион. Я представитель царя Бенгулии могущественного Сороми Ходидана. Один из его кораблей был ограблен пиратами Фаэй Милли. Они похитили одну очень ценную для царя вещь. Мне поручено найти ее и вернуть законному владельцу. Я хотел бы лично допросить эту преступницу... С Вашего позволения, разумеется.

– Да? – задумчиво произнес офицер, все еще сомневаясь в словах волшебника. – Что же это за столь ценный предмет? Может быть, он уже находится в сокровищнице Тхо-Хеджа, вместе со всем конфискованным у пиратов имуществом?

Бегущий За Ветром сразу понял, что Хидолай желал бы сам наложить руку на сокровище, поэтому придумал следующее:

– Я сомневаюсь, что этот предмет имеет ценность за пределами Бенгулии. Дело в том, что это – свитки, содержащие свод правил и предписаний для проведения церемоний при царском дворе. Я даже думаю, что пираты выбросили в море свитки. Тем не менее, воля могущественного Сороми Ходидана для меня священна. Я – Харам-бон-Досит, помощник главного герольда-распорядителя царского двора Бенгулии. Я не могу вернуться домой, не узнав точных сведений о пропавших свитках.

Волшебник на ходу выдумывал свою историю. Последний раз он посещал Бенгулию более двухсот лет назад, поэтому не был уверен, существует ли до сих пор это государство, и,

тем более, правит ли в нем царь Сороми Ходидан. Но офицер, похоже, также не был силен в географии, так как сразу не изобличил ложь Бегущего За Ветром.

– А почему я должен тебе верить? – на всякий случай спросил Хидолай.

Волшебник незаметно вздохнул с облегчением. К счастью, у него оставался достаточный запас средств убеждения. Достав из кармана несколько золотых монет, он быстрым движением вложил их в ладонь офицера со словами:

– Свитки с законами и предписаниями чрезвычайно важны для царского двора Бенгулии.

Хидолай больше не колебался и напыщенно произнес:

– Ладно уж! Долг офицеров Тхо-Хеджа – помогать людям из дружественной Бенгулии.

Солдаты, проводите этого чужеземца в трюм с заключенными. А ты, Харам-бан... извини, дальше не помню, смотри, долго там не задерживайся. Впрочем, ты и сам этого не захочешь.

Озадаченный последней фразой офицера, Бегущий За Ветром подошел к люку в палубе. Солдаты вытащили из петель металлические штыри и откинули крышку. Волшебник заглянул в трюм и закашлялся.

Вычищенная и вылизанная снаружи, изнутри военная джонка больше походила на выгребную яму. «Увы, такова человеческая сущность, – философски подумал Бегущий За Ветром, спускаясь в трюм по крутому скользкому трапу, – выставлять напоказ несуществующие добродетели и скрывать истинные мотивы своих действий». Волшебник легким движением шеста вызвал небольшой сквознячок, отгоняющий от его чувствительных ноздрей миазмы загаженного трюма. Сопровождавшие его солдаты замотали носы свободно свешивающимися концами своих тюрбанов.

Бегущий За Ветром проследовал мимо сваленных в бесформенную кучу запасов продовольствия, от которых тянуло гнилью и плесенью. Немного поодаль прямо к шпангоутам(б) были прикреплены массивные цепи с колодками, в которых сидели закованные по рукам и ногам пленные пираты. Естественно, о личной гигиене в непроветриваемом трюме говорить не приходилось. Поэтому запах, исходивший от дюжины человек, пробывших в таких условиях несколько дней, вызывал позывы к тошноте.

– Фаэй Милли держат отдельно, – немного гнусаво произнес один из солдат, – вон за той дверью. Иди и допроси ее, а мы подождем наверху. Здесь слишком воняет, и запах впитается в нашу одежду. Вечером портовые девки ни за какие деньги не согласятся с нами переспать.

Предложение остаться с пираткой наедине Бегущего За Ветром вполне устраивало. Он снял засов с низкой двери и шагнул в маленькую клетушку. В дальнем углу он увидел сидевшую на полу молодую женщину, состояние которой было ничуть не лучшим, чем у остальных пленных. Короткие тяжелые кандалы на руках и ногах не давали возможности подняться с пола. Кожаная одежда во многих местах была разорвана и свисала лохмотьями, открывая тело, покрытое грязью и запекшейся кровью. Слипшиеся черные волосы падали на лицо, так что волшебник не мог понять, видит его Фаэй Милли, или нет.

– Ты кто? – раздался охрипший голос девушки. Значит, она была в сознании.

– Это не важно.

– Тогда убирайся прочь, грязная собака Хошин Джоса! – яростно выкрикнула девушка.

Резким движением головы она откинула волосы и Бегущий За Ветром встретил бешеный взгляд больших карих глаз.

– Если уж говорить о грязи... – усмехнулся волшебник.

– Мерзавец, негодяй, подонок! – заорала Фаэй Милли. – Ты пришел глумиться надо мной?! Или, может, ты – извращенец, получающий от этого удовольствие?!

– Ты знаешь, где находится остров колдуна Вих-Дар-Лохара? – спокойным голосом спросил Бегущий За Ветром, пропустив оскорбления мимо ушей.

– Я ничего тебе не скажу, подлец!

– Я не твой враг. Я только сегодня приплыл в Тхо-Хедж. – Терпеливо объяснил волшебник. – Мне надо срочно добраться до острова колдуна. Мне сказали, что ты знаешь, где он находится.

– Я ничего не скажу, – повторила девушка, но в ее глазах промелькнула крохотная надежда.

Бегущий За Ветром это заметил:

– Мне нет дела до войны между пиратами и царским флотом. Мне безразлично, разбойница ты, или нет. Я знаю, что ты можешь довезти меня до Вих-Дар-Лохара, поэтому я собираюсь освободить тебя и твою команду и отдать вам этот корабль.

Брови девушки от удивления поползли вверх. Она с интересом посмотрела в глаза волшебника:

– Ты шутишь, издеваешься, или сошел с ума? Я же знаю, что мы сейчас в порту Тхо-Хеджа, в окружении военной флотилии. Если ты думаешь...

– Это не проблема, – резко прервал ее Бегущий За Ветром. – Я даю тебе отмычки и очищаю корабль от солдат. Вы освобождаетесь, поднимаете якорь и выходите в море. Идете к острову колдуна, высаживаете меня там. После этого катитесь в любую другую сторону. Согласна? Да или нет?

– Кто ты такой, что так просто говоришь об этом? – воскликнула девушка. – На джонке сейчас не меньше двадцати матросов и солдат. Они не дадут нам выбраться из трюма, даже если мы снимем кандалы.

– Я же сказал, что это моя забота, – твердо произнес волшебник. – Пока ты будешь освобождать свою команду, на джонке не останется ни одного солдата. Так ты исполнишь мои условия?

– Это бред какой-то! Так не бывает. – Растерялась предводительница морских разбойников.

– Да или нет? – сдвинул брови Бегущий За Ветром.

– Да, но...

Волшебник не стал больше ждать. Он бросил на пол большую связку самых разнообразных отмычек так, чтобы девушка могла до нее дотянуться, и быстро вышел за дверь, оставив ее открытой. За его спиной послышались радостные ругательства и звон цепей.

Когда Фазй Милли выбралась на палубу, она увидела своего странного спасителя, стоявшего возле вант(7) и смотревшего куда-то в сторону. Девушка подошла поближе и заметила в воде головы солдат и матросов. Люди, отчаянно размахивая руками, быстро плыли по направлению к другим кораблям.

– Что это их так напугало? – удивилась пиратка.

– Я, – коротко ответил волшебник.

Фазй Милли с новым интересом посмотрела на Бегущего За Ветром, приблизилась к нему. Волшебник обернулся, непроизвольно сморщил нос и сделал шаг назад. Девушка, похоже, все поняла, но не рассердилась, а смущенно улыбнулась. Она покрутила головой, быстро осмотрела стоявшие на якорях военные джонки, бухту, свой новый корабль, выбиравшихся из трюма и шутившихся от яркого солнца пиратов. Тревогу в порту пока не объявляли, так как сбежавшие солдаты еще не добрались вплавь до других джонок.

Девушка указала своим пиратам на несколько деревянных ведер, закрепленных возле фальшборта(8):

– Быстро! Набрать воды. Шесть ведер вылить на каждого. Начать с меня!

Только после того, как ее приказание было выполнено, и освобожденные разбойники со свистом и веселыми воплями окатили друг друга водой, Фазй Милли командовала:

– Поднять якорь! Приготовиться к отплытию!

Она вопросительно посмотрела на Бегущего За Ветром. Тот улыбнулся. Девушка все больше и больше завоевывала его симпатии. То, что во вражеском порту, в окружении военных кораблей она первым делом позаботилась о чистоте, его приятно удивило. Волшебник сделал своим шестом круговое движение, и тугой ветер наполнил паруса джонки.

* * *

Отцом Фаэй Милли был знаменитый пират и контрабандист Бородатый Хиджог. Однажды он захватил судно, на котором плыла некая баронесса с запада. За баронессу вскоре заплатили неплохой выкуп, и она покинула корабль, а одна из ее служанок осталась. Между ней и главарем разбойников вспыхнула необыкновенная любовь. Наверное, в характере женщины была тяга к авантюрам и приключениям, а в душе жестокого пирата жила мечта о сильном и светлом чувстве. От этого союза и родилась Фаэй Милли. От матери девушке достались высокий рост, светлая кожа, большие карие глаза и имя Милли. От отца она получила густые черные волосы, ловкость и силу, характер бойцового петуха, имя Фаэй и профессию. Предводительница пиратов, действительно, считала морской разбой такой же профессией, как, к примеру, рыболовство или земледелие.

Все эти сведения Фаэй Милли сообщила Бегущему За Ветром в первый же день их совместного путешествия. По праву почетного пассажира волшебник занял свободную каюту рядом с капитанской, так что три раза в день они вместе садились за стол. На джонке оказалось достаточно пригодных в пищу припасов пищи и пресной воды. Та гниль, что была свалена в главном трюме, предназначалась для пленников, так что теперь пираты брали реванш, вычищая офицерские кладовые на корме. Кроме этого, они сбросили свои полуистлевшие лохмотья и нарядились в роскошные одежды. Должно быть, капитан военной джонки не все отобранные у пиратов ценности сдавал в царскую казну, кое-что оседало в его трюмах. Так что каждый смог подобрать себе и одежду, и оружие по вкусу.

Вначале, при выходе из порта Тхо-Хеджа, Фаэй Милли боялась, что ее людей окажется недостаточно для того, чтобы управлять большой военной джонкой. Но когда она увидела, что не надо «ловить» парусами ветер, что он сам просится в них, то немного успокоилась. Ее даже не удивило то, что далеко за кормой разыгрался небольшой ураган, запечатавший выход из бухты Тхо-Хеджа и не позволивший царскому флоту броситься в погоню.

Фаэй Милли, так же, как и ее команда, разумеется, поняла, что ее спаситель – могущественный волшебник. Бегущий За Ветром предполагал даже, что между собой морские разбойники называют его настоящее имя. Правда, сам он отрекомендовался им под прозвищем Странник, и именно так обращались к нему пираты. Естественно, всех интересовало, зачем он разыскивает колдуна Вих-Дар-Лохара. Фаэй Милли несколько раз осторожно сворачивала разговоры на эту тему. Волшебник не сопротивлялся, но как-то само собой получалось так, что девушка сообщала Бегущему За Ветром гораздо больше информации, чем получала сама.

– Не знаю, кто тебе наплел, будто мой папаша дружит с этим колдуном, – рассказывала на второй день за ужином Фаэй Милли, аппетитно уплетая вяленое мясо, сушеные фрукты и восточные сладости, – лично мне он не раз говорил, что Вих-Дар-Лохар – поганый типчик, и с ним надо держать ухо востро. Да и мне этот старикашка конкретно не по нутру – слишком вертлявый, без мыла лезет во все дыры. Мои папаша с мамулей и были-то на его островке несколько раз, да и меня с собой прихватывали. Так я только и ждала, чтобы сделать оттуда ноги. Последний раз, к примеру, этот старый павиан на меня так пялился, будто ждал, что я вот-вот перед ним ноги раздвину!

Бегущий За Ветром слушал непрекращавшийся поток слов, но почти не вникал в их смысл. Он смотрел на девушку и думал, что лишний раз подтвердилась теория о том, будто самые красивые дети рождаются от смешанных браков. В Фаэй Милли чудесным образом сли-

лись воедино Запад и Восток, породив прекрасную амазонку, смелую, независимую, правда, к сожалению, не очень воспитанную. Волшебника удивляло, что столь юная особа может командовать жестокими пиратами. По его представлениям, кровожадные разбойники давно должны были пустить девушку по кругу и выбрать себе нового, более подходящего капитана – здорового детину с бугрящимися мышцами и свирепым нравом. Неужели только авторитет ее отца удерживал их от подобного поступка? Или было в Фазй Милли что-то, что заставляло морских разбойников безропотно подчиняться ее приказам?

– Сейчас мой папаша гуляет где-то на востоке, – продолжала тем временем девушка. – Слыхал, небось, что Тласколан вновь сцепился с Хочитланом? Лично я не знаю, за что они там друг другу глотки режут, только мой папаша не зря говорил, что пока цари воюют, нам можно спокойно пожить за их спинами. Так что я заброшу тебя к колдунишке, потом зайду на остров Тухлой Черепахи, наберу лентяев и пройдох в команду и тоже подамся на восток. Э-э-э, так ты уверен, что тебя не надо подождать у острова?

Она уже не в первый раз задавала этот вопрос, и Бегущий За Ветром вновь вежливо поблагодарил за предложение:

– Спасибо, Фазй Милли, но, к сожалению, я не знаю, сколько времени мне придется провести на этом острове. Не хочу понапрасну утруждать тебя бесполезным ожиданием.

– Да уж, у вас, колдунов, что день, что год – все равно. Ты, случаем, не в ученики к Вих-Дар-Лохару думаешь напроситься?

– Нет. Точно нет! – усмехнулся Бегущий За Ветром.

– Я так и думала. Уж больно хороший ветер дует нам в корму. Такое может сварганить только нехилый маг. Всегда бы мне такой ветер! А что? Оставайся со мной, Странник, вместе мы таких дел наделаем! Твой ветер, мои головорезы. Да нам не будет равных по всему архипелагу. Да что там какой-то Шори-Галдо. О нас узнают все – от Тласколана до Эльруда, от Камочитки до Северной Берлоги! Я больше никогда не попадусь в такую ловушку, какую поставили на меня джонки этого несмысленного щенка – царя Тхо-Хеджа. Слышишь, никогда! И никогда я не потеряю в бою столько людей. Клянусь!

Среди запасов продовольствия находилось и несколько больших бочек с вином. Команде Фазй Милли запрещала злоупотреблять алкоголем до ближайшего порта, однако сама иногда переходила меру. Бегущий За Ветром понял, что ее до сих пор мучает позор от испытанного унижения и боль за убитых товарищей, даже если этими товарищами были морские разбойники. Он жалел девушку и чувствовал, что в глубине его души что-то тянется к ней, вызывая желание обнять, успокоить, приласкать. Но волшебник держал себя в руках, оставался подчеркнуто вежлив и официален. Он считал себя женатым человеком и хранил верность своей любимой.

Бегущий За Ветром нисколько не протестовал против пиратского промысла. Его представления о добре и зле несколько отличались от человеческих. Вернее, наоборот, его мысли соответствовали началу людской истории, тогда как все остальное он считал наносным, временным, слишком часто менявшимся, чтобы под него подстраиваться.

Когда-то давно волшебник жил вместе с морскими народами Астунии, которым религия вообще запрещала работать. Все, что им было нужно для жизни, они добывали набегами на прибрежные селения. Жестокость и безумная жажда крови тех людей вызвала бы дрожь ужаса даже у самых отъявленных злодеев из команды Фазй Милли. Но сейчас Бегущий За Ветром вел другую жизнь, и старался полностью ей соответствовать.

Волшебник вежливо, но достаточно ясно объяснил девушке, что не сможет примкнуть к ее команде, так как у него есть неотложные и очень важные дела. Возможно, позднее, когда он с ними разделается...

Фазй Милли поняла его правильно и нисколько не обиделась на отказ. Такая же переменчивая, как весеннее море, через несколько минут она задорно смеялась, рассказывая о том, как

однажды захватила судно, перевозившее девушек в гарем Ходижар-раджи. Только ее большие карие глаза неотрывно смотрели на Бегущего За Ветром со странным выражением тщательно скрываемой грусти. Волшебник понял, что предводительница пиратов в него влюбилась.

* * *

– Паруса! Паруса на горизонте! – раздался громкий крик дежурившего в «вороньем гнезде»(9) пирата.

Бегущий За Ветром выскочил из своей каюты и нос к носу столкнулся с Фазей Милли. У девушки были красные глаза, опухшие веки и плохое настроение. Вчера вечером волшебнику пришлось укладывать ее на кровать, так как после выпитого вина она не в состоянии была проделать это самостоятельно. Теперь Фазей Милли злилась на себя, что потеряла самоконтроль, на своего спасителя, за то что он такой правильный и добрый, снова на себя, что не смогла оставить его на ночь в своей каюте, снова на него, что он не замечает ее чувств, снова на себя... Короче, впервые в жизни девушка пребывала в состоянии влюбленности. Крик наблюдателя заставил ее собраться и вернуть прежний задор. Бегущий За Ветром понял это и про себя поблагодарил парус на горизонте.

На палубу выскочили все пираты и с напряженным вниманием рассматривали парус. После недолгих споров решено было, что это джонка Колченого Го-Джена.

– Сто тысяч проклятий и акулы жабры в придачу! – радостно воскликнула Фазей Милли. – Есть еще справедливость в этом поганом мире. Сейчас мы выпустим кишки этому предателю и повесим его на них прямо на рее. Эй, Странник, поверни-ка ветер вон в ту сторону!

– С чего это вдруг? – удивился Бегущий За Ветром. – Я не собираюсь участвовать в грабежах. Хочу напомнить тебе, уважаемая Фазей Милли, что, согласно нашему уговору, мы идем к острову Вих-Дар-Лохара.

Все пираты мгновенно замолчали и свирепо уставились на волшебника. Наверное, первый раз в жизни их капитану осмелился кто-то возразить. Они переводили взгляды с Фазей Милли на Бегущего За Ветром, и волшебник на всякий случай приготовил свой шест к магическому пассу. Девушка сжала в руке эфес меча, пристегнутого к поясу. Костяшки ее пальцев побелели от напряжения. Потом она медленно разжала кулак.

В гнетущей тишине Фазей Милли крепко схватила волшебника за локоть и потащила его за собой в каюту. Она захлопнула дверь, схватила со стола кружку с недопитым вином, одним махом опрокинула в рот и прошипела, как рассерженная кошка:

– Я не умею говорить так длинно и красиво, как ты. Только что ты унизил лично меня перед моими ребятами. Теперь я должна тебя убить, или они убьют меня.

– Извини, я не хотел, – искренне произнес Бегущий За Ветром, только теперь понимая, какую ошибку допустил.

– И что ты теперь намерен делать?

– Я? – удивился волшебник. – Почему именно я должен что-то делать? Я не имею никакого желания ни ссориться с тобой, ни нападать на какого-то Колченого. Мне нужно как можно быстрее попасть на остров колдуна. Никаких остановок, никаких задержек.

– Ты что, не понял?! Какой в глотку крокодилу остров, если ты бросил лично мне вызов перед всей командой? Один из нас должен умереть!

– Мне жаль тебя, – ледяным тоном произнес Бегущий За Ветром.

Его спокойствие взбесило Фазей Милли, и с шипения она перешла на рычание:

– Да кто ты такой, разорви тебя крокодил и растопчи носорог?!

– В последнее время мне что-то слишком часто задают этот вопрос, – как ни в чем не бывало, примиряюще улыбнулся волшебник. – Хорошо, я не Странник, я – Бегущий За Ветром.

– Так... – девушка села на смятую постель и задумалась. – Так. Ты можешь уничтожить всех нас?

– Могу, – честно ответил волшебник. – Но мне бы этого не хотелось.

– Так... Понимаю, – Фазэй Милли закрыла ладонями лицо и замерла, слегка покачиваясь взад-вперед. Когда она отняла ладони, ее глаза были немного краснее, чем утром. – И ты меня пойми, Бегущий За Ветром. Мне очень нужно расправиться с Колченогим Го-Дженом. Это он заманил меня в ловушку. Это из-за него я потеряла три четверти ребят и свою галеру. С твоей помощью я быстро догоню его, убью и мы снова пойдем к острову проклятого колдунишки. Пойми, лично я должна это сделать.

– Я могу вызвать бурю, которая потопит его корабль, – предложил Бегущий За Ветром.

– Это не то! – воскликнула девушка. – Я сама должна вонзить клинок ему в брюхо, вернуть и смотреть прямо в глаза, чтобы видеть, как из поганого предателя выходит жизнь.

– Но у тебя же не хватает людей. Все равно, без моей помощи ты не справишься с большим кораблем.

– Я прошу тебя только догнать его. Все решит поединок капитанов. Таков наш закон.

– А если ты не победишь? – спросил волшебник, глядя прямо в глаза девушки.

Та вскочила с кровати:

– Я?! Не смогу проткнуть этого гнилого червя, не годного даже на приманку для ловли мурен? Ты что, обо мне не слышал?

– Честно говоря, до позавчерашнего дня – нет.

– Тогда тебе придется поверить лично мне на слово! – твердо заявила Фазэй Милли, сверкнув глазами и тряхнув копной не расчесанных густых волос.

Именно такой она очень понравилась Бегущему За Ветром. В ней было что-то от девушек его юности: необузданных и нежных, жестоких и справедливых, сильных и чутких. Он на мгновение углубился в воспоминания, а Фазэй Милли приняла его молчание за сомнение.

Тихо и отчетливо она проговорила:

– Ты освободил лично меня из плена, помоги уж и смыть позор. Я не знаю, чем могу заплатить такому великому волшебнику как ты. Будь ты проклят, я отдам тебе самое дорогое, что у есть лично у меня – свою невинность.

Наконец-то невозмутимость покинула волшебника. Он ожидал всего, чего угодно, но только не этого. Девушка истолковала его округлившиеся глаза и вставшие домиком брови как выражение сомнения, поэтому быстро продолжила:

– Да, задуши меня кальмар, я – девственница, и ничуть этого не стыжусь. Здесь, на Шори-Галдо, верят, что девушка вроде как не имеет души, не считается полноценным человеком, пока ее не познает мужчина. Он вроде как осчастливит ее частичкой своей души. Папаша тоже так считал, поэтому, когда мне стукнуло двенадцать, и лично я впервые познала тайну лунного цикла, он попытался подложить меня под одного из своих друзей-капитанов. Но мамуля-то объяснила мне, что все это чушь и мужские бредни. Поэтому лично я подсыпала этому любителю свеженького детского тела сонный порошок, чиркнула себя ножом по руке и брызнула кровью на простыни. Наутро я заявила папашину дружку, что он оказался на высоте, хотя и не помнит об этом. Он поверил! Свиньи и подонки всегда охотно верят в такие вещи! Так лично я получила право на свободу и уважение. Но с тех пор я решила, что не расстанусь со своим сокровищем, пока не полюблю по-настоящему. Откуси мне ноги акула, я и не думала, что это окажется легендарный Бегущий За Ветром. Конечно, я понимаю, что ты и я не пара, но я же видела, как ты смотрел на меня вчера вечером. И не спорь! Женщины чуют такие вещи почище вас, волшебников. Ты спас мою жизнь, за это я согласилась указать тебе логово Вих-

Дар-Лохара. Так помоги же мне сейчас отомстить за унижение, и я отдам тебе то, что ценю дороже жизни!

Со смесью противоречивых чувств Бегущий За Ветром выслушал страстный монолог юной предводительницы пиратов. Давно уже он не оказывался в столь глупом положении. Он боялся, что его отказ может оскорбить Фаэй Милли, хотел сохранить верность любимой жене, и в то же время чувствовал тягу к молодой разбойнице.

Наконец, волшебник собрался с мыслями и произнес:

– То, что ты сказала, делает тебе честь Фаэй Милли. Действительно, ты мне очень нравишься и я, как и любой мужчина, посчитал бы за счастье принять твой дар. Ты открыла мне свою тайну, и я открою тебе свою. Один негодяй похитил мою жену. Он решил спрятать ее на острове Вих-Дар-Лохара, наверное, считая, что колдун сможет меня остановить. Корабль с похитителями уже должен дойти до острова. Именно поэтому я так тороплюсь туда.

– Так ты женат?! – поразила девушка. – Вот уж не думала, что волшебники...

– Да, у меня есть жена и я ее люблю, – твердо сказал Бегущий За Ветром, внушая это больше самому себе, чем Фаэй Милли. – Поэтому я не могу принять от тебя твоё сокровище. Когда-нибудь ты встретишь другого достойного мужчину, полюбишь его...

– Тогда тебе придется меня убить, – горько сказала девушка. – Лично я не могу продолжать путь, пока не разделаюсь с Колченогим Го-Дженом.

– Хорошо, – тяжело вздохнул волшебник, – я поверну ветер. Мы догоним тот корабль. Надеюсь, это не займет слишком много времени. – Он шагнул в сторону девушки, протянул руку и осторожно погладил ее по голове. – Я верю, что ты вновь победишь, Фаэй Милли, а потом мы продолжим путь к острову Вих-Дар-Лохара.

Молодая пиратка потянулась к нему всем телом, но как будто натолкнулась на ледяную стену. Бегущий За Ветром отдернул руку и опустил глаза:

– Извини, но я не могу...

– Разорви меня кашалот! – вскричала Фаэй Милли, злясь на саму себя. – Вот уж не думала, не ждала, что тот единственный, кого лично я выберу своим первым мужчиной, меня отвергнет. Ладно, проехали! Раз ты готов мне помочь, то уж, не обессудь, придется потерпеть, чтобы я восстановила свою власть над ребятами.

Ударом ноги предводительница пиратов распахнула дверь каюты и решительно вышла на палубу к замершей в ожидании команде. Обернувшись, она прокричала волшебнику:

– Твои извинения приняты! Но никогда больше не смей перечить лично мне на моем корабле. Запомни это, а то узнаешь, как заточен мой меч!

Бегущего За Ветром немного позабавил этот маленький спектакль. Впрочем, за свою долгую жизнь он повидал и не такое. Слишком часто одни люди строят свой авторитет за счет унижения других людей. По крайней мере, девушка заранее честно его предупредила.

Не давая пиратам опомниться, Фаэй Милли скомандовала:

– Руль налево! Поворот на врага! Приготовиться к бою!

Очнувшиеся разбойники со всех ног бросились тянуть шкоты(10), вытаскивать из кают луки и стрелы. Подгоняемый попутным ветром, корабль стрелой понесся вперед, тогда как паруса у Колченогого Го-Джена бессильно обвисли. Вскоре уже можно было разглядеть длинную приземистую галеру с высокими кастелями для лучников и прашников. Она была примерно вдвое меньше военной джонки, но еще издалека Бегущий За Ветром увидел, что на палубе полным-полно людей. Он засомневался в успехе нападения, так как брать на abordаж корабль, когда противников раз в пять больше, равносильно самоубийству.

– Это же мерзкие трусливые слизняки! – задорно прокричала Фаэй Милли своим пиратам, стоя на планшире(11) и держась за ванты, чтобы лучше рассмотреть врагов. – Они вывели белый флаг! Эти предатели, наверное, приняли нас за царских сторожевых собак.

Действительно, не успели еще корабли сблизиться, как с галеры раздался усиленный рупором отчаянный вопль:

– Не нападайте! Это же я – Го-Джен Амр-Рохад. Я честно служу его величеству Хошин Джосу, царю благословенного Тхо-Хеджа.

Фаэй Милли поднесла к губам воронку из жесткой лакированной кожи и прокричала в ответ:

– Ты – Колченогий Го-Джен, предатель и подлец. Ты сдаешь своих старых товарищей, чтобы тебя самого не повесили сушиться на рее. Но лично я перед двумя командами вызываю тебя на поединок капитанов! Тебе конец, трусливая жаба с кривой лапой!

– Кто это говорит? – послышался растерянный голос.

– Это говорю я – Фаэй Милли! Ты заманил лично меня и моих ребят в лапы военной флотилии. Но я победила их, и захватила эту джонку. Теперь пришла твоя очередь отправляться на корм рыбам. Готовься к поединку!

Бегущий За Ветром подошел к девушке и тихо сказал:

– У Колченого слишком много людей. Ты не справишься. Позволь, я все-таки просто потоплю их галеру. Без всяких там поединков и абордажей.

– Ну уж нет! – резко возразила Фаэй Милли. – Я лично должна вспороть брюхо Го-Джену. Ты не бойся – его команда не двинется с места, пока идет поединок. Таков наш закон. Чтобы тебя считали капитаном, надо это доказывать. – Она спрыгнула на палубу и с надеждой посмотрела в глаза волшебника. – А ты, что, правда, мог бы потопить этот корабль? Ради меня?

– Милая девочка, – улыбнулся Бегущий За Ветром, – на моих руках столько крови, сколько ты себе не сможешь даже вообразить. Что для меня какой-то пират? Капля в море! Просто я хочу закончить это дело побыстрее.

– Ладно, постараюсь, – буркнула разочарованная Фаэй Милли. – А тебе пора бы уже сбавить ветер, а то мы сейчас на полном ходу долбанем их корыто прямо в борт.

Волшебник торопливо взмахнул шестом, и через несколько минут два корабля мягко соприкоснулись бортами. Палуба галеры находилась ниже, чем у джонки, так что сверху Бегущий За Ветром мог видеть круг, который образовали пираты Го-Джена и самого их предводителя в центре. Крупный чернобородый мужчина сжимал в руках обоюдоострую секиру и небольшой круглый щит. Теперь стало ясно, почему его прозвали Колченогим – одна ступня была неестественно вывернута внутрь, что, впрочем, не мешало пирату легко подпрыгивать на месте, разминаясь перед боем. Волшебник также с тревогой отметил то, что часть вооруженных луками врагов находится на высоких кастелях и на вантах, что позволило бы им обстреливать палубу джонки.

Он хотел было обратить на это внимание Фаэй Милли, но замер, внезапно пораженный ее красотой. Девушка сбросила парчовый халат и осталась лишь в тонкой шелковой безрукавке и в широких шароварах до колен. Сквозь одежду просвечивали округлые изгибы ее тела. Она по-кошачьи потянулась и приняла протянутые одним из ее пиратов щит и кривой меч.

– А почему ты будешь сражаться на их галере? – спросил Бегущий За Ветром.

– Таковы правила. Кто бросает вызов, тот и идет в гости! – Фаэй Милли усмехнулась, но мгновенно посерьезнела. – Ты за меня беспокоишься?

– Да, конечно, – волшебник немного смутился под настойчиво-вопросительным взглядом карих глаз. – Ты бы хоть какие-нибудь доспехи одела. Или шлем.

– Дело будет жарким! – заявила девушка. – Кроме того, женская красота – самая лучшая защита. Лично я это не раз проверяла! Я, бывало, втыкала меч в брюхо тем, кто слишком пялился на мои прелести. Жаль, что с Го-Дженом этот номер не пройдет – мерзавец предпочитает мальчиков. Остается только надеяться, что один из его людей дважды подумает, прежде чем выпустит стрелу в такое прекрасное тело.

Фазэи Милли трянула головой, забросив за спину заплетенные в несколько косичек волосы, и одним движением перемахнула на палубу галеры. Бегущий За Ветром, как и остальные пираты, привалился к фальшборту, чтобы не пропустить ни одного мгновения поединка.

Бой начался, как только ноги девушки коснулись вражеской палубы. Фазэи Милли едва успела отпрянуть, и в то же мгновение в место ее приземления вонзилась тяжелая секира. Девушка прыгнула вперед и нанесла молниеносный рубящий удар, но Го-Джен принял его на щит и вновь взмахнул своим оружием.

Теперь-то Бегущий За Ветром понял, почему Фазэи Милли признали капитаном. Девушка прекрасно фехтовала и двигалась. Пожалуй, она была одним из лучших бойцов, которых волшебник встречал за свою долгую жизнь. Но и в поединке она сошлась не с последним из воинов. Го-Джен серьезно теснил Фазэи Милли благодаря своей грубой силе, длинным рукам и секире, древко которой превышало длину клинка девушки. Это позволяло ему держать свою верткую соперницу на расстоянии и не позволять ей приблизиться для нанесения удара.

Волшебник подумал, что если бы девушка вооружилась не восточным кривым мечом, а прямым западным оружием, шансов на победу у нее было бы гораздо больше. Сейчас, чтобы нанести сильный рубящий удар, ей нужно было подойти вплотную к врагу, тогда как колющим выпадом она могла поразить его с большего расстояния. Кроме того, Фазэи Милли мешал слишком плотный круг столпившихся на палубе пиратов. Она не могла использовать свои преимущества: ловкость, проворство, скорость. Ей приходилось принимать силовые условия боя, навязанные Колченогим Го-Дженом. Бегущий За Ветром достаточно хорошо знал повадки пиратов, чтобы считать, будто они нарочно помогают своему капитану. Едва ли их связывали отношения дружбы и любви. Просто люди вели себя так же, как положено вести себя в подобных условиях: толпились, кричали и свистели, толкались и огрызались, делали ставки и подначивали обоих сражавшихся.

Бегущий За Ветром начинал прикидывать, как можно незаметно помочь девушке, когда в ходе поединка наметились перемены. Колченогий Го-Джен уже не так быстро и широко размахивал секирой, тогда как Фазэи Милли, казалось, только что вступила в бой. Даже наоборот, она усилила натиск. Это заметили и остальные члены ее команды, так что с высокого борта джонки раздался оглушительный приветственный рев.

Этот звук, наверное, заставил Го-Джена пойти ва-банк. Он отбросил свой щит, перехватил секиру обеими руками и ринулся в решительную атаку. Под его могучими ударами окованный медью щит Фазэи Милли треснул, рука девушки обвисла, открыв незащищенную верхнюю часть тела. Пиратка упала на одно колено и неуклюже оперлась своим клинком о палубу, как будто в приступе внезапной слабости. Го-Джен радостно прокричал что-то нечленораздельное, сделал шаг вперед и занес секиру, чтобы, как это поется в песнях, развалить противника от шеи до паха. Но этот шаг его погубил. Не поднимаясь с колена, девушка крест-накрест взмахнула своим мечом, и потом, подставив левую ладонь под тупую внутреннюю кромку клинка, обеими руками блокировала обрушившийся сверху удар. Меч сломался у рукояти, но защитил Фазэи Милли от широкого лезвия секиры. Второго удара Го-Джен нанести не мог. Он выронил оружие и завыл от боли, обеими руками пытаясь зажать ужасные раны на животе, из которых вываливались внутренности и хлестала кровь. Через несколько мгновений пират повалился на бок, несколько раз дернулся в агонии и замер.

Мертвая тишина воцарилась над палубами обоих кораблей. Безоружная Фазэи Милли ничуть не смутилась. Она вскочила на труп поверженного врага и задорно воскликнула:

– Вот что бывает с теми, кто лично меня предает!

Она обвела плавающим взглядом круг столпившихся пиратов и грозно спросила:

– Есть ли тут кто-нибудь, кто оспорит мое право на этот корабль?

Толпа прошелестела тихим шепотом и смолкла. Здоровенные, покрытые шрамами рубаки и жилистые мускулистые бойцы опустили глаза, не рискуя связываться с этой бешеной

черноволосой пантерой. Бегущий За Ветром был восхищен и очарован девушкой, но при этом не забывал следить за вражескими лучниками. Однако, его опасения оказались напрасными. Неписанный закон морских разбойников действовал строго и беспощадно. Того, кто осмелился бы нанести удар в спину, ждала немедленная смерть от рук своих же товарищей.

– Переройте своими рылами всю каюту капитана и принесите мне оттуда те грязные монеты, что он получил за мою жизнь, – приказала Фазэй Милли. – А потом можете выбрать себе нового вожака и катиться на все четыре стороны.

Ей беспрекословно подчинились, и вскоре в ладонь девушки лег увесистый кожаный мешочек. Она взвесила его, демонстративно покачав рукой вверх-вниз, и задумчиво произнесла:

– Царские сторожевые псы дорого ценят мою голову.

Почти без замаха Фазэй Милли перебросила сокровище через борт галеры, и он исчез в океанских волнах. Пираты на обоих кораблях благоговейно затаили дыхание. Такие поступки могли себе позволять только короли и королевы преступного мира. С высоко поднятой головой девушка подошла к борту джонки и тут на мгновение застыла. Если сверху вниз спрыгнуть было легко, то вскарабкаться обратно оказалось непросто. Если бы джонка повернулась к галере кормой, то победительница чинно взошла бы вверх по трапу. Но корабли покачивались на волнах, сблизившись бортами, и, так как джонка была длиннее галеры, перед девушкой возвышался гладкий борт, а под ногами плескалась полоска воды.

Бегущий За Ветром понял растерянность девушки. С легким ветерком он послал прямо к ушам Фазэй Милли свой шепот:

– Прыгай вверх, не бойся.

Пиратка подняла глаза вверх и встретила ободряющий взгляд волшебника. Не колеблясь, она немного присела и, взмахнув руками, взлетела в воздух. Упругая волна подхватила ее, перенесла через фальшборт джонки и опустила на палубу. Со стороны это выглядело, как необыкновенный по красоте и высоте прыжок. Пираты так и застыли с открытыми ртами.

Но Фазэй Милли быстро вывела их из восторженного ступора:

– Ставь парус! Отваливаем! Не торчите на месте, бездельники! Все по местам!

* * *

– Земля! Вижу землю. – Сообщил пират, сидящий в «вороньем гнезде».

На горизонте показался остров колдуна Вих-Дар-Лохара. Фазэй Милли выполнила свою часть договора – нигде больше не задерживаясь, она довела джонку до цели Бегущего За Ветром. Волшебник понял это, так как еще издали почувствовал магическую ауру, исходящую от суши. Другие острова архипелага, мимо которых они проходили, таких волшебных полей не имели. Следовательно, где-то впереди находилось жилище колдуна.

За время путешествия предводительница пиратов и волшебник ни разу не говорили о своих чувствах. Фазэй Милли больше не прикасалась к запасам вина, и только по глазам девушки Бегущий За Ветром догадывался о том, что происходит в ее душе. Эти догадки скорее печалили его, чем доставляли удовольствие. Он понимал, что им неминуемо придется расстаться, и чувствовал какую-то неловкость, хотя его разум и сердце хором пытались доказать, что он поступает правильно.

– Ну, мне пора, – тихо сказал он, выходя на палубу.

– Ты все еще... – робко начала Фазэй Милли, но передумала и не стала продолжать.

– Мы уже обо всем договорились, – твердо произнес волшебник. – Я благодарю тебя за помощь. Дальше наши пути расходятся. Попутный ветер будет сопровождать тебя до острова Тухлой Черепахи.

– У нас еще несколько часов! – с отчаянием и мольбой воскликнула девушка, разом разрушив ледяную оболочку капитана пиратов. – До острова не близко. Неужели я не сумею уговорить тебя?...

– Извини. Прощай. – Коротко ответил Бегущий За Ветром, вспрыгивая на свой шест.

Это был отчаянный шаг человека, раздираемого противоречивыми чувствами. На глазах изумленных пиратов их спаситель и пассажир взлетел вверх и понесся вперед. В то же мгновение сильный встречный ветер накренил джонку. Пока моряки торопливо переключивали румпель и разворачивали корабль, Фазэй Милли продолжала смотреть на удаляющуюся точку. Даже если бы она и хотела последовать за своей первой любовью, это стало невозможным. Девушка решительно встряхнула волосами и твердым шагом направилась в свою каюту, чтобы напиться до бесчувствия.

А Бегущий За Ветром в это время уже ступил на берег острова. Он сразу же заметил большой двухмачтовый крутобокий корабль, стоящий у далеко выдающейся в мелководье пристани, несколько больших пирог и лодок поменьше. За пристанью виднелся довольно большой дворец, построенный в южном стиле: камень в сочетании с бамбуком и пальмовыми листьями; множество дверей, завешанных циновками, и больших окон. И ни одного человека на берегу. Похоже, появление волшебника не стало неожиданностью для жителей острова.

Из-за пальмы на берегу выскочила маленькая шупленькая фигурка и резво засеменила навстречу Бегущему За Ветром. Магическая аура, невидимая глазами обычного человека, плескалась вокруг нее, как солнечные вихри. Внешне же это был невысокий смуглокожий старичок с маленькими насмешливыми глазками и редкой седой бородашкой.

– Я – владелец острова, колдун Вих-Дар-Лохар, – еще издали прокричал старичок. – Рад приветствовать собрата по ремеслу. Бегущий За Ветром, если не ошибаюсь?

Он приблизился и жадным взором оглядел резной шест волшебника.

– Он самый, – коротко бросил Бегущий За Ветром, подозрительно осматриваясь по сторонам.

– Я распорядился отвести всех людей на другую сторону острова, – объяснил Вих-Дар-Лохар отсутствие людей на берегу. – На всякий случай. Вдруг ты сперва начнешь действовать, а потом уже будешь думать.

– Разве я когда-нибудь так поступал? – спросил Бегущий За Ветром.

– Нет, – немного смутился колдун, – но, учитывая сложившиеся обстоятельства...

– Тогда ближе к делу.

– Видишь ли, – важно начал старичок, – я здесь выступаю в роли третейского судьи...

– Короче! – сдвинул брови Бегущий За Ветром. Он слишком долго шел по следам похитителя своей жены, чтобы на финишной прямой выслушивать разглагольствования Вих-Дар-Лохара.

– Я решил, что будет справедливо, если твоя жена получит возможность поговорить с тобой и объяснить свое решение. Герцог и ее отец согласились со мной, и я гарантировал им, что ты не увезешь ее против воли.

– Какое решение? Против какой воли? – удивился Бегущий За Ветром. – Где моя жена?!

– Не скажу, пока не дашь слово, что примешь ее выбор.

– Так, – Бегущий За Ветром понял, что начинают оправдываться самые худшие его опасения. – Конечно, я даю тебе слово, Вих-Дар-Лохар. Я не сделаю ничего, что противоречило бы желанию моей любимой женщины.

– Хорошо! – удовлетворенно вздохнул старичок и еще раз жадными масляными глазками осмотрел резной шест. – Она там – в главном зале моего дворца. Видишь вот это каменное здание с драконами перед входом?

– Вижу, – на бегу бросил Бегущий За Ветром. Оставив за спиной Вих-Дар-Лохара, он помчался в указанном направлении.

Конечно, в глубине его сознания настойчиво билась мысль о том, что все это может быть подстроенной ловушкой. Одной из неприятных привычек всех колдунов являлось уничтожение своих соперников. Для этого они не брезговали никакими методами, и волшебник, ослепленный любовью, как раз являлся наиболее уязвимой мишенью. Но Бегущий За Ветром сейчас думал только о долгожданной встрече со своей любимой женой.

Он вбежал в зал и увидел ее. Он хотел броситься к ней, сжать в объятиях, расцеловать, наговорить кучу ласковых слов. Но он увидел, как при его появлении женщина непроизвольно сделала шаг назад, и в ее глазах промелькнул ужас. Его радостное возбуждение мгновенно рассеялось. Бегущий За Ветром понял, что в который раз судьба посмеялась над ним: вновь его любимая женщина боялась его, сторонилась его, не любила его.

Стараясь не делать резких движений, как будто приближался к трепетной лесной лани, он подошел поближе и посмотрел на свою любимую. Она похудела и осунулась, под глазами залегли тени, губы, которые он так любил целовать, стали не такими припухлыми. Только выходящие русые волосы по-прежнему спадали на плечи густыми прядями.

– Я пришел, – хрипло выдавил из себя волшебник.

Его жена стояла, не решаясь поднять взор.

– Я пришел за тобой, – настойчивее повторил Бегущий За Ветром.

Теперь и она посмотрела на него:

– Ты по-прежнему меня любишь?

– Да, – просто ответил он. – А ты меня?

Она заколебалась и спросила:

– Сколько у тебя было таких... как я?

Теперь смутился он. Он не мог ложью унизить свою любимую, но и не хотел ошеломить ее правдой. Она правильно истолковала его молчание.

– Понимаешь, – с истинно женскими интонациями произнесла она, – я сильно изменилась за последнее время. Это похищение, потом бегство... Гвардо-Гвелли тоже изменился.

Бегущий За Ветром понял, к чему она клонит.

– Но он не сделает тебя своей герцогиней, – напомнил он.

– Мы столько пережили вместе, что он стал совсем-совсем другим. Если вы встретитесь и поговорите друг с другом... – Волшебник хищно улыбнулся, и она поняла, что сказала лишнее. – В общем, он обещал жениться на мне, если ты освободишь меня от супружеской клятвы.

– И пути назад нет? – тихо спросил Бегущий За Ветром.

– Куда назад?! – резко выкрикнула она, и волшебник понял, что его жена находится на грани нервного срыва. – У тебя позади тысячелетия и сотни женщин. А у меня всего лишь маленькая человеческая жизнь. И прожить я ее хочу как любимая жена, мать. Гвардо-Гвелли, действительно, полюбил меня. Правда, вначале я была всего лишь его увлечением. Но долгое путешествие, тяготы, страхи, лишения, сблизили нас. Теперь он раскаивается за свой нечестный поступок. Но он радуется, что смог добиться моей любви и сам смог полюбить. Мы с ним равны. Мы – люди. А для тебя я всего лишь одна из длинной вереницы женщин. Мои кости истлеют, а в это время ты будешь развлекаться с другой женой. Пойми, рядом с тобой я всегда буду считать себя всего лишь ручной зверушкой, забавной игрушкой. Конечно, ты можешь силой забрать меня, но, во имя нашей прежней любви...

– Во имя нашей прежней любви, – глухим эхом повторил Бегущий За Ветром, – я освобождаю тебя от супружеской клятвы.

Когда он произнес эти слова, его губы слегка задрожали, а взор затуманился подступившими слезами. Но волшебник постарался овладеть собой и не выказать того, что он считал слабостью.

– Так ты отпускаешь меня? – немного растерянно спросила она.

– Да, – ответил Бегущий За Ветром. – Я слишком тебя люблю.

– Обними меня... напоследок, – попросила она.

– Конечно, любимая.

Волшебник положил шест и сделал шаг вперед. В то же мгновение пол под ним провалился, и с изумленным воплем Бегущий За Ветром исчез. С металлическим щелчком замаскированная крышка люка встала на место, так что даже вылететь из специально приготовленной ловушки волшебник не смог. Рунический шест, словно потерявшее хозяина животное, безуспешно бился о прочную преграду. Женщина завизжала от ужаса. Шест едва не задел ее, просвистев всего лишь в сантиметре от лица.

Из потайных ниш в стенах выскочили темнокожие слуги Вих-Дар-Лохара и солдаты Гвардо-Гвелли. Если воины запада с диким ужасом смотрели на ожившую деревяшку, повидавшие и не такое на службе у колдуна подручные споро притащили сети, большие металлические щипцы и большую жаровню с раскаленными углями. Сам Вих-Дар-Лохар с азартом принял участие в ловле метавшегося по залу шеста. Герцог и Сардон в это время успокаивали бившуюся в истерике женщину.

– Вы же обещали! – кричала она. – Вы клялись, что если мой муж откажется от меня, то вы дадите ему уйти!

– Дорогая, – гладил ее растрепанные волосы Гвардо-Гвелли, – пойми меня, прошу. Нельзя оставлять на свободе этого опасного волшебника. Сегодня он пообещает одно, а завтра передумает и поступит наоборот.

– Так было надо, дочка, – успокаивающе говорил Сардон. – Надо, слышишь?

Рыдавшую женщину увели, а охота на шест еще не закончилась. Как будто живое существо, он некоторое время увертывался от множества рук, но удачно заброшенная сеть положила конец его полету. Шест зажали в щипцы и потащили к жаровне. Он отчаянно пытался вырваться, но слуги колдуна хорошо знали свое дело. Радостно сияя белозубыми улыбками, они вжали шест в мерцавшие от жара угли. Он несколько раз дернулся и замер, запыхав чистым бездымным огнем. Вскоре зола от шеста Бегущего За Ветром смешалась с углями в жаровне.

Вих-Дар-Лохар склонился к полу и прокричал:

– Как ты себя чувствуешь, Бегущий За Ветром? Правду ли говорили, будто вся твоя волшебная сила заключалась в этой палке?

Колдун прижал ухо к крышке люка, стараясь расслышать, что делает его пленник. Но внизу царила тишина.

– Затаился! – радостно объявил Вих-Дар-Лохар своим слугам, столпившимся вокруг. – Значит, правда! Теперь он стал всего лишь обычным жалким человечешкой, дрожащим от ужаса в каменном мешке.

Колдун встал на колени и, строя гримасы, прокричал в едва заметную щель вокруг люка:

– Каково это – потерять волшебную силу и стать беспомощным, как младенец? Расскажи мне, пожалуйста, может, тебе станет от этого немного легче.

И опять он ничего не услышал.

– Ничего, я не тороплюсь. Пойду-ка я приготовлю зелье из пыльцы семицветника и сока алого лотоса. Если вдуть его пары внутрь темницы, то Бегущий За Ветром сразу станет разговорчивее.

Слуги дружно ухмыльнулись, полностью разделяя торжество своего хозяина.

– Эй, там, внизу! – крикнул колдун. – Ты слышал, что я собираюсь сделать?

Вновь молчание.

– Ну-ну, – раздраженно буркнул Вих-Дар-Лохар, – не хочешь разговаривать со своим собратом по ремеслу? Слишком гордый, значит? Ничего, скоро я твою гордость-то усмирю...

Не переставая бубнить себе что-то под нос, колдун вприпрыжку направился в свою мастерскую.

* * *

Тем временем капитан Роминаки и люди Гвардо-Гвелли готовили корабль к отплытию. Когда герцог и Сардон с дочерью уже готовились взойти по трапу, к ним подбежал запыхавшийся солдат.

– Господин герцог, – шепнул он, – я хочу вам кое-что показать.

Гвардо-Гвелли собирался указать своему солдату на несвоевременность подобной просьбы, но, посмотрев в его расширенные от ужаса глаза, понял, что тот хочет сообщить нечто действительно важное.

– Дорогая, иди в свою каюту, – сказал он. – А мы с твоим отцом пойдем попрощаемся с Вих-Дар-Лохаром.

Убедившись, что женщина ступила на палубу, герцог раздраженно спросил у солдата:

– Ну, чего ты там увидел?

– Вы должны сами посмотреть на это! – испуганно произнес тот. – Этот старик-колдун... он... Даже его слуги еще ничего не знают... Идемте, скорее...

Заинтригованные сбивчивым бормотанием солдата, Гвардо-Гвелли и Сардон поспешили за ним следом. Войдя в мастерскую Вих-Дар-Лохара, они увидели, что тощий старичок неподвижно сидит к ним спиной за массивным каменным столом, сплошь заставленным баночками, колбочками, бутылочками, горелками и ретортами.

– Эй, Вих-Дар-Лохар! – окликнул колдуна герцог слегка охрипшим голосом.

– Он вас не слышит, – сказал солдат. – Я точно так же зашел сюда, чтобы предупредить, что мы отплываем и... Подойдите к нему и посмотрите сами.

Герцог и Сардон обнажили мечи и, держа их наготове, осторожно подошли к колдуну. Сбоку стало видно, что неподвижная поза Вих-Дар-Лохара дополняется остекленевшими выпученными глазами и открытым во всю ширину ртом. От этой гримасы смертельного ужаса стало не по себе даже бывалым военным.

– Что здесь произошло? – тихо спросил Сардон.

– Посмотрите повнимательнее, – настаивал солдат, – загляните в рот колдуна!

Герцог наклонился над мертвецом и побледнел. Рот и ноздри мертвеца были забиты всяким хламом: мелкими веточками, листьями, песком. Только теперь Гвардо-Гвелли заметил, что и на рабочем столе колдуна нет идеального порядка. Многие колдовские бутылочки опрокинуты, некоторые разбиты, их содержимое растеклось или рассыпалось. И везде в комнате разбросан тот самый мусор, который забил глотку Вих-Дар-Лохара. Как будто его намел внезапно ворвавшийся ураган...

– Бегущий За Ветром, – прошептал Сардон. – Это его рук дело.

– Идем отсюда! – приказал герцог. – Быстрее, уплываем. И никому никогда ни слова о том, что мы здесь видели!

Трое мужчин спешно покинули дворец колдуна и почти бегом направились к кораблю. Скоро якоря были подняты, и парус наполнился легким бризом. В открытом море ужасная смерть Вих-Дар-Лохара уже не так тяготила мысли герцога. Но он про нее не забыл.

Вернувшись в свой замок, герцог Гвардо-Гвелли, к удивлению многих дворян, женился на той, кого все считали вдовой хозяина рыболовецкой артели. Ее отец занял пост начальника гвардии, а спустя некоторое время стал счастливым дедом. Двух прекрасных мальчиков и одну очаровательную девочку родила его дочь.

Чета Гвардо-Гвелли прожила долгую и счастливую жизнь. Герцог так и не рассказал своей жене о смерти колдуна Вих-Дар-Лохара, который думал, что победил Бегущего За Ветром. Но и жена также не поведала мужу о том, что, войдя в свою каюту перед отплытием с острова, она

увидела надпись, выложенную песком на столе: «Я слишком тебя люблю...» Едва она успела прочитать эту строчку, налетел легкий ветерок и разметал песочные буквы.

Вы спросите, а куда же делся сам Бегущий За Ветром? Когда корабль герцога отчаливал и спешно ставил паруса, волшебник сидел на высоком холме и, насвистывая замысловатую мелодию, выстругивал взятым у Вих-Дар-Лохара в качестве трофея ножиком новый волшебный шест. Его сила вовсе не заключалась в обыкновенно палке, как думал Вих-Дар-Лохар. Ведь не в топоре же содержатся сноровка и умение плотника! Закончив работу и проводив взглядом таявший на горизонте парус, Бегущий За Ветром оседлал густой южный муссон и отправился на Восточный континент – туда, где, как он слышал, вновь поднимали головы колдуны жестокого культа Тло-Алипока.

Нескоро волшебник вернулся в те края, где когда-то преследовал герцога Гвардо-Гвелли. С тех пор много поколений сменили друг друга. Когда Бегущий За Ветром вновь путешествовал по западным королевствам, то много раз в тавернах и на постоянных дворах слышал легенды о храбром и благородном рыцаре из рода Гвардо-Гвелли, который прошел половину мира, одержал множество величайших побед и вырвал из рук злого колдуна прекрасную девушку, чтобы жениться на ней. Хорошо еще, что рассказчики называли этого злого колдуна не Бегущим За Ветром, а Вих-Дар-Лохаром! Так правда и вымысел подчас затейливо сплетаются в то, что именуется «историей». Каждый раз, когда Бегущий За Ветром слышал разные варианты этой легенды, он очень сильно смеялся. До слез.

Бегущий За Ветром против культа Тло-Алипока.

Отборный отряд воинов Тласколана занял крепость колдунов кровавого культа Тло-Алипока. Это было одно из тех небольших укреплений, которые длинной редкой цепочкой протянулись вдоль границы враждующих государств и периодически переходили из рук в руки. На этот раз противник оставил его без боя, едва увидев на склоне холма блеск солнца на наконечниках вражеских копий. Это сильно беспокоило командира отряда тласколанцев. Он послал вслед отступающим врагам конных разведчиков, чтобы те проверили, нет ли поблизости многочисленной армии или кого-нибудь из могущественных колдунов.

Командир восседал на стройном крепконогом жеребце. На нем были одеты традиционные тласколанские доспехи, которые обычно носила знать: панцирь из вываренных в рыбьем клее дощечек медного дерева, хитро связанных между собой веревками из волокон лианы; шлем из кожи и меди с пучком длинных разноцветных перьев; несколько медных браслетов на каждой руке для защиты запястий и предплечий от ударов; поножи из прочной кожи аллигатора. В руке командир сжимал крепкое копьё с древком, покрытым причудливой ажурной резьбой. К его седлу были приторочены небольшой кавалерийский щит треугольной формы, лук с колчаном, полным стрел, и длинный прямой меч из западных королевств. Да и сам человек, несомненно, являлся выходцем с Запада, несмотря на пестрый восточный костюм, делавший его похожим на помесь броненосца с попугаем. Все его приказы выполнялись мгновенно и беспрекословно – ведь под его командой сражались лучшие воины Тласколана.

А самыми лучшими по праву считались наемники с Центрального континента: пехотинцы из западных королевств и кавалеристы из восточных эмиратов. Здесь, на Восточном континенте, ценились их выучка и умение сражаться правильным строем, отличное вооружение и расчетливое хладнокровие. Именно благодаря этим качествам Тласколан не раз одерживал победы над своими древними врагами – колдунами Тло-Алипока. Армия приверженцев кровавого культа была многочисленна, но плохо организована. Колдуны слишком много внимания уделяли чарам и заклинаниям, не принимая в расчет собственную армию.

Тласколан также имел собственных волшебников, владеющих боевой магией. Каждый военный отряд включал в свой состав одного сильного чародея или несколько колдунов послабее. Наемников, например, сопровождал некто Шализал – закутанная в серый плащ личность с вечно накинутым на голову капюшоном. Кроме командира, никто никогда не видел его лица, так как маги Тласколана опасались того, что вражеские колдуны, узнав их облик, смогут навести смертоносные заклинания. Наемники не раз заключали ставки, споря, мужчиной или женщиной является их сопровождающий, но никто из них, будь он даже самым отчаянным головорезом, не решился бы проверить это на деле. Шализал считался вторым человеком в отряде, он (или она?) не командовал солдатами напрямую, но те слова, которые произносились хрипловатым, будто простуженным голосом, никто не решился бы оспорить.

Вот и сейчас, когда Шализал сообщил командиру отряда, что намерен отправиться верхом вслед за разведчиками, тот не стал возражать, хотя мог бы напомнить, что по приказу Совета Старейшин Тласколана волшебники всегда обязаны находиться вместе с большей частью вверенных им воинов. Пришурившись, командир проследил, как всадник в серых, развивавшихся от быстрой скачки одеждах, перевалил через холм, и только после этого переключил свое внимание на другие дела.

Солдаты тем временем осмотрели крепость и принялись за подсчет захваченных трофеев. Увы, ничего ценного найдено не было: немного провианта, несколько в спешке брошенных щитов и мечей да дюжина серебряных кубков из офицерской столовой. Противник покинул укрепление быстро, но не в панике, забрав с собой все необходимое. Однако кое-что осталось.

В прочном дощатом сарае обнаружили два десятка пленников. Отощавшие люди с жадностью набросились на те запасы еды и воды, которые оставались в крепости. Они со слезами на глазах благодарили своих спасителей. Когда к пленникам подъехал командир, из их толпы вперед вышли грузный мужчина с длинной черной бородой и сохранившая до зрелых лет стройную фигуру женщина с высокими скулами и растрепанными светлыми волосами.

Мужчина представил себя и своих товарищей по несчастью:

– Меня зовут Хиджог Госвани. На некоторых островах архипелага Шори-Галдо меня знают под именем Бородатый Хиджог. Это – моя жена Джованна. А это – остатки моей команды. Два корабля привел я по зову владыки Тласколана. Два больших быстроходных корабля. Мы храбро сражались на море против отродий зла и тьмы, но в одном сражении были разбиты и взяты в плен. Нас потащили в грязный Хочитлан, чтобы принести в жертву мерзейшему Тло-Алипоку. Если бы не вы, нас ждали бы ужасные муки и жестокая смерть. Нет меры моей благодарности. Скажите мне, кому я обязан своим спасением? Кого мне благодарить все оставшиеся годы?

Командир нахмурился, как будто стараясь что-то вспомнить, и сказал:

– Здесь меня зовут Пернатым Вараном. А твое имя мне кажется знакомым. Где-то я его уже слышал, причем совсем недавно.

– Не мудрено, – выпрямился чернобородый. – На всех островах Шори-Галдо хорошо знают мое имя. Если ваша милость плыли с Запада на Восток, то не могли не слышать рассказов о великом мореходе Бородатом Хиджог и его прекрасной жене.

– Точно! – Пернатый Варан едва не рассмеялся. – Как же я мог забыть?! Похоже, вытаскивать из плена членов твоей семьи становится моим ремеслом. Я же встречался с Фаэй Милли, твоей дочерью! Вот почему я заранее наслышан о тебе.

– Вы сказали про плен? – с тревогой спросила Джованна. – Моя девочка попала в беду?

– А, ерунда! – махнул рукой командир. – Теперь она на свободе. Когда мы расстались, Фаэй Милли собиралась зайти на остров Тухлой Черепахи, пополнить экипаж, а потом взять курс на восток. Кстати, она не говорила, что ты, Бородатый Хиджог – военный моряк. Ведь ты – пират, который одинаково грабит и слуг колдунов Тло-Алипока, и мирных тласколанцев.

Чернобородый вскинул руки вверх, как бы призывая в свидетели небо, и нараспев заголозил:

– Эти лживые слухи распространяют мои гнусные враги! Вот они-то как раз и являются злобными, отвратительными разбойниками. Я же с малолетства служу делу защиты обиженных и несчастных, нанимаясь для этого в армии благородных и милосердных владык.

Наемники, услышав последнюю фразу, весело загоготали. Каждый из них мог бы отнести к себе эти лицемерные слова. Хиджог обвел взглядом пеструю толпу наемников:

– Чего вы смеетесь, храбрые воины? Все мои речи истинны и откровенны. Я – честный наемник, капер. Я никогда не опускался до гнусного незаконного грабежа.

– Ну да! – насмешливо крикнул один из наемников. – Беззаконному грабежу ты, наверняка, предпочитаешь законный.

– О, злобный язык! – возопил Бородатый Хиджог. – О, нечестивые домыслы! Если бы ты не был моим спасителем, я бы доказал тебе чистоту своих мыслей... с оружием в руках.

Наемники вновь рассмеялись. Но теперь объектом насмешек был не пират, а незадачливый шутник, который понял, что зашел слишком далеко, и теперь пытался укрыться за спинами товарищей. Впрочем, солдаты вовсе не хотели спрятать своего приятеля от гневного взгляда Хиджого. Наоборот, его старались вытолкнуть обратно, поближе к чернобородому пирату.

Неизвестно, чем бы кончилось это дело, если бы командир строго не прикрикнул:

– Хватит дурачиться! Пора отходить обратно к Силтакану. Стройтесь!

Смех мгновенно прекратился. Наемники торопливо занимали свои места в строю. Офицеры подгоняли их окриками, а иногда и крепкими пинками. Дисциплина – это то един-

ственное, что могли противопоставить воины Центрального континента бесчисленным ордам служителей Тло-Алипока. В середине строя расположился обоз – двадцать больших телег, запряженных мулами. На них перевозили запас стрел, дротиков, другого оружия. Они же могли служить походным госпиталем.

Не успели наемники покинуть крепость, как вдалеке показался Шализал, подгонявший коня. Следом за ним мчались конные разведчики, высланные для осмотра окрестностей.

Не успев остановить коня, один из разведчиков прокричал:

– Сюда идут хочитланцы! Они уже близко! Их не меньше пяти тысяч: конные, лучники и копьеносцы.

– Не думаю, что это ловушка, – вслух подумал Пернатый Варан. – Скорее всего, беглые воины из гарнизона случайно наткнулись на передовой отряд, и теперь ведут его сюда.

– Они будут здесь менее, чем через час, – подъехав поближе, сообщил Шализал. – С ними сильный колдун. Я издали почувствовал его ауру.

– Ускоренным маршем, назад! – прокричал Пернатый Варан. – Мы свое дело сделали. Надо отходить, пока не поздно.

Командир старался скрыть свою тревогу. В его отряде было всего пятьсот пехотинцев и две дюжины легких всадников, годных лишь для сторожевых дозоров. Сталкиваться с превосходящим отрядом Хочитлана явно не стоило.

Перед наемниками Пернатого Варана стояла задача провести разведку боем. Стратеги из Тласколана предвидели, что вскоре на их территорию вторгнется армия Хочитлана под предводительством колдунов Тло-Алипока. Засланные на вражескую территорию разведчики доносили, что неподалеку от границы в нескольких укрепленных лагерях враг накапливает крупные силы. И вот, похоже, наемники как раз и встретили первый отряд пришедшей в движение армии.

– Быстрее, быстрее! – подгонял солдат Пернатый Варан, вместе с Шализалом объезжая строй.

Крепость уже скрылась за лесистыми холмами, но тревога не оставляла командира. Он чувствовал, что так просто, без боя, им уйти не удастся. Это понимали и наемники. Они привычно шагали в ногу, позванивая доспехами. Спасенным пиратам, находящимся в середине строя возле обоза, приходилось едва ли не бежать трусцой, чтобы не отстать от пехотинцев. Но, несмотря на усталость, они не жаловались. Все понимали, что только в скорости их спасение.

И все же ловушка захлопнулась.

Передовые дозорные вернулись с докладом:

– Кавалерия хочитланцев обошла нас по другой дороге. Теперь они отрезали нас от Сил-такана.

Вскоре посыльный от тылового заслона догнал основные силы и сообщил:

– Хочитланцы даже не стали заходить в крепость. Они идут за нами. Быстро идут. Это «костяные ноги».

«Костяными ногами» назывались лучшие пехотные части Хочитлана. Они умели сражаться правильным строем и носили большие полукруглые щиты с подвешенной снизу длинной полоской кожи или ткани, закрывавшей ноги до самых ступней. Эффект «свободно висящей ткани» защищал нижнюю часть тела от стрел. На этих кусках кожи для усиления защитных свойств часто нашивались косточки от съеденных солдатами куриц-красноклювок. При движении казалось, что у пехотинцев вместо ног – подол из костей.

– Колдун культа Тло-Алипока впереди, с конницей, – довершил картину Шализал. – Он уже начал творить заклинания.

– Будем прорываться, – решил Пернатый Варан. – Сколько впереди конников?

– Около сотни тяжеловооруженных и больше пятисот конных лучников.

– Для нас это ерунда. Здесь, среди холмов и перелесков, конница наполовину слабее, чем в поле. – Командир произнес это нарочито громко, чтобы ободрить своих воинов. – А с колдуном, я уверен, справится Шализал. Главное – быстро разбить конницу, чтобы «костяные ноги» не ударили нам в тыл.

Наемники зашагали с удвоенной энергией.

– Они за следующим холмом, – предупредил Шализал.

Это же подтвердили и конные разведчики.

Пернатый Варан пришпорил коня и первым выехал на вершину. Его взгляду открылось поле предстоящего сражения.

– Хорошо выбрали место, негодяи, – зло процедил командир.

Враги расположились на пологой вершине следующей возвышенности. Между холмами протекала неширокая речка с берегами, густо поросшими тростником. Дальше начиналось открытое пространство, на котором вражеские конные лучники могли маневрировать, засыпая стрелами поднимавшихся по пологому склону пехотинцев.

Тяжелая кавалерия стояла плотными рядами, как на параде. Солнце переливалось на ярких пестрых плащах, расшитых бисером и золотыми пластинами. Ветер колыхал их головные уборы из высоких разноцветных перьев. На лица кавалеристов была нанесена боевая раскраска, отчего издали казалось, что наемников поджидает армия экзотических южных птиц.

– Стройтесь в боевой порядок! – приказал Пернатый Варан переваливающим через вершину холма пехотинцам.

Наемники на ходу разворачивали строй и готовили оружие к бою. Многие воины носили привычные западные доспехи: железные кирасы, кольчуги, шлемы. Некоторые, отчасти устав бороться с ржавчиной, отчасти из-за жаркого влажного климата, отчасти подражая своему командиру, перешли на более легкие тласколанские панцири из дерева и кожи. Но у всех, даже у лучников и арбалетчиков, имелись большие овальные щиты, хорошо защищавшие от стрел, дротиков, камней и других метательных снарядов.

Не сбиваясь с размеренного шага, пехотинцы перестроились, сдвинули щиты и начали спускаться к реке.

– Сейчас ударит их колдун, – сказал Шализал.

Из речки навстречу наемникам на берег выбралось огромное существо, похожее на выросшего до размеров слона рака. Чудовище угрожающе щелкало клешнями и шевелило усами длиной с масличную пальму. Пехотинцы остановились. Воины передней шеренги опустились на одно колено, закрылись щитами и уперли копья в землю. Вторая шеренга придвинулась ближе и образовала с первой единую стену из щитов. Из-за этого укрепления в чудовище полетели стрелы и дротики.

Но панцирь гиганта оказался неуязвим для металлических наконечников. Впрочем, град ударов немного остудил его пыл, и он уже не рвался в атаку, как вначале. Этого времени оказалось достаточно, чтобы волшебник тласколанцев сотворил уменьшающее заклинание, и речной рак вновь обрел свои прежние размеры.

– Вперед! – скомандовал Пернатый Варан.

Наемники снова двинулись вниз. Один из них ногой раздавил несчастного рака, ставшего невольным оружием вражеского колдуна.

– Это был детский фокус для отвода глаз, – пробормотал Шализал. – Боюсь, нас ждет кое-что посерьезнее.

Но пока колдун культа Тло-Алипока никак не участвовал в сражении. К месту переправы ринулись конные лучники, на ходу пуская стрелы в сторону наемников. Те отстреливались из дальнобойных арбалетов, не подпуская врагов на дистанцию прицельного выстрела. Густые камыши немного нарушили ровный строй фаланги, но они же не давали возможности кавале-

ристам подъехать близко к берегу. Так что речку удалось преодолеть без потерь. Кроме того, оказалось, что в самом глубоком месте реки вода не поднимается выше пояса.

– Все не так уж и плохо, – заметил Пернатый Варан.

– Просто хочитланцы не ожидали, что мы с ходу станем их атаковать, – произнес Шализал. – Они не успели подготовиться.

– Возможно, – согласился командир. – Тогда, тем более, нельзя давать им времени на раздумья.

Шализал и Пернатый Варан наблюдали, как пехотинцы вброд переходят реку и выравнивают строй перед решающей атакой. Обоз, арьергардные когорты и спасенные пираты переправляться не стали. Конные разведчики также остались на вершине холма. Эти воины должны были наблюдать за приближавшимися «костяными ногами» и, в случае их преждевременного появления, постараться задержать или хотя бы отвлечь.

Передние шеренги наемников держали оборону, пока через реку переправлялись остальные пешие воины. Конные лучники напрасно проносились перед стеной плотно составленных щитов и пытались найти в ней хоть какую-нибудь брешь. Их стрелы не могли пробить деревянную основу и толстую многослойную кожу, проклеенную смолой «плачущего» дерева. Зато наемники-арбалетчики, стреляя через оставленные бойницы или прямо через головы своих товарищей, успели сбить на землю около десятка врагов.

– Хорошо, хорошо, – повторял Пернатый Варан, наблюдая за завязкой боя. – Их лошади не обучены атаковать плотное построение. На щиты и копья их не загонишь.

– Они на это и не рассчитывают, – послышался хриплый голос волшебника.

– Ты прав. Они не дают нашему строю рассыпаться, словно псы, сгоняющие отару овец. А кто мясник?

– Их колдун. Он готовит что-то мощное.

– Ты его уже нащупал?

– Пока нет. Он закрылся маскирующими чарами.

– Ничего, когда он будет готов нанести удар, ему придется снять свою защиту.

Пернатый Варан и Шализал перебрались на другой берег вместе с последней когортой. Командир обернулся и посмотрел на оставшийся позади холм. Там гарцевали его всадники. Сигнала о том, что появились «костяные ноги», пока не поступало.

Пернатый Варан поднялся в стремях и громко крикнул:

– Все вперед! Построение номер четыре!

Офицеры бросились перестраивать свои когорты, повторяя полученный приказ. Выстроившись правильным прямоугольником, ошетилившись копьями, наемники пошли в атаку.

Наверное, в тактике хочитланцев не был предусмотрен вариант, когда пехота атакует кавалерию. Конные лучники рассыпались в разные стороны, не зная, как следует поступать в подобных случаях. Своим маневром они не только открыли перед наступающим отрядом свободное пространство, но и предоставили колдуну культа Тло-Алипока возможность применить магию.

Строй тяжелой кавалерии раздвинулся, и вперед выехал человек в таком длинном плаще из перьев, что его полы едва не волочились по земле. Человек поднял над головой руки, горланно выкрикнул короткое заклинание и сделал такое движение, будто бросал вперед что-то тяжелое.

В воздухе на высоте человеческого роста появилось маленькое ярко-синее облачко. Оно поплыло вниз по склону, быстро набирая скорость, увеличиваясь в объеме и растягиваясь в ширину. Там, где оно пролетало, трава чернела и начинала тлеть.

– Дыхание Тло-Алипока, – идентифицировал заклинание Шализал. – Утверждается, что от него нет защиты. Можно только увернуться.

– Правый фланг – стой! Остальные – вперед! – Прокричал Пернатый Варан, размахивая своим резным копьём. – Правый фланг – перестроиться позади центра!

Одновременно с его словами налетел сильный боковой ветер. Он сдул Дыхание Тло-Алипока вправо, туда, где оно не могло причинить вреда наемникам. Вражеские всадники не ожидали, что заклинание колдуна резко поменяет направление движения. Часть из них была вынуждена проламываться сквозь кусты, отчаянно нахлестывая лошадей, другим пришлось прижаться к строю наемников и подставить себя под интенсивный обстрел из луков и пращей.

Те, кто не успел сделать ни того, ни другого, оказались прямо на пути ярко-синего облака. На несколько секунд они скрылись из глаз, и только человеческие вопли и конское ржание свидетельствовали о тех ужасных страданиях, которые испытывали умирающие. Дыхание Тло-Алипока покатилося ниже, а на черной выжженной земле остались лежать обгоревшие трупы. Даже оружие и доспехи оплавилась от колдовского жара. Облако достигло реки, проделало широкую черную брешь в тростнике и без следа растаяло над водой. Чары иссякли.

Наемники, вновь восстановив свое построение, тем временем прошли уже почти треть подъема.

– Сейчас колдун пойдет ва-банк, – предостерег Шализал.

– Я чувствую, – согласился Пернатый Варан.

Человек в длинном плаще затянул монотонную песню на одной тонкой ноте. Всадники бросились врассыпную, не желая разделять судьбу своих товарищей. Прямо перед строем наемников в воздухе начала закручиваться кроваво-красная воронка. В ее центре показался большой круглый глаз янтарного цвета. Глаз несколько раз мигнул и с нечеловеческой злобой уставился на пехотинцев.

– Он хочет провести в наш мир демона, – на этот раз голос Шализала слегка дрогнул.

– Придется объяснить ему, что так поступать не следует, – тихо произнес командир наемников.

– Не поздно ли?

– Учиться никогда не поздно. Сделай вид, что колдуешь над моим копьём.

Шализал подчинился. Он несколько раз погладил резное древко, поплевал на острый наконечник. Солдаты оборачивались и с надеждой смотрели на совершаемый ритуал. Никому не хотелось идти прямо в пасть демона.

– Так сойдет? – спросил Шализал.

– Вполне.

Пернатый Варан почти без замаха бросил копьё вперед и вверх. Всем было ясно, что оружие летит, подчиняясь магической силе. В самом деле, еще никто не видел, чтобы человек бросал копьё на пятьсот шагов и попадал в цель.

А Пернатый Варан попал. Вражеский колдун, полностью поглощенный вызовом демона, не заметил стремительно летящую смерть. Копьё вонзилось ему прямо в голову, раздробив череп так, что мозги потекли по плащу из перьев. Хочитланцы завопили от ужаса, наемники закричали от восторга.

Кроваво-красная воронка захлопнулась, поглотив самое себя и заглушив жалобный рык разочарованного демона. Резное копьё тем же путем вернулось по воздуху в руку своего хозяина. Хочитланцы развернули коней и бросились прочь. Когда колдун погиб, нечего было и пытаться продолжать сражение.

– Первая и четвертая когорты – занять высоту! – приказал Пернатый Варан. – Вторая и третья – стой!

Вместе с авангардом он поднялся на вершину. Враг бежал, дорога на Силтакан была свободна. Через реку уже переправлялись обоз и всадники-дозорные.

Наемники приветствовали волшебника Шализала радостными криками.

– Ты сегодня спас нас!

- Благодаря тебе мы даже не скрестили мечи с врагом!
- Слава магам Тласколана!

Шализал молча проезжал мимо славящих его воинов. На самом деле он не был волшебником. Этот человек занимал пост Старейшины Тласколана по магическим искусствам, прекрасно разбирался в чарах, заклинаниях и ритуалах, но сам не умел даже зажигать маленький колдовской огонек. Шализал был теоретиком, а не практиком. Но его не смущало, что магический поединок выиграл совсем не он. Шализал был равнодушен к воинской славе, тем более, к мнению каких-то чужестранцев-наемников. Ему вполне хватало почестей и практически неограниченной власти Старейшины.

Из всего отряда один только Шализал знал, кто скрывался за обликом Пернатого Варана. Наемники очень удивились бы, если бы кто-нибудь им сказал, что тот, кого они почитали, как своего опытного и бывалого командира, являлся великим волшебником – Бегущим За Ветром. Именно он вернул несчастному раку естественный размер. Он вызвал ветер, сдувший в сторону смертоносное Дыхание Гло-Алипока. И он же использовал свой волшебный посох в качестве копья, чтобы уничтожить вражеского колдуна. Причем все это он проделал так ловко, что ни враги, ни друзья не раскрыли его тайны.

Бегущий За Ветром часто играл в подобные игры. Он скрывался под многими именами, под многими лицами. Его истинное имя было давно забыто. Его прозвище – Бегущий За Ветром – очень хорошо знали в этом мире. Вот уже более десяти тысяч лет его благословляли и проклинали, его призывали на помощь и им же пугали непослушных детей. В некоторых странах Бегущего За Ветром считали почти что Богом, в других он олицетворял собой мировое зло.

Бегущий За Ветром повелевал воздушной стихией. Ему были послушны ветры всех четырех сторон света. Он мог вызвать бурю, он же мог ее и утихомирить. За свою долгую жизнь волшебник несчетное количество раз вмешивался в дела людей. Иногда от его мимолетных прихотей история человеческой цивилизации выделяла довольно крутые выражи.

Две сотни лет назад Бегущий За Ветром сражался с колдунами культа Гло-Алипока. Тогда он посчитал, что это кровавое сообщество уничтожено навсегда. Время показало, что волшебник ошибся. Видимо, он все-таки не был Богом. Служители Гло-Алипока вновь зажгли огни на пирамидах Хочитлана. Вновь рокотали каменные барабаны, вновь приносились человеческие жертвы. Армия Хочитлана вооружалась и пополнялась за счет диких племен из южных прерий. Ее целью был Тласколан – богатое и многолюдное прибрежное государство.

Бегущий За Ветром прибыл на Восточный континент и предложил свою помощь Совету Старейшин Тласколана, чтобы окончательно стереть злых колдунов с лица земли. Но он не торопился раньше времени открывать свое имя всему свету. Известие о появлении Бегущего За Ветром пока не вышло за пределы Совета Старейшин.

Война только начиналась...

* * *

После столкновения с передовыми силами Хочитлана наемники беспрепятственно вернулись в Силтакан. Этот город-порт считался одним из первых объектов нападения вражеской армии. Он располагался в живописной бухте, образованной двумя реками: Таркотль и Бартакаль. Главная цитадель с трех сторон была защищена водой, а с четвертой – разветвленной сетью форпостов и бастионов.

За пределами стен, по берегам рек и океана располагались многочисленные причалы, пристани, склады и торговые помещения – основы благополучия и процветания города. Здесь причаливали, разгружались и загружались сотни судов из разных стран. Работа кипела с восхода солнца и до позднего вечера, продолжаясь при свете масляных светильников. Даже угроза

приближающейся войны не сократила количества кораблей в порту. Купцы не собирались терять барыши и продолжали вести торговлю на всем побережье Восточного континента.

Убедившись, что отряду наемников отвели достойные казармы в цитадели, Бегущий За Ветром и Шализал отправились к градоначальнику Силтакана. Предъявив при входе во дворец амулеты, подтверждающие их высокий ранг, они незамедлительно были приняты с подобающими почестями.

Буквально через несколько минут из своих покоев резвой трусцой выскочил градоначальник Каллиль – полный, обливающийся потом человек с маленькими бегающими глазками. Он так торопился, что от него отстала даже свита: писцы, лекари, гадалщики и ясновидцы. Лишь четыре телохранителя – огромные чернокожие воины с Южного континента – со всех сторон окружали своего хозяина и подозрительно поглядывали на неожиданных посетителей.

– Приветствую славных воинов, защищающих покой и мир Тласколана! – еще на ходу выпалил Каллиль. – Уф! Я несказанно счастлив, что вы вовремя прибыли в мой город. Уф! Недавно посещавшие меня купцы сообщили, что они видели передовые отряды хочитланцев всего в одном дневном переходе от города. Уф! Враги идут вдоль берега по старой мощеной дороге. Уф!

Бегущий За Ветром и Шализал переглянулись, причем для настоящего волшебника препятствием не стал капюшон на голове мнимого. Им сразу стали понятны и торопливость, и радость правителя Силтакана.

Шализал немного остудил пыл Каллиля:

– Мы отступаем от степной границы. По пятам за нами идут пять тысяч хочитланцев. А отряд принца Микаля уже прибыл?

– Пять тысяч?! – в ужасе закатил глаза Каллиль. – Какой принц Микаль? Вы – первые воины, пришедшие для защиты города за последний месяц. У меня всего триста солдат и полторы тысячи воинов городского ополчения. Купцы сейчас спешно грузят на корабли свои самые ценные товары. Они бегут прочь! Силтакан несет неисчислимые убытки! Уф!

Толстяк возмущенно фыркнул, как вынырнувший на поверхность воды кит.

– Но почему нет принца Микаля? – удивился Шализал. – Он должен был выйти из Тласколана через день после нас. Совет Старейшин направил на защиту Силтакана восемь тысяч пехотинцев и тысячу лучших кавалеристов. Они должны были появиться здесь неделю назад!

– Похоже, что-то помешало продвижению армии. – спокойно заметил Бегущий За Ветром. – Пока не разберемся, что происходит вокруг, наемники останутся в городе.

Каллиль удивленно вскинул брови:

– Простите, но, кажется, вы сказали «пока»? Вы что, тоже собираетесь оставить город?

– Да. Таковы были наши планы. Мы рассчитывали, что Силтакан достаточно хорошо защищен. Теперь наши планы изменились. Вполне вероятно, что город уже окружен со всех сторон.

– Окружен?! Уф!!!

У Каллиля подкосились ноги, и, если бы не подхватившие его под руки писцы, он наверняка повалился бы на мозаичный пол.

– Сколько хочитланцев движется по старой мощеной дороге? – спросил Шализал.

– Не знаю, – слабо простонал Каллиль. – Купец прибыл в город сегодня перед полуднем. Его гребцы едва не выпрыгнули из своих шкур, гребя в двойном ритме. Купец сказал, что по берегу движутся тысячи конных и пеших воинов. Уф! Они будут здесь уже сегодня вечером. Это конец!

Шализал презрительно скривил губы:

– Если врагов на берегу так много, то почему купец не видел их флот?

– Не знаю, я ничего не знаю! – продолжал стонать Каллиль. – Я уже умер. Меня уже нет. Слава Богам, что еще месяц назад я отправил семью на север. Моя жизнь не прожита зря!

Бегущий За Ветром ничуть не жалел трусливого правителя. Наверняка, вместе с семьей он заблаговременно отправил в безопасное место и все свое богатство. По законам Тласколана, градоначальник, бросивший свой пост, подвергался смертной казни. Так что Каллиль не мог бежать, но и ничего не сделал для защиты Силтакана.

Волшебник сказал:

– Мне нужен корабль, чтобы проплыть вдоль берега и разведать, с какими силами враг собирается напасть на город.

– Купцы бегут, город погибает! – горестно простонал Каллиль. – Конец мне, конец...

– Мне нужен корабль, – более громко повторил Бегущий За Ветром. – Где я могу его взять?

– Где угодно, – отрешенно махнул рукой правитель города, обвиснув на руках секретарей. – Наверняка, по городу уже разнеслась весть о том, что хочитланцы совсем рядом. В порту, конечно, сейчас паника... А мне все равно. Я уже умер.

– Шализал, на время войны ты – градоначальник, – приказал Бегущий За Ветром. – Все солдаты переходят в твое распоряжение. Постарайся сделать все, что еще можно успеть.

– Ну, что же, пришел конец отрядному колдуну, – Шализал скинул с головы капюшон, явив миру лицо сорокалетнего мужчины с орлиным носом и волевым подбородком.

Если Старейшина Тласколана по магическим искусствам и не был полностью доволен поворотом своей карьеры, то ничем не выразил протеста. Во-первых, как истинный патриот своей страны он готов был принять на себя эту ответственность. А, во-вторых, в легендах рассказывалось о тех, кто осмеливался перечить приказам Бегущего За Ветром. Шализал не собирался повторять их ошибок.

– Сколько в порту военных кораблей? – на этот раз вопрос Бегущего За Ветром не был адресован лично Каллилю, а относился ко всей его свите.

Вначале повисла пауза. Каллиль еще не оправился от внезапной потери своего влияния, а его помощники не определились, сохранять ли преданность бывшему градоначальнику, или выслуживаться перед новым.

Наконец, молодой помощник третьего писца робко произнес:

– Все военные корабли должны охранять убегающих... то есть, отплывающих купцов. Свободных кораблей нет.

– Что, совсем нет? – внимательно посмотрел на него Бегущий За Ветром.

– Я вспомнил! Три дня назад из Тласколана сюда прислали четыре капера (12). Но это не военные, а настоящие пираты. Я думаю, что они уже давно сбежали.

– Проверим, – пожал плечами волшебник. – Проводишь меня в порт. Шализал, ты остаешься в цитадели, так что лошадь тебе не нужна. Эй, как твое имя?

– Риманаль, – пискнул помощник писца, уже успевший трижды пожалеть о своем несдержанном языке.

– Риманаль поедет со мной в порт на твоей лошади, Шализал. Вам, всем... – Бегущий За Ветром обвел взглядом толпу прихлебателей Каллиля. – ...придется побегать. Новый градоначальник не терпит лентяев. Ясно?!

Чтобы усилить эффект, волшебник стукнул копьем по мозаичному полу. Эхо от громкого щелчка, как раскаты приближающейся грозы, заметалось под сводами дворца.

Шализал распорядился:

– Телохранители, проводите бывшего градоначальника в его покои. Вопрос о его судьбе я рассмотрю позже. От вас, писцы и секретари, я жду немедленный отчет о состоянии укреплений, количестве оружия и боеприпасов, расположении солдат.

Убедившись, что Шализал уверенно взялся за дело, Бегущий За Ветром бросил:

– Риманаль, за мной.

После чего, не оборачиваясь, быстро направился к выходу. За спиной он слышал торопливую дробь шагов припустившего трусцой молодого человека.

* * *

Два всадника с трудом продвигались по улицам Силтакана. Прогнозы трусливого Каллия полностью подтвердились: в городе царили толчея и суматоха. В богатейших дворцах купцов и местной знати спешно грузили на повозки и переправляли в порт драгоценности, утварь, одежду и мебель.

Бегущий За Ветром едва сдерживался, чтобы не применить колдовство. Но время явить свое настоящее имя еще не настало. Поэтому ехавший впереди Риманаль постоянно выкрикивал:

– Дорогу Пернатому Варану! Дорогу уполномоченному Совета Старейшин Тласколана!

Это звание и роскошный наряд тласколанского военачальника еще имели влияние на жителей Силтакана. Паническое безумие, когда родители топчут детей, а мужья спихивают в воду жен, чтобы освободить место на корабле, пока не охватило добропорядочных купцов.

Наконец всадники добрались до причала, отведенного под стоянку каперских кораблей. Один из них сразу показался Бегущему За Ветром знакомым. Именно эту военную джонку он угнал из порта Тхо-Хеджа и отдал предводительнице пиратов Фаэй Милли.

– Старый друг лучше новых двух, – подумал про себя волшебник и повернул коня в сторону знакомой джонки.

Волна всеобщего бегства еще не докатилась до этого причала. Хотя вокруг в море спешно выходили караваны пузатых двухмачтовых судов в сопровождении черных боевых триер, на каперах царил спокойная атмосфера.

Но Бегущий За Ветром не был так наивен, чтобы считать, будто каперы собираются участвовать в обороне города. Скорее всего, пропустив вперед хорошо охраняемые караваны, пираты рассчитывали поживиться за счет отставших купеческих кораблей. Как правило, эта тактика приносила хорошие результаты: те купцы, которые стремились забрать с собой все свои богатства, покидали город последними.

– Все в порядке, – сказал Бегущий За Ветром Риманалю, слезая с лошади. – Возвращайся в цитадель и передай Шализалу, что я отправлюсь на разведку вдоль побережья на юг. Постараюсь вернуться сегодня к полуночи или завтра на рассвете. Мою лошадь тоже возьми.

Молодой человек с сомнением посмотрел на разношерстную компанию морских бродяг, живописно расположившихся на палубе джонки и на надстройках.

– Может, вызвать солдат для подкрепления? – предложил он.

– Езжай, – махнул рукой волшебник. – Я справлюсь один.

Не заставляя себя уговаривать, Риманаль развернул свою лошадь и потянул за уздечку лошадь Бегущего За Ветром.

Сам же волшебник неспешно поднялся на борт джонки по сброшенному на причал трапу. Его встретили внимательные оценивающие взгляды пиратов. Среди них были шестеро тех, кто отплыл из Тхо-Хеджа. Но они не узнали Бегущего За Ветром в его пестром тласколанском наряде. Кроме того, за прошедшие четыре месяца он сильно загорел и немного похудел от армейской походной жизни.

Волшебник огляделся и заметил, что некогда вычищенная и вымытая военная джонка теперь превратилась в настоящий пиратский корабль с соответствующим внешним видом: смесью нелепой крикливой роскоши и пренебрежительной неряшливости.

– Где ваш капитан? – громко спросил Бегущий За Ветром, обращаясь сразу ко всем пиратам.

С кормовой надстройки прыгнул обнаженный по пояс морской разбойник. Его волосы стягивал ярко-алый платок. Кожаные штаны поддерживал широкий пояс, на котором крепились ножны двух широких ножей. Под задубевшей от долгих морских странствий кожей перекатывались стальные мускулы.

Волшебник с некоторой печалью констатировал, что, как видно, Фазй Милли лишилась звания капитана.

Но слова разбойника опровергли его пессимистические предположения:

– Капитан Фазй Милли отдыхает. А ты-то кто такой?

– Меня называют Пернатым Вараном. Я командую отрядом наемников в армии Тласколана. Но сейчас мне нужен этот корабль. Я хочу проверить...

Пират не дал волшебнику договорить:

– Тебе нужен этот корабль?! А вот это ты видел?! – Он сделал весьма оскорбительный жест.

Бегущий За Ветром достал из мешочка золотой амулет:

– Это знак Совета Старейшин Тласколана. Поступая на службу, вы обязались выполнять все приказы вышестоящих командиров.

– Забавная безделушка, – глаза морского разбойника алчно уставились на амулет, а в его голосе зазвучали угрожающие нотки. – Ты считаешь, что она тебе поможет?

Краем глаза волшебник заметил, что внешне безразличные и равнодушные пираты медленно подтягиваются в сторону назревающего конфликта, подобно тому, как реюющие высоко в небе стервятники начинают заранее описывать круги над местом будущей охоты волчьей стаи.

– Позови Фазй Милли. Она меня знает.

Бегущий За Ветром рассчитывал, что эти слова образумят пирата, но результат оказался прямо противоположным.

– Ага-а-а! – злорадно протянул разбойник. – Хочешь подкатиться к ней под бочок? Не выйдет! Наш капитан предпочитает крепких ребят вроде меня, а не разряженных щеголей – штабных лизоблюдов.

Волшебник воткнул в палубу свое копьё, неспешно снял с головы украшенный перьями шлем и надел его на вертикально торчащее древко.

Потом он оглядел пиратов, которые столпились вокруг, и совершенно спокойно спросил:

– Кто-нибудь будет возражать, если я убью этого ублюдка?

В глазах людей отразилось изумление, а пират выхватил оба своих ножа и бросился на Бегущего За Ветром. Их разделяли всего три шага, поэтому волшебник даже не попытался вытащить из ножен свой меч. Вместо этого он левой рукой перехватил запястье нападавшего, а правым кулаком, сжатым в форме «головы дракона», нанес прямой удар ему в горло.

Пират упал на палубу и забился в конвульсиях. Его горло было перебито. На губах надувались и лопались кровавые пузыри. Почувствовав легкое колебание воздуха позади, Бегущий За Ветром, не глядя, нанес резкий удар ногой. Его пятка очень удачно попала прямо в паховую область еще одного разбойника. Волшебник выхватил свой меч и очертил круг, прокрутившись на каблуках. Пираты отпрянули в стороны. Ударом ноги Бегущий За Ветром сломал шею второму нападавшему. Первый в это время еще раз дернулся и затих. Но из его рта на палубу продолжала вытекать струйка крови.

Чтобы справиться с парой разбойников, волшебнику не пришлось прибегать к помощи магии. Его искусство рукопашного боя восходило к тем временам, когда люди с голыми руками выходили на саблезубых тигров и пещерных медведей. Потом эволюция разделила людей. Одни стали совершенствоваться самих себя и свою магию, другие начали изготавливать оружие и орудия труда. Из первой ветви в этом мире остался один Бегущий За Ветром. Долгие тысячелетия волшебник наблюдал за тем, как люди, пошедшие по пути создания материальных предметов, постепенно забывают о прежних своих умениях. Лишь на некоторых островах

архипелага Шори-Галдо сохранились жалкие остатки древних боевых искусств. Но они не шли ни в какое сравнение с тем, что люди утратили.

– Кто еще хочет оспорить мои приказы? – все также спокойно поинтересовался Бегущий За Ветром и обежал взглядом лица людей.

Он заметил, что трое знакомых пиратов что-то возбужденно шепчут своим товарищам.

А четвертый, наверное, самый отчаянный, решился спросить:

– Господин, не вы ли тот самый человек, который освободил нас в Тхо-Хедже, и которого мы отвезли на остров колдуна Вих-Дар-Лохара?

– Да, это я, – ответил Бегущий За Ветром.

– Я очень рад, что вы наконец-то нас нашли, – пират выразительно посмотрел на два трупа. – Давно пора!

Напряжение спало. Морские разбойники, стараясь сохранять достоинство, разбрелись по своим местам и возвращались к прерванным занятиям. Должно быть, кто-то все же осмелился потревожить капитана, чтобы сообщить о случившемся, так как дверь кормовой надстройки распахнулась, и на палубе появилась Фаэй Милли.

Ее салюнные волосы свисали на потное лицо со следами грязи. Одежда, состоявшая из кожаных штанов и рубахи с короткими рукавами, была помята и испачкана. В одной руке предводительница пиратов сжимала бутылку, на доньшке которой еще плескалось темно-бордовое вино, другая рука лежала на эфесе изогнутой сабли в дорогах, но потерянных ножнах.

Фаэй Милли мутными глазами обвела палубу и с заметным усилием сфокусировала свой взгляд на двух трупах. Не заметив стоящего неподалеку волшебника, она обратилась к ближайшему пирату, с трудом выговаривая слова заплетающимся языком:

– Что за бардак? Кто прикончил Шалопая и Гиену?

Пират показал на Бегущего За Ветром и быстро произнес:

– Тласколанский генерал. Пернатый Варан. Крутой, как сам дьявол.

– Крутой, значит?! – повысила голос Фаэй Милли. – Приперся на лично мой корабль! Завалил двух лучших воинов!!! И на что он рассчитывает?! Клянусь сотней акулиных плавников, что...

Пиратка потянула из ножен саблю и сделала шаг в сторону волшебника.

– Ты?!!! – ее глаза округлились от изумления, из головы моментально выветрились хмельные пары. Рука разжалась, и бутылка покатила по палубе, расплескивая остатки вина. Через несколько секунд темно-бордовая дорожка перечертила лужу крови, вытекшую изо рта мертвого пирата.

– Меня зовут Пернатым Вараном, – сказал волшебник. – Мне нужен этот корабль, чтобы провести разведку южного побережья. Дело срочное. Прикажи отплыть немедленно.

Скорее для команды, чем для Фаэй Милли, Бегущий За Ветром потряс в воздухе золотым амулетом Совета Старейшин.

Пиратка тем временем справилась со своими чувствами и с заметной ехидцей спросила:

– Что же ты не взял с собой свою дорогую жену? Не боишься, что ее снова похитят в твоё отсутствие?

– У меня больше нет жены, – выдавил из себя улыбку Бегущий За Ветром.

И, предупреждая следующий вопрос, быстро добавил:

– Мы расстались. Она вышла замуж за другого.

Вначале Фаэй Милли не поверила. Единственная из всех пиратов она знала о том, что под маской обычного человека скрывается легендарный волшебник. Но, посмотрев в глаза Бегущего За Ветром, почувствовала, что тот говорит правду.

Тогда она презрительно фыркнула:

– Что же ты связался с такой стервой?

Взгляд волшебника заledenел:

– Это не вам судить, капитан. Извольте выполнять распоряжение тласколанского военачальника.

– Извини... извините, – искренне произнесла Фаэй Милли, поняв, что переборщила. – Лично у меня выдалась поганая неделя. Иногда сама не понимаю, чего болтаю.

Потом она рывкнула на пиратов:

– Чего сидите, как клуши на насесте?! Не слышали приказа?! Отдать концы! Весла на воду! Поднять паруса! Живее, ленивые слизняки!

Все немедленно бросились выполнять ее приказания. Бегущий За Ветром с удовлетворением отметил, что авторитет у Фаэй Милли за прошедшие четыре месяца ничуть не убавился.

Пиратка посторонилась, чтобы пропустить втягивающих трап матросов, и как бы ненароком сделала еще несколько шагов к волшебнику:

– Не собакувалите... тьфу, не солбоговалите... тьфу, не соблаговолите ли проследовать в мою каюту, о великий тласколанский полководец?

– Соблаговолю, – улыбнулся Бегущий За Ветром.

– Она направо от входа... тьфу, ты же и сам это знаешь. Подожди лично меня там, пока вещи Шалопая не выкинут из твоей бывшей каюты.

Волшебник даже не повел бровью, услышав, что убитый им пират занимал столь высокий пост на корабле – фактически, второй после капитана.

Решив, по-видимому, расставить сразу все по своим местам, Фаэй Милли качнулась вперед и прошептала прямо в ухо Бегущего За Ветром, обдав его волной перегара:

– Если хочешь знать, Шалопай не был лично моим любовником. Хотя и добивался этого, с-с-свинья.

Она выжидающе посмотрела на волшебника, словно желая услышать ответ на невысказанный вопрос.

– Я подожду в твоей каюте, – ничего не выражающим тоном произнес Бегущий За Ветром, снял с древка шлем, выдернул из палубы копье и направился к кормовой надстройке.

Войдя в каюту Фаэй Милли, он первым делом широко распахнул ставни и легким колдовством вызвал поток воздуха, который унес запахи немытого тела, остатков пищи и винных паров. Осмотревшись, волшебник не нашел места, где можно было бы сесть без риска испачкать свою одежду. Узкая койка предводительницы разбойников со смятыми серыми простынями его тоже не прельщала.

Поэтому Бегущий За Ветром стоя дожидался появления Фаэй Милли. Ее приходу предшествовали шум и голоса в каюте напротив. Оттуда на палубу выбрасывали вещи Шалопая. Любой желающий мог теперь ими воспользоваться.

Наконец дверь раскрылась, и волшебник вновь увидел капитана корабля. Одежда девушки была насквозь мокрой, только что вымытые волосы прилипли к лицу.

– Мне надо переодеться, – с порога заявила она и подняла крышку большого окованного железными полосами сундука.

На кровать и на спинки стульев полетели разноцветные платья разных стран и народов. Совершенно не смущаясь присутствием Бегущего За Ветром, Фаэй Милли сбросила с себя мокрую одежду и повернулась к нему, держа перед собой два платья, возможно, принадлежавшие ранее дочери султана Багрипура или Фарахшской принцессе.

– Как ты думаешь, что мне больше идет? – игриво спросила она, прикладывая к себе то одно, то второе платье.

Четыре месяца назад предводительница пиратов влюбилась в волшебника. Но тогда Бегущий За Ветром сохранял верность своей жене и не ответил на недвусмысленные призывы девушки. Теперь он был свободен от супружеской клятвы, но тем не менее довольно холодно ответил:

– Тебе идет и то, и другое. Решай сама.

– Может, ты предпочел бы видеть меня такой? – Фазй Милли отбросила оба платья и приняла чрезвычайно соблазнительную позу.

– Тебе привет от родителей, – сказал Бегущий За Ветром. – Они остались в Силтакане. Извини, что забыл сказать об этом раньше.

– Папашка с мамашкой живы?! – радостно воскликнула пиратка, и на несколько секунд в ее больших карих глазах отразились тепло и любовь.

– Оденся, а то простудишься, – воспользовался переменной в ее настроении волшебник.

– Простужусь, как же, – буркнула Фазй Милли, но все же стала натягивать на себя широкие штаны из малиновой парчи, расшитой золотыми нитями. – Последнее время у меня по жилам течет не кровь, а вино. Никакая зараза меня не возьмет. С тех пор, как ты покинул лично мой корабль, все пошло наперекосяк. Сто тысяч проклятий тебе на голову. Я по уши втюрилась в тебя. Лично я только что пыталась тебя соблазнить, а ты остаешься холодным, как эдакий проклятый чистенький айсберг.

– Ты очень красивая девушка, Милли. ... – начал Бегущий За Ветром, когда пиратка одела роскошную куртку без рукавов.

Пальцы девушки начали вновь расстегивать пуговицы, поэтому он быстро продолжил:

– ...Но сейчас у нас нет времени на личные отношения. Со всех сторон к Силтакану движутся войска колдунов Тло-Алипока. Я должен их остановить.

– Так дело только в этом? – с затаенной надеждой спросила девушка.

– Не только, – Бегущий За Ветром показал взглядом на грязную запущенную каюту. – Махнуть на себя рукой – не самый лучший способ что-то доказать всему миру.

– Поняла, – предводительница пиратов заметно покраснела.

– Я пойду на палубу. Скоро могут появиться корабли Хочитлана. Мне опять нужна твоя помощь, Милли.

– В прошлый раз ты меня бросил, как только лично я довезла тебя до острова колдунишки, – напомнила девушка.

– Я не скрывал от тебя цели своей поездки, – улыбнулся Бегущий За Ветром. – Не буду скрывать и теперь.

Он сделал два шага вперед, сжал руками плечи девушки, привлек ее к себе и поцеловал. В щеку. После чего вышел из ее каюты.

Фазй Милли без сил опустилась на свою койку и тихо пробормотала себе под нос довольно длинное и заковыристое ругательство. Только так предводительница морских разбойников умела выражать свои самые глубокие чувства.

* * *

Прошло несколько часов. Попутный ветер, вызванный стараниями волшебника, подгонял джонку вперед. Бегущий За Ветром все время стоял на носу корабля и напряженно вглядывался вдаль. Тласколанские доспехи, шлем и меч он сложил в своей каюте, оставив при себе только копьё с древком, украшенным непонятными письменами.

Волшебника смущало то, что до сих пор не было видно признаков наступающих хочитланцев. Корабль шел в пределах видимости берега, а способности Бегущего За Ветром позволяли ему разглядеть все, что происходило на старой мощеной дороге, идущей вдоль побережья. Купец, приплывший в Силтакан, утверждал, что по этой дороге движутся несметные полчища воинов Тло-Алипока. Но джонка давно уже должна была встретить передовые дозоры врагов. Однако берег был абсолютно чист.

– Еще немного, и мы пересечем границу Тласколана, – сказала Фазй Милли.

Все это время она деловито сновала по кораблю, отдавая приказы пиратам. Бегущий За Ветром с удовлетворением наблюдал за быстрыми переменами, происходящими с девуш-

кой. Словно по волшебству, исчезли мешки под глазами, на щеках заиграл здоровый румянец, молодое тело налилось кипучей энергией.

– Что-то здесь не так, – задумчиво произнес волшебник. – В течение последнего часа мы прошли мимо трех рыбацких деревушек, но я не заметил ни одного человека, ни одной лодки.

– Может, все вышли на промысел далеко в океан? – предположила Фэй Милли.

– Включая женщин, стариков и детей? Не думаю. Но и хочитланцев тоже не видно. Неужели все местные жители укрылись в горах?

Бегущий За Ветром взял свое копье за конец древка одной рукой и вытянул наконечник в сторону побережья. Он закрыл глаза и пробормотал несколько заклинаний. И капитан, и ближайшие пираты с интересом следили за его действиями.

Через несколько минут волшебник глубоко вздохнул и посмотрел на пиратов:

– Ничего. Совершенно ничего. На берегу нет ни одного живого или неживого существа. И это вдвойне подозрительно.

Он немного подумал и сказал:

– За этим мысом должна быть еще одна деревушка. Подойдите к берегу вон там – где на берегу растут три кокосовые пальмы. Я проберусь в деревню по суше. Ждите меня здесь.

Люди этого мира довольно часто сталкивались с колдовством, но даже пираты были удивлены тем, что их самозванный пассажир, не дожидаясь, когда джонка причалит к берегу, оседлал свое копье, взлетел в воздух и через минуту скрылся в прибрежных зарослях.

– Встать на якорь! – приказала Фэй Милли.

Пираты исполнили ее приказание, хотя близость обезлюдевшего побережья и скрывающаяся за этим зловещая тайна пугали даже самых отчаянных головорезов.

В напряженном ожидании прошло еще около часа. За это время те пираты, что уже встречались раньше с Бегущим За Ветром, успели просветить остальных своих товарищей. Конечно, настоящего его имени они не знали, но пиратам было вполне достаточно и того, что их спутником стал могущественный маг. Фэй Милли стояла на корме возле рулевого, но никто не решился задать своему капитану вопрос относительно личности того, кто представился, как Пернатый Варан.

Наконец на берегу появилась знакомая фигура, приветственно махнула рукой и вспрыгнула на копье. На этот раз полет волшебника не был таким ровным и быстрым. Но он преодолел полосу воды и спрыгнул на палубу джонки.

Фэй Милли сбежала по трапу с кормы и растолкала столпившихся пиратов:

– Что там творится, накрой цунами весь этот берег?

– Ничего хорошего, – устало ответил Бегущий За Ветром. – Культ Тло-Алипока обзавелся такой магией, которая раньше была ему не по зубам.

– И что теперь делать?

Волшебник оглядел собравшихся:

– Надо сделать важную работу. Смертельно опасную. Но риск будет хорошо оплачен.

– Что от нас требуется? – спросил один из тех, кто уже плавал с Бегущим За Ветром.

– Беспрекословно подчиняться всем моим приказам. Не раздумывая и не споря.

– Это слишком туманно, – скептически заметил один из пиратов.

– Я не могу ничего обещать заранее, – повысил голос волшебник. – От неожиданности и непредсказуемости наших действий будет зависеть половина успеха. Вы должны полностью довериться мне, и тогда не только останетесь живы, но и обретете сказочное богатство. Вам простят все прежние преступления, вы сможете поселиться в любой стране мира.

– От чьего имени ты это обещаешь? – послышался голос из задних рядов.

– От своего. От имени Бегущего За Ветром.

Пираты одновременно вздохнули. Это имя каждый слышал еще с пеленок.

– Видно, дело плохо, раз ты себя раскрыл, – сказала Фэй Милли.

– Хуже не бывает, – весело улыбнулся волшебник. – Поэтому я не настаиваю, чтобы за мной пошли все. Кто боится, может сойти на берег. К утру вы доберетесь до Силтакана. Новый градоначальник Шализал о вас позаботится. Я отправлю ему сообщение. Еще два дня эта дорога будет безопасна. Купец преувеличил ближайшую опасность, но даже не смог бы себе представить опасность будущую. Если мы не поторопимся, Тласколан будет уничтожен, а потом – и весь мир.

Эта речь заставила пиратов призадуматься. Чтобы сгладить впечатление от мрачных пророчеств, Фазэй Милли задорно воскликнула:

– Клянусь зубами кашалота, если мир погибнет, нам некого будет грабить! Так что особого выбора у нас нет. Лично я иду с тобой!

Но не вся команда разделяла порыв девушки-капитана. Заметив это, Бегущий За Ветром сказал:

– Кто-то должен доставить послание градоначальнику Шализалу в Силтакан. Есть добровольцы? Градоначальник вас отблагодарит. Ему нужны храбрые моряки.

Теперь, когда можно было с честью дезертировать, четверть команды пожелала вернуться назад. После того, как лодка отвезла людей на берег и вернулась на джонку, Фазэй Милли спросила:

– Куда теперь?

– В открытый океан, – ответил Бегущий За Ветром. – Надо обойти прибрежные воды Хочитлана по большой дуге. Пока я не собираюсь встречаться с флотом колдунов Тло-Алипока.

Ветер переменялся и надул паруса джонки. Она понеслась прочь от берега.

* * *

Постоянный попутный ветер позволил кораблю Фазэй Милли за шесть дней обогнуть половину Восточного континента и повернуть к берегу далеко на юге. Любой другой корабль затратил бы на этот путь не менее четырех недель, даже если бы плыл по привычному пути вдоль берега.

На протяжении всего перехода Бегущий За Ветром и Фазэй Милли дружески общались друг с другом, как и во время предыдущего совместного путешествия. Девушка больше не предпринимала попыток форсировать события, ожидая первого шага волшебника. Но тот словно не воспринимал предводительницу пиратов, как существо противоположного пола, и покидал свою каюту только для того, чтобы поесть и осмотреть горизонт.

Однако на второй день плавания Фазэй Милли все-таки удалось затащить его в свою каюту и с гордостью продемонстрировать идеальную чистоту и порядок. Да и сама девушка преобразилась, словно по волшебству. Она буквально светилась внутренней энергией и заряжала ею всю команду. Создавалось впечатление, что она присутствовала одновременно в нескольких местах, задорной забористой руганью подгоняя моряков.

Если вначале пираты с затаенным страхом ожидали, когда же наступят обещанные волшебником несчастья, то к исходу третьего дня успокоились и начали воспринимать этот поход, как увеселительную прогулку.

Когда вперёдсмотрящий крикнул: «Земля!», вся команда корабля высыпала на палубу.

Причалить к берегу оказалось совершенно невозможно. Мелководье, сплошь заросшее мангровыми деревьями, простиралось на несколько миль. Корабль шел вдоль берега, а пираты искали удобную бухту или устье реки, куда можно было бы завести корабль. Запасы пищи и воды подходили к концу, так что надо было позаботиться об их пополнении.

Бегущий За Ветром также вышел на палубу. Он давно уже сбросил свой пестрый тласколанский наряд и теперь носил добротную удобную одежду, позаимствованную из пиратских

запасов. Фазй Милли внимательно наблюдала за волшебником. Временами он как будто прислушивался к чему-то, но потом встряхивал головой и с заметным огорчением перебирал пальцами по резному древку копья.

Через некоторое время его непонятные действия, по-видимому, увенчались успехом. Он вытянул копьё в сторону берега и громко сказал:

– Там!

Указанное им место внешне ничем не отличалось от остального побережья.

– Лично я думала, что ты ищешь подходящую бухту для высадки, – разочарованно произнесла Фазй Милли.

– Бухта нам не нужна, – громко объявил Бегущий За Ветром, чтобы его слышала вся команда. – Мы все сходим на сушу. А корабль затопим.

Ему ответил глухой ропот возмущенных голосов. Конечно, пиратам не раз доводилось сражаться на земле, совершая набеги на прибрежные города и селения, но окончательно расставаться с этой отличной военной джонкой никому не хотелось.

– Вы возьмете с собой только оружие, оставшуюся еду и свои самые ценные вещи, – как ни в чем не бывало, продолжал распоряжаться волшебник. – С джонки надо снять все паруса – они нам еще пригодятся.

– А паруса-то зачем?! – удивилась Фазй Милли.

– Надо! – отрезал Бегущий За Ветром.

– Как же мы потащим на себе все свое барахло? – раздались недовольные возгласы пиратов.

– Вот именно – барахло! – подхватил волшебник. – Я же сказал: возьмите с собой только самое ценное: золото, драгоценные камни. Тюки с одеждой, ткани и резные деревянные безделушки придется бросить вместе с кораблем.

Только грозное имя Бегущего За Ветром и недавняя смерть Шалопая и Гиены удержали пиратов от немедленной расправы над волшебником. Любой другой, осмелившийся отдать им приказ бросить кровью и потом добытое богатство, был бы убит на месте.

Поняв, что назревает бунт, Бегущий За Ветром вытащил из небольшого кожаного мешочка белый полупрозрачный камешек и положил его на ладонь Фазй Милли:

– Как ты думаешь, что это такое?

Девушка посмотрела сквозь камень на солнце. На ее лице заиграли радужные блики, а в глазах отразился восторг:

– Клянусь гнилыми потрохами дохлого кашалота, это же алмаз! Самый большой и самый чистый из всех, что лично я видела!

Пираты сгрудились вокруг своего капитана и непроизвольно потянули руки к драгоценному камню.

– Этот алмаз стоит больше, чем все ваши пожитки, вместе взятые, – с легкой насмешкой произнес волшебник. – Там, куда я вас веду, такие камни валяются под ногами, как песок. Подумайте, стоит ли тащить на себе облезлые меха и полинявшую парчу, если можно вернуться домой с мешочком таких камушков?

– Так куда же мы идем? – повис в воздухе вопрос.

– Что вы знаете о нашем мире? – спросил Бегущий За Ветром.

Один из пиратов, бывший ученик писца из Варачиша, не слишком уверенно ответил:

– Ну, это... наш мир плоский. Похож на тарелку. Есть Центральный континент, есть Восточный, есть Южный. Еще вокруг них куча островов. Если все время плыть в одну сторону, то становится все холоднее и холоднее – это наступает конец света. Ну, типа, все...

– Не густо, – покачал головой волшебник. – А вот скажи-ка, если мир плоский, то что находится с другой стороны?

Пират почесал затылок:

– Одни говорят, что мы все живем на панцире огромной черепахи, которая плавает в ледяном океане. Еще я слышал, что, вроде, под нами Предвечный Хаос, над нами – Хрустальный Свод, а наш мир – ширма, которая разделяет мир демонов и мир богов.

– В общем-то верно, – пожал плечами Бегущий За Ветром. – Действительно, наш мир плоский, и со всех сторон его окружает космический холод. Конечно, существуют еще и Туманные Мосты, по которым можно пройти в другие миры... Однако разговор не о них. Главное – то, что с обратной стороны нашего мира находится другой такой же плоский мир. И в том, другом мире тоже есть жизнь. Она не похожа на нашу, там нет людей. Точнее, там нет таких же, как вы людей.

– Таких, как мы? – переспросил кто-то.

– Вот именно, – усмехнулся волшебник, – таких, как я и вы. Но это не означает, что мы не можем там находиться. Конечно, путешествовать по обратной стороне будет непросто, но если вы будете меня слушаться, то вернетесь назад не только живыми, но и богатыми.

Ученик писца почесал затылок и протянул:

– Ну-у-у, про обратную сторону нашего мира я тоже кое-что слышал...

– А теперь у тебя есть возможность ее увидеть, – оборвал его Бегущий За Ветром.

Однако по лицам пиратов он понял, что большинство совершенно не обрадовано перспективой далекого путешествия. Только страх перед могущественным волшебником и продемонстрированный алмаз удерживали морских разбойников от открытого проявления недовольства.

Поэтому Бегущий За Ветром обезоруживающе улыбнулся:

– Хорошо. Мы не будем уничтожать корабль. Тот, кто не хочет сопровождать меня дальше, может вернуться на нем в Тласколан... или отправиться в любую другую сторону. Мне нужно всего полторы дюжины храбрых воинов. Так что половина из вас может отказаться от участия в этом деле.

– Добраться отсюда до цивилизованных краев будет непросто... – задумчиво пробормотал кто-то в толпе пиратов.

– Ну, это ваша проблема, – развел руками Бегущий За Ветром. – Я уже давал вам шанс остаться в сравнительно безопасном Силтакане. Сейчас вы можете отступить второй раз. Но третьего раза не будет. Тот, кто пойдет со мной, сюда – назад, к кораблю – уже не вернется. Мы выберемся с обратной стороны нашего мира совершенно в другом месте. Оттуда проще будет добраться до Тласколана, чем до этого южного побережья.

– Да о чем тут думать?! – воскликнула Фаэй Милли. – Какой идиот останется на корабле и откажется от кучи алмазов? Какой недоумок отважится идти назад вдоль побережья Хочитлана без помощи Бегущего За Ветром? Какая трусливая шавка бросит своих товарищей?

«Идиотов», «недоумков» и «трусливых шавок» среди пиратов не оказалось. Вся команда согласилась продолжить путь вместе с волшебником и своим капитаном.

Подготовка к сухопутному путешествию была довольно короткой. Как выяснилось, истинно ценных вещей у пиратов имелось не так уж и много. Добыча состояла в основном из мехов, тканей, нарядов и обуви – то есть того, что перевозили купцы морем, и что теперь невозможно было забрать с собой. Лишь единицы владели драгоценными камнями, золотыми монетами и украшениями. Так что в путь пираты отправились «налегке». Их самой тяжелой ношей были оружие, запасы продовольствия и снятые с корабля паруса. Все остальное имущество осталось на джонке, которая была затоплена неподалеку от берега.

* * *

Пешее путешествие оказалось довольно трудным и продолжительным. Бегущий За Ветром вел пиратов вглубь материка три дня. Они прорубались через густые заросли, переби-

рались через реки, преодолевали болотистые низины. Хищники не приближались к большой группе людей, а многочисленных мух и комаров волшебник отгонял с помощью резких порывов ветра.

Один раз пираты заметили человеческие силуэты, мелькавшие среди ветвей и листьев.

– Не стрелять! – строго приказал Бегущий За Ветром. – Это местные жители. Они не причинят нам вреда. Я уже послал сообщение их шаману.

Действительно, лесные люди не только не напали на чужаков, но и сложили на пути следования отряда большую кучу разнообразных фруктов, а также несколько крупных птиц и диких свиней. Пираты радостными воплями приветствовали эту прибавку к рациону, состоявшему из сухарей, солонины и вяленой рыбы.

– У тебя, как я погляжу, везде найдутся друзья! – заметила Фазй Милли, бочком двигаясь к волшебнику.

– К сожалению, почти так же много у меня и врагов.

– Это не удивительно, у такого великого и известного волшебника обязательно найдутся завистники, – девушка крепко прижалась к нему. – Но вместе мы их обязательно победим!

Бегущий За Ветром прикоснулся к плечу девушки:

– Не сомневаюсь! Только сначала уничтожь своего главного врага – нетерпение!

Слова волшебника прозвучали скорее как обещание, чем как отказ. Так что предводительница пиратов глубоко вздохнула и... отошла в сторону, сделав вид, что ее чрезвычайно заботит справедливый дележ продуктов между членами команды.

На четвертый день пираты увидели горную гряду, преграждавшую им дорогу. Издалека горы выглядели высокими и неприступными, но вблизи оказалось, что между ними имеются достаточно пологие проходы и перевалы. Оказавшись на вершине хребта, пираты поняли, что горная гряда имеет форму кольца. Могло показаться, что это гигантский кратер давно потухшего вулкана, но дна у его внутренней части не было видно. Склоны гор, поросшие густым лесом, постепенно и плавно закруглялись, переходя в вертикальное отверстие в земной коре шириной в несколько морских лиг.

– Что это?! – воскликнула Фазй Милли, потрясенно глядя на деревья, которые на противоположных стенах отверстия росли кронами навстречу друг другу.

– Это дорога на обратную сторону! – провозгласил Бегущий За Ветром, широко разведя руки в стороны. – Когда-то очень давно, еще до появления человеческого рода, огромный метеорит обрушился на наш мир и пробил его насквозь. Так появилось это отверстие.

– Мы пойдем прямо ТУДА?!

– Не просто пойдем, а полетим. Пешком на другую сторону не перебраться. Надо построить вот такой воздушный плот...

Сгрудившимся вокруг пиратам волшебник начал объяснять, как из высоких тонких пальм соорудить каркас, как переплести его гибкими лианами и на получившуюся раму натянуть парусину, взятую с корабля. Работа закипела. Одни люди валили выбранные деревья, другие собирали лианы, третьи скрепляли между собой полотнища ткани.

Морские разбойники, похоже, уже смирились с тем, что распоряжения Бегущего За Ветром сомнениям и обсуждениям не подлежали. Если кто-то из пиратов и жалел, что согласился последовать за волшебником в это безумное путешествие, то теперь отступать было уже поздно. Все пути назад были отрезаны, и оставалось лишь заботиться о том, чтобы сделать дальнейшую дорогу безопасной. Поэтому пираты работали не за страх, а за совесть, тщательно проверяя прочность древесины и крепость узлов.

Через некоторое время воздушный плот был собран. Он был так велик и тяжел, что его не могли поднять и десять сильных пиратов. Но зато на нем могла разместиться вся команда вместе с припасами.

Бегущий За Ветром придирчиво осмотрел конструкцию, подтянул каждый узел, разгладил морщинки на парусине. Фаэй Милли неотступно следовала за ним, заглядывала ему через плечо и грозила кулаком пиратам каждый раз, когда волшебник хмурился, выявляя мелкие недостатки.

Но в целом воздушный плот вполне устроил Бегущего За Ветром.

– Вы отлично потрудились! – объявил он пиратам. – Располагайтесь на плоту! Теперь пришло время поработать мне.

Пока команда занимала места, волшебник коротко проинструктировал Фаэй Милли:

– Весь путь на ту сторону займет несколько часов. Он вполне безопасен, один раз я уже по нему проходил. Но кому-то из твоих людей он может показаться страшным. Они могут запаниковать. Так как я буду находиться в волшебном трансе, ты должна следить за дисциплиной. Не позволяй никому вставать с места и ходить по плоту. Любое нарушение равновесия может привести нас к гибели. Я могу на тебя надеяться, Милли?

– Лично на меня – да! – твердо заявила девушка.

Затем она обратилась к своей команде:

– Короче, лентяи, кто пошевелится, тому лично я снесу саблей башку! А до кого я не дотянусь, тот получит стрелу в вонючее пузо! Все слышали?!

Пираты согласно закивали. Они испытывали трепет перед воздушным путешествием, но прекрасно разбирались в таких вещах, как равновесие и остойчивость. Ведь на корабле им также приходилось равномерно распределять груз, чтобы не перевернуть и не затопить судно. А от совместных действий во время шторма не раз зависела жизнь всего экипажа. Так что не только Фаэй Милли могла наказать труса и паникера. В случае необходимости любой пират, не колеблясь, готов был собственноручно придушить того, кто своими действиями мог бы навлечь беду на остальных людей.

Бегущий За Ветром сел в середине воздушного плота, скрестил ноги и поставил вертикально перед собой свое копьё с древком, украшенным тонкой резьбой.

– Все готовы? – громко спросил он, обводя взглядом пиратов.

Их лица выражали самые разные степени уверенности: от ледяного спокойствия до нервного тика.

– Все готовы! – ответила Фаэй Милли.

Для придания весомости своим словам она обнажила клинок сабли.

– Тогда расслабьтесь и отдохните! – усмехнулся Бегущий За Ветром.

Он закрыл глаза и замер. Легкий ветер прошелестел по кронам окрестных деревьев, поиграл широкими листьями и разноцветными лепестками цветов тропических растений, взьерошил траву и мох. Затем напор ветра усилился. Но он дул исключительно возле земли, так что листья выше человеческого колена оставались неподвижными, тогда как трава и мох легли и даже местами оторвались от корней.

Собравшись вокруг плота, ветер ринулся под него, натянув парусину на прочной гибкой раме. Плот задрожал и наклонился на один бок. Некоторые пираты закричали от страха, но большинство лишь сжало зубы и крепче ухватилось на деревянный каркас. Воздушный плот выпрямился и поднялся над землей. Он взлетел над деревьями и направился в сторону отверстия, проделанного метеоритом.

Фаэй Милли испытующе смотрела на Бегущего За Ветром, словно надеялась по выражению его лица определить, насколько успешно идет дело. Но волшебник как будто окаменел. Он повелевал воздушной стихией и направлял полет плота с закрытыми глазами. Скорость полета увеличилась, и импровизированное воздушное судно заскользило вниз по склону горы, едва не задевая днищем верхушки деревьев.

От места постройки плота до края отверстия было около шести полетов стрелы. Пираты предполагали, что полет плота на такой же высоте продолжится и внутри отверстия. Но, порав-

нявшись с закруглением, плот полетел прямо вперед, словно Бегущий За Ветром собирался перенести пиратов на противоположную сторону отверстия.

Под воздушным плотом разверзлась бездонная бездна. К счастью, люди находились на некотором расстоянии от края плота, поэтому никто из них не мог посмотреть прямо вниз. Открывшийся вид, несомненно, довел бы до приступа безумного ужаса даже самого храброго и хладнокровного пирата.

Бегущий За Ветром довел воздушный плот до центра отверстия и остановил его, предварительно «порыскав» из стороны в сторону. Затем плот начал опускаться вертикально вниз, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Стены почти идеально круглого отверстия, находившиеся на расстоянии трех полетов стрелы от плота, проносились мимо. Пираты со смесью сладкого ужаса и мрачного восхищения рассматривали далекие деревья, которые тянули к ним свои вершины.

Скорость плота увеличивалась до тех пор, пока его спуск не начал походить на падение. Пираты заволновались и начали возбужденно переговариваться. Фаэй Милли уже собиралась употребить свою власть для подавления нарастающей паники, но в этот момент Бегущий За Ветром открыл глаза, шумно вздохнул и потянулся, разминая застывшие мускулы. Весь его вид выражал спокойствие и уверенность.

На невысказанные вопросы Фаэй Милли и пиратов волшебник пояснил:

– Все в порядке. Все идет по плану. Даже я недостаточно силен, чтобы создавать постоянный ветер, удерживающий наш плот в воздухе. Поэтому я вывел плот в центр отверстия, где действуют равновесные силы притяжения. Теперь мы просто падаем вертикально вниз. Мне остается только поддерживать плот в центре тоннеля, который выведет нас на другую сторону нашего мира.

– Падаем?!

– Ну, скажем, не падаем, а очень быстро опускаемся. Нас притягивает к центру нашего дискового мира. Когда мы минуем середину плоскости диска, наше движение начнет замедляться, так как сила тяжести будет направлена в противоположную сторону. Мы будем лететь по тоннелю по инерции, пока не достигнем противоположного отверстия. Там я вновь подхвачу плот потоком ветра и посажу его на землю.

Успокоенные словами Бегущего За Ветром, пираты уже без особого страха разглядывали проносившиеся мимо стены тоннеля.

Через некоторое время густой лес сменился каменистой равниной, на которой лишь в некоторых местах виднелись пятна зелени – примитивных мхов и лишайников. Но и они вскоре исчезли. Теперь плот падал вдоль бесконечных каменных стен.

– Лично я не ожидала, что наш дискомир такой толстый, – произнесла Фаэй Милли, глядя наверх, где входное отверстие уже давно скрылось из вида, затянутое туманной дымкой. – Почему здесь светло? Ведь солнце осталось на той стороне.

– Хороший вопрос! – похвалил Бегущий За Ветром. – Дело в том, что метеорит не только пробил дыру в дискомире, но и создал уникальнейшую аномалию физических и магических флуктуаций...

– Чего-чего? – переспросила предводительница пиратов.

Волшебник осекся, с легкой улыбкой взглянул в глаза девушки и сказал:

– Не бери в голову. Здесь светло, потому что так устроен наш мир. Кстати, мы еще не добрались до середины пути.

– А когда будет середина?

– Когда жар покажется совершенно невыносимым.

– Жар?!

Бегущий За Ветром повысил голос, чтобы привлечь внимание всех пиратов на воздушном плоту:

– Скоро начнет теплеть! Не бойтесь, подземный огонь нам не повредит! Я уже проходил этим путем и, как видите, жив и здоров.

Действительно, вскоре воздух стал теплым и сухим. Сквозь сизую дымку внизу можно было заметить красные отблески и всполохи. Плот падал так быстро, что не успели пираты обсудить это явление, как своими глазами увидели его причину. В пещерах и пустотах на каменных стенах тоннеля появились потоки расплавленной лавы, от которых и исходил замеченный издалика красный свет. Это было не извержение вулкана, лава не текла, она только колыбалась и пузырилась, словно люди смотрели на поверхность кипящего котла.

Прошло всего несколько минут, а плот уже летел мимо сплошного моря расплавленной лавы. Стало трудно дышать, воздух обжигал легкие, в горле першило от сухости. Пираты заволновались, кое-где послышались полные ужаса восклицания.

– Успокойтесь! – прокричал Бегущий За Ветром. – Скоро все закончится!

– Сидите тихо! – присоединилась к нему Фаэй Милли. – Кто дернется или откроет пасть без надобности, останется без головы!

Но и без их окриков пираты не ударились в панику. А какой смысл был им паниковать или бунтовать, если они находились на ветхом воздушном плоту в тоннеле между двумя мирами в окружении раскаленной лавы? Самостоятельно выбраться из бездны пираты не могли, поэтому им оставалось надеяться лишь на Бегущего За Ветром, который не только завел их в эту огненную преисподнюю, но и обещал отсюда вывести.

Вскоре пираты убедились, что волшебник их не обманывал. В море лавы вначале появились отдельные нерасплавленные обломки скал, затем они стали соединяться перемычками и перешейками, потом огненные языки скрылись в глубине пещер. Воздух посвежел и остыл. На лицах пиратов появились довольные улыбки.

Но успокаиваться и расслабляться пока было рано. Бегущий За Ветром объявил:

– Внимание! Держитесь крепче, сейчас я переверну плот!

Пираты вцепились в деревянные детали рамы. Волшебник закрыл глаза и поудобнее ухватился за древко копья. Вокруг воздушного плота завыл ветер. Плотный воздух ударил в один край плота и... перевернул его, как, собственно, и было обещано. Никто из людей не сорвался и не упал. Вся операция прошла так быстро и неожиданно, что пираты не успели не только испугаться, но даже осмыслить, что с ними произошло. Лишь после переворота они поняли, что теперь плот не падал вниз, а возносился вверх. Мимо все так же быстро проносились голые каменные стены тоннеля, направление движения зависело только от точки зрения наблюдателей. Но и этого было достаточно, чтобы пираты радостно зашумели.

Бегущий За Ветром открыл глаза и ободряюще улыбнулся Фаэй Милли:

– Мы уже преодолели половину пути. Еще немного, и мы окажемся на обратной стороне дискомира.

– Сдается мне, что там наш путь только начнется... – заметила девушка.

Вздохом и коротким пожатием плеч волшебник подтвердил правоту ее предположения.

Дальнейший полет по межмировому тоннелю почти в точности повторил его первую половину, только, разумеется, в обратном порядке. Вначале на каменных стенах показались пятна зелени. Их появление, которое говорило о скором окончании пути, пираты встретили радостными криками. Затем мхи и лишайники сменились широколистной травой, которая, в свою очередь, скоро скрылась под низким, но густым и ветвистым кустарником.

– Начинаю тормозить! – предупредил Бегущий За Ветром.

Он вновь вошел в магический транс. Людям на плоту показалось, что воздух вокруг них уплотнился. Сильный встречный ветер, вызванный волшебником, замедлял скорость полета плота. Когда на стенах появились высокие деревья, в тоннеле заметно потемнело. А наверху пираты увидели темное отверстие, усыпанное серебряными светящимися точками.

– Это звезды! – догадался бывший ученик писца из Варачиша. – Если на нашей стороне мира день, то здесь – ночь. Мы добрались!

Пираты ликующе завопили.

– Молчать, сто морских ежей вам в глотки! – грозно рявкнула Фаэй Милли. – Вы мешаете Бегущему За Ветром!

После этого на воздушном плоту установилась мертвая тишина. Хотя волшебник, сидевший с закрытыми глазами, никак не выражал своего недовольства громкими криками, пираты боялись произнести шепотом даже слово.

Плот больше не поднимался вертикально вверх, он изменил траекторию движения, сместился к стене тоннеля и полетел над деревьями. Вскоре плот вылетел из отверстия между мирами, скользнул к ближайшей достаточно просторной поляне и опустился на землю. Даже почувствовав твердь, пираты без приказа не решились встать или криками выразить свои чувства.

Наконец Бегущий За Ветром открыл глаза и обратился к внимательно смотревшей на него Фаэй Милли:

– Пока темно, не заходите в заросли. Тут опасно так же, как и в наших джунглях ночью. Огня не зажигайте, чтобы не привлечь внимания, но охранные посты установите. Мне надо отдохнуть. Потом двинемся дальше...

Волшебник словно находился в полусне. Даже при свете звезд Фаэй Милли видела, что его глаза затуманены, губы плохо слушаются, руки слегка подрагивают. Она поняла, что перелет между мирами для Бегущего За Ветром был не так прост и легок, как он стремился продемонстрировать. Волшебник смертельно устал и нуждался в продолжительном отдыхе.

– Ну лентяи и бездельники, теперь пора и вам заняться делом!... – скомандовала она своим пиратам.

* * *

Когда Бегущий За Ветром проснулся, солнце находилось почти в зените. Пираты маялись от скуки. Они уже успели соорудить частокол вокруг воздушного плота и теперь бродили возле импровизированного лагеря, присматриваясь к окружавшим поляну зарослям. При ярком свете было совершенно ясно видно, что этот лес во многом отличался от тропических джунглей на той стороне дискомира. Высокие деревья имели неестественный голубоватый оттенок, их стволы были толстыми, бочкообразными, а ветви переплетались с ветвями соседних растений, образуя почти сплошной полог на высоте десяти человеческих ростов. Трава под деревьями также была непривычной: сочной, мясистой, похожей на торчавшие из земли хвосты грызунов. Кое-где виднелись огромные ярко-алые цветы размером с суповую тарелку. Дополняло чуждый пейзаж низкое зеленовато-серое небо, на фоне которого солнце казалось большим красно-оранжевым кругом.

Заметив пробуждение Бегущего За Ветром, пираты начали как бы случайно подтягиваться поближе к нему. Все устали от безделья, все чувствовали себя неудобно, все хотели побыстрее сделать свою работу, получить награду и вернуться к привычной жизни в родном мире.

Фаэй Милли была одной из немногих, кто смотрел на волшебника с безоговорочным доверием:

– Мы не стали разбирать плот. Может, ты захочешь и дальше лететь на нем?

– Нет, – покачал головой Бегущий За Ветром. – Мне сейчас не до полетов. Прикажи снять парусину – она может еще пригодиться, а раму можно бросить.

– Все слышали? – крикнула Фаэй Милли пиратам. – Выполняйте!

Те с готовностью приступили к разборке воздушного плота. Пираты рвались в поход, так как чувствовали себя неуютно на открытой поляне посреди густого леса. Незнакомая, потенциально опасная местность и запрет волшебника до сих пор удерживали их от изучения окрестностей. А неизвестность, как правило, пугает больше, чем определенная и прямая угроза. От врага, которого знаешь и видишь, защититься проще, чем от скрытного, тайного неприятеля.

Была и еще одна причина, по которой нельзя было долго задерживаться на одном месте: запасы воды и пищи почти закончились. А рядом с местом посадки возле выхода из межмирового тоннеля не было ни родников, ни ручьев, ни озер. Плоды на деревьях без разрешения Бегущего За Ветром попробовать никто не решался, а об охоте, тем более, даже не помышлял.

Заметив, что мешки с припасами опустели, волшебник указал на траву:

– Корни этих растений съедобны. На них растут клубни, которые по вкусу похожи на хлебные шарики. Вы можете подкрепиться этой пищей. Но про запас не собирайте. В лесу есть более сытные и крупные плоды. Кроме того, за пределами кратера можно будет поохотиться.

Самые голодные пираты немедленно приступили к сбору клубней. Ими, действительно, можно было утолить голод, но они были такими маленькими, что на сбор достаточного для путешествия запаса потребовалось бы несколько дней. Так что задерживаться на поляне не было никакого смысла.

Слегка подкрепившись, люди взвалили на себя поклажу и двинулись следом за Бегущим За Ветром и Фазй Милли. Отверстие межмирового тоннеля на этой стороне дискомира также окружало кольцо гор. Поэтому вначале пиратам пришлось преодолеть довольно крутой подъем. Но затем, на вершине перевала, их глазам открылся столь чудесный и удивительный пейзаж, что мгновенно были забыты все страхи и тяготы.

Густой лес спускался с кольцевой горной гряды и постепенно распадался на отдельные рощи и перелески, разбросанные по бескрайней каменистой равнине. Справа далеко в туманной дымке виднелись высокие горы со снежными вершинами. Слева расстилалась ровная поверхность, которая могла быть либо голой пустыней, либо водной гладью.

Бегущий За Ветром указал своим копьём на пространство между горами и равниной:

– Мы пойдем туда. С гор сбегает ручьи с чистой водой. Они сливаются в реку, вдоль которой мы будем идти до тех пор, пока она не станет достаточно полноводной, чтобы спустить на нее плавательное средство...

– Чего?! – переспросила Фазй Милли. – Опять будем рубить деревья и строить плот?

– Нет, – усмехнулся волшебник, – больше рубить ничего не придется. Мы просто сложим плот из камней.

– Из камней? – недоверчиво произнес один из пиратов.

– Не забывайте, что мы на другой стороне мира. Здесь вы увидите много такого, чего никогда не встречали ранее.

– Мне кажется, что этот мир не слишком-то отличается от нашего, – сказал пират, широко обводя рукой равнину, деревья и далекие горы.

– Это только так кажется. Издалека, возможно, сходство есть. Но вблизи вы поймете, что разница огромна.

– Тут есть и чудовища? – обеспокоено спросил другой пират.

– Сколько угодно! – весело ответил Бегущий За Ветром. – Но они опасны не более, чем привычные вам львы, тигры, акулы и змеи. Нет непобедимых врагов. Каждого из них можно уничтожить или просто избежать с ним встречи, если знать повадки и слабые места. Так что напоминаю еще раз: вы должны повиноваться каждому моему слову, даже если вам покажется, что я говорю совершеннейшую глупость. Я уже бывал здесь, а вы – нет.

– Все поняли?! – грозно спросила Фазй Милли. – Кого не сожрет местное чудище, того зарублю лично я!

Отряд начал спускаться по склону. Лес с этой стороны гор был более светлым. В нем кипела жизнь. Над головами людей летали яркие существа, похожие одновременно на птиц и крупных насекомых. На стволах и ветвях деревьев сидели маленькие лупоглазые создания, похожие на лягушек, но покрытые перьями. По земле бегали крупные многоножки, которые, впрочем, старались держаться подальше от шумной компании пиратов.

У подножия кратера трава поредела, а потом окончательно уступила место каменистой почве, похожей на мелкую гальку. Полог сплетенных древесных крон оборвался, и отряд зашагал по открытой равнине.

Бегущий За Ветром повел пиратов к ближайшему островку зелени. Он и Фазэй Милли шагали впереди, а отряд из трех с половиной десятков пиратов растянулся позади длинной колонной.

– В той роще мы сможем поохотиться и сделать запасы пищи и воды, – сказал волшебник своей спутнице, указывая на далекие деревья.

– А почему мы не сделали этого там? – девушка махнула рукой назад, в сторону кольца гор, за которыми скрывалось отверстие межмирового тоннеля.

– Если ответить коротко, то там не было подходящей добычи. Кроме того, там охотники разбрелись бы по довольно большой территории, и мне было бы трудно защищать их всех от возможных опасностей. Пусть лучше придется немного поголодать, чем потерять нескольких воинов.

– Потерять? Разве там была какая-то опасность?

– Конечно, была. И не одна. Я ощущал присутствие крупного хищника, который не напал на нас только потому, что нас было много, и мы держались вместе. К счастью, пираты его не увидели. Я думаю, чем позже они познакомятся с опасностями этого мира, тем лучше.

– Почему?

– Тогда они уже не задумаются о том, чтобы заставить меня повернуть назад.

– А разве это возможно? – с хитринкой спросила девушка.

– Я не всемогущ, – вздохнул Бегущий За Ветром, – даже меня можно заставить действовать против желания.

– Как, например?

– Ну-у-у, – волшебник с доброй усмешкой посмотрел на Фазэй Милли, – например, пираты могли бы приставить тебе нож к горлу и потребовать, чтобы я вновь доставил их на воздушном плоте на родную сторону дискомира. Тогда мне пришлось бы подчиниться...

– Пусть бы только эти свиньи попробовали дотронуться до меня своими грязными лапами!... – запальчиво начала девушка, но тут же осеклась, осознав слова Бегущего За Ветром: – Ты хочешь сказать, что уступил бы им из-за меня? То есть лично моя жизнь для тебя так важна?

– Да, – просто ответил волшебник.

Девушка едва не задохнулась от радости. Не находя подходящих слов, она сияющими глазами взидала на объект своей любви.

Бегущий За Ветром был несколько смущен таким открытым и сильным чувством. Он глазами указал на шедших позади пиратов:

– Мы тут не одни.

– Ага, – прошептала Фазэй Милли, едва ли поняв, что имел в виду волшебник.

Но тут Бегущий За Ветром, посмотрев куда-то за спину девушки, внезапно вскинул вверх копье, привлекая общее внимание, и прокричал:

– Стойте! Все замрите! Не шевелитесь!

Пираты исполнили этот приказ, остановились, выхватили оружие и начали озираться в поисках грозящей опасности. Но каменистая равнина по-прежнему была спокойна и безжиз-

ненна. Над ней даже не летали полуптицы-полунасекомые, которые предпочитали держаться под древесными кронами.

Не заметив вокруг ничего опасного, пираты с немymi вопросами воззрились на Бегущего За Ветром. А тот тем временем медленно, легкими короткими шагами двигался немного в сторону от основного пути колонным. Перед ним по земле струился плотный поток воздуха, который сдвигал и переворачивал мелкие камешки. Волшебник держал свое копьe наготове обеими руками.

Не успели пираты удивиться подобному представлению, как поверхность равнины прямо перед Бегущим За Ветром взорвалась фонтаном камней, из которого вырвалась круглая голова на длинной шее. Она была похожа на плотный цветочный бутон. За доли секунды этот «бутон» «распустился», превратившись в широко открытую пасть, окруженную венчиком растопыренных щупальцев. Волшебник воткнул свое копьe прямо в глотку чудовища. Оно дернуло шеей, стараясь освободиться и скрыться под землей. Но Бегущий За Ветром всем телом навалился на дрекво и, действуя им, как рычагом, вывернул голову и прижал ее затылком к земле.

Оправившись от первого шока, Фазй Милли издала звонкий боевой клич и, подскочив к чудовищу, полоснула его по горлу своей саблей. На каменистую почву хлынул поток темно-бордовой крови. Через мгновение к девушке присоединились еще пятеро ближайших пиратов, которые обрушили на чудовище град ударов.

– Хватит! Довольно! – закричал Бегущий За Ветром.

Пираты отступили, открыв взглядам остальных людей останки, превращенные в сплошное кровавое месиво. Кто-то двинулся вперед, чтобы рассмотреть чудовище поближе.

– Стойте! Это еще не все! – окрик волшебника вновь заставил их застыть на месте.

Бегущий За Ветром взмахнул своим копьем, и вокруг отряда закружились несколько маленьких смерчей. Смерчи описывали круги, постепенно расходясь в стороны. Внезапно чуть поодаль из земли показалась еще одна голова с раскрытой пастью. Потом еще одна. И еще две.

– Нас окружают! – закричал кто-то в хвосте отряда.

– Ничего подобного, – спокойно произнес волшебник, опуская копьe. – Эти существа сидят в своих норах и ждут, когда мимо них пройдет что-нибудь съедобное. У них даже нет глаз. Они реагируют на сотрясение почвы. Теперь вы знаете, где находятся ближайшие твари. Можете пойти и убить их. Они довольно вкусные.

Последняя фраза окончательно рассеяла страх пиратов. Разделившись на несколько групп, они направились туда, где из земли еще продолжали высываться головы подземных обитателей. Обманутые смерчами, существа щелкали своими пастьями, не понимая, куда подевалась добыча, только что пошевелившая камешки над их логовами. Копья и сабли пиратов быстро лишили их жизни.

Подземные существа были не так велики, как показалось пиратам на первый взгляд. Их головы не поднимались над землей выше человеческой талии. Тонкая гибкая шея переходила в одутловатое мясистое тело, покрытое тонкой бледной кожей. Шесть тонких лапок походили на конечности насекомых или корни растений. Лапки уходили глубоко в почву, так что для того, чтобы вытащить тела из нор, пиратам пришлось их обрубить. Люди тыкали пальцами в мягкие тела и весело обсуждали, каковы на вкус эти животные. Чудовища, в общем-то, не могли причинить людям серьезный вред. Даже при неожиданном нападении они только покусали бы человека, как собаки, но вооруженный воин легко отбил бы нападение.

– Первое знакомство с местными тварями прошло неплохо, – сказала Фазй Милли Бегущему За Ветром.

Тот пожал плечами:

– Нам повезло. Я встречал таких существ размером с шестивесельную шлюпку. А мы попали на детскую площадку. Возможно, где-то неподалеку обитает их родительница.

Девушка округлила глаза и помолчала.

Собрав добычу, отряд вновь двинулся вперед. На этот раз в двадцати шагах перед Бегущим За Ветром и Фазэй Милли зигзагами двигался небольшой смерч, который прощупывал почву и шевелил камешки. Пираты держались позади и старались не сходить с безопасной дороги. Эта тактика принесла неплохой результат – по дороге к роще были обнаружены еще три подземных хищника, которые пополнили запасы свежего мяса.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда отряд приблизился к зарослям. С противоположной стороны послышался дробный топот, похожий на передвижение небольшого табуна. Пираты насторожились и приготовились к бою, но топот удалялся, становился все тише и тише, а потом исчез вдаль.

– Ничего страшного, – равнодушно заметил Бегущий За Ветром, – это местные травоядные животные. Они похожи на кроликов, но живут не в норах, а бегают по равнине большими стаями. Их тоже можно есть, но...

– Что «но»?

– Их почти невозможно подстрелить. Они бегают быстрее стрелы.

Некоторые пираты, которые считали себя неплохими лучниками, недоверчиво хмыкнули. Волшебник сделал вид, что не заметил подобного проявления недоверия к своим словам, а Фазэй Милли состроила мрачную физиономию и положила руку на эфес сабли.

– Если «кролики» паслись в этой роще, то хищников тут нет, – как ни в чем не бывало, продолжил Бегущий За Ветром. – Здесь мы устроим ночлег.

Роща была не слишком большой. Так что костер, разведенный в центре зеленого островка, был виден и с равнины. Фазэй Милли обратила на это внимание волшебника:

– Нас можно заметить даже вон с тех далеких гор. Может быть, стоит срубить изгородь, чтобы прикрыть свет пламени?

Тот ответил:

– На этой равнине и в горах нет разумных существ, которые обратят внимание на огонь. Даже местные животные его не боятся. Они просто не знают, что такое люди с их оружием и огнем.

В разговор вмешался любознательный ученик писца из Варачиша, который находился неподалеку:

– Этот мир вполне пригоден для жизни. Почему же люди до сих пор его не заселили?

– Сюда очень трудно попасть. Собственно, отверстие, пробитое метеоритом – это единственный материальный путь.

– Материальный?

– Есть и еще один способ попасть на обратную сторону нашего мира. Именно его используют колдуны культа Тло-Алипока. Он настолько ужасен и отвратителен, что я даже не хочу о нем говорить. Я привел вас сюда именно для того, чтобы перекрыть колдунам эту дорогу.

Жареное на углях мясо чудовищ оказалось очень вкусным и сочным. Жажду пираты утолили, прорубив отверстия в бочкообразных стволах деревьев, которые указал волшебник, и собрав во фляги вытекший из них сок. Чтобы своевременно защититься от хищников, которые могли появиться с равнины, Фазэй Милли приказала с четырех сторон рощи установить сторожевые посты (морские разбойники по традиции называли их «вахтами»). Первый день в чужом мире показался пиратам вполне сносным. Погорлавив у костра песни и вспомнив былые подвиги, они уснули вповалку, доверив свое будущее девушке-капитану и волшебнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.